

Ксения Власова

МЕЖДУ РОКОМ
И СУДЬБОЙ

16+

Annotation

Мне минуло восемнадцать. Старшая и нелюбимая дочь грозного короля, о чем я мечтала? Едва ли о том, чтобы быть сожженной заживо в угоду старой традиции. Всю жизнь я отступала, но пришло время сражаться за себя и свою семью. Мне предстоит сложный выбор, и какой бы путь я ни выбрала, потери все равно будут. Мне суждено стать королевой? Именно об этом говорит незнакомец по имени Рок. Что ж, возможно, я не зря все это время скрывала свой дар...Однотомник.В оформлении обложки использованы фото со стока фотографий и изображений Shutterstock.

- [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Эпилог](#)
-

Глава 1

По безнадежному пути
По непонятным мне приметам
Пусть повезет тебе найти
То, что сгорая, станет светом.
«Ты не один» Brainstorm.

1787 год, 8 месяц, королевский дворец Тринадцати Кланов.

Отец назвал меня Карой. Я думала потому, что родилась первенцем – девочкой вместо долгожданного сына. Наверное, это был удар для гордого отца, мечтающего продолжить славную династию воинов-королей. Именно поэтому он не брал меня на руки первые три года моей жизни – ровно до того времени, пока мама не подарила ему второго ребенка – мальчика. Только тогда отец, получивший то, что так сильно жаждал – сына, названного Светом, смиростивился: меня стали замечать, трепать по голове и разрешать играть с борзыми из его охотничьей стаи. Последняя привилегия оказалась лишней – шрамы на руках от собачьих клыков тому подтверждение.

Свет так и остался единственным сыном. После него родились еще три девочки, последняя умерла при рождении и унесла с собой жизнь нашей матери. Когда ее не стало, мне минуло двенадцать, и я начала догадываться, что причина нелюбви отца не в том, что я принадлежу к женскому роду. В конце концов, он выбрал мне страшное имя – Кара Богов, в то время как сестры отделались более снисходительными «Ирония» и «Шутка».

Я помню, как впервые услышала перешептывания слуг – едва различимый, как шелест листвы на ветру, и леденящий, словно снег в зимних горах, зачерпнутый голый ладонью.

– Она такая светлая, ну вылитая белая лисица.

– А глаза, ты видела? Прозрачные, как вода в ручье.

– И нрав у нее другой. Нет в ней львиной горячности. Ни разу не повысила голоса, не разбила ни одного кувшина.

– Ужас!

– Кошмар!

– Не ужас и не кошмар, а Кара.

– Кара Богов, правильно король ей имя дал. Уж он-то знает, от кого этот приبلудный плод, да молчит.

– И будет молчать. стыдно льву попасться в расставленную сеть. Лучше сделать вид, что и сети никакой нет.

– Что сказать, не зря его зовут Первым. Никогда он не признается, что стал вторым.

В тот день я долго пряталась на самом дальнем поле, свернувшись клубочком среди высоких колосьев ржи. Я смотрела на чистое голубое небо и звала маму. Она бы объяснила, почему я не похожа на брата и сестер, почему люди не доверяют мне и смотрят свысока.

Но мама не пришла. Она не смогла сойти с небосвода, где уже заняла свое место в семейном созвездии Рыжего Льва.

Когда желтые колосья лизнули лучи заходящего солнца, и небо окрасилось в багровый – цвет заката, я встала с примятой травы и отправилась домой. Сумерки же шли по пятам, наступая на мою тень.

С тех пор я больше не плакала – все равно никто не утешит, не прижмет к теплему плечу, а раз так, то и ни к чему слезы лить. Я твердо решила с честью и достоинством пройти тот путь, что выбрали мне предки-звери, которых мы все чаще зовем Богами.

Не знаю, какой именно первородный зверь мне покровительствовал, но в итоге моя жизнь сложилась лучше, чем я себе представляла, лежа в поле, укрытая от посторонних глаз золотом колосьев.

Деликатный стук в дверь прервал череду воспоминаний. Я не успела отложить в сторону вышивку, в чей замысловатый узор всматривалась, пока разум гулял по коридорам памяти, и иголка осталась наполовину воткнутой в полотно. Порог переступил брат, и я поспешила вскочить со стула.

– Мой король. – Я склонила голову.

– Еще пока не король, – педантично поправил он и восхищенно, совсем по-мальчишески цокнул языком. – Не думал, что скажу, но, Кара, как же к лицу тебе траур!

Я неловко оправила одной рукой платье (в другой была зажата вышивка). Полностью закрытый наряд оставлял чужому взору лишь краешек шеи, но все равно казался дерзким. Почему-то алый – цвет крови, цвет траура, всегда смотрелся на мне – белесой девчонке с невзрачным лицом вызывающе, а, по словам Ника, – соблазнительно.

Я, принимая комплимент, благодарно присела в низком реверансе.

Свет отмахнулся. Он, возможно, в силу молодости или врожденной мудрости, снисходительно относился к правилам этикета. Реверансы и поклоны оставляли его равнодушным – тщеславие не было грехом моего брата. Иногда мне казалось, что грехов за ним не водилось вовсе.

Свет подошел ближе и взглянул мне в глаза. В свои пятнадцать он все

еще продолжал расти, но уже сейчас сравнялся со мной по росту. Только в отличие от меня – тонкой и слабой, брат, как и положено молодому льву, был хоть и поджар, но не болезненно худ. Широкие плечи, сильные руки, тренированное тело – Свет только входил в пору своего расцвета, но уже сейчас в нем чувствовалась порода. Через несколько лет он станет настоящим воином – опорой и гордостью клана, королем, перед которым будут преклоняться по зову сердца, а не из чувства долга.

– Кара, у тебя такие черные тени под глазами, что их видно даже с порога. Ты снова не спала всю ночь?

Я промолчала, лишь виновато опустила ресницы. Свет нахмурился.

– Отец ушел неделю назад, мы все по нему скучаем. Но кто бы мог подумать, что сильнее всех тосковать будешь ты.

Я обиженно поджала губы. Его слова прозвучали так, будто мне отказали в праве горевать по отцу. Свет, по натуре внимательный и чуткий, несомненно, заметил это движение и поторопился пояснить сказанное:

– Это не значит, что я насмехаюсь над твоим горем. Я лишь замечаю, что оно глубже, чем могло бы быть у той, кому отец уделял меньше всех внимания.

Он ласково коснулся моей щеки, и я, прижавшись на мгновение к его ладони, перехватила его руку. К несчастью, я забыла о вышивке, по-прежнему зажатой в руке, и острое игло впиалась брату в палец. Свет отдернул ладонь, на указательном пальце, совсем близко от краешка ногтя, медленно выступала капелька крови.

– Святые предки! Прости! – От волнения я забыла все правила этикета. Теперь передо мной стоял младший брат, а не будущий король.

– Все в порядке. Всего лишь царапина.

Я не слушала его. Машинально оглянувшись по сторонам (что было глупо, в комнате мы были одни), я обхватила его запястье правой ладонью, считывая пульс и считая удары – при таком контакте у меня получилось быстрее призвать дар, а левой медленно провела над ранкой. Когда я убрала руку, крови не было. Как и следа укола – чистая, целая кожа, ничего больше.

– Спасибо, – поблагодарил брат, – но, честно говоря, это было пустое. Жаль тратить твой дар зря.

Я не ответила. В голове вертелись слова позабытой старой приметы. Я могла припомнить лишь обрывки фраз, но не суть предостережения. Кровь перед Ритуалом – к чему она?

– Ты всегда беспокоилась обо мне больше, чем того требовалось. Я буду вечно благодарен тебе за это. В твоём лице я мог бы обрести

злопамятного врага, но ты стала моим самым преданным другом.

Я невольно приоткрыла рот – брат всегда был искренен, но таких слов я от него еще не слышала. Всматриваясь в его светло-карие глаза, любуясь медью рыжих волос, я гордилась им. Он был тем братом, о котором я боялась мечтать. Он никогда не обижал меня, всегда защищал от пересудов и благодаря его поддержке меня перестали дразнить белой лисицей. Даже за глаза – я знаю, специально подслушивала разговоры слуг на кухне после вечернего костра. Я не помню, как именно мы подружились. Время стерло из памяти детали. Кто сделал шаг первым, кто первым обратился по имени – все это осталось в омутах воспоминаний, надежно укрытое паутиной и присыпанное пылью давности событий.

Важно другое. Свет стал мне опорой, самым близким и дорогим человеком. Человеком, которому (единственному) я доверила свою страшную тайну. Он согласился хранить это знание еще совсем ребенком и до сих пор продолжал выполнять свое обещание.

Не то чтобы я боялась. Словесное клеймо «Ведьма» не хуже, чем «Лисица», а в некоторых моментах даже лучше. Ведьм и колдунов, несмотря на страх к ним, уважали. Первых исправно звали во время болезни, о вторых вспоминали в случае неурожая и засухи. И ведьмы, и колдуны жили обособленно, словно тяготясь обществом простых смертных. А этого я не хотела.

Жить на краю города, одиноко и тоскливо провожать каждый прожитый день – не об этом я мечтала. Я жаждала иного – семьи и детей. И брат согласился с моим решением. Позволил мне выбирать самой свой путь – немыслимая удача для девицы, пусть и благородных кровей.

Свет взял меня под локоть, и мы покинули мои покои. Уже на пороге, он шепнул мне на ухо:

– Сегодня ко мне приходил Ник.

Он замолчал и хитро улыбнулся. Я едва удержалась от того, чтобы не дернуть его за рукав – нетерпеливо и совсем недостойно старшей принцессы.

– О чем же он просил? – как можно спокойнее поинтересовалась я. Мы проходили по просторному холлу в сторону выхода из дворца. За нами бесшумно следовала охрана. Одним из охранников, коротко улыбнувшимся мне у двери, был Ник.

Вообще-то, его полное имя звучало как Защитник, и оно, признаться, ему очень шло.

– О самом драгоценном сокровище, Кара, – о твоей руке, – чуть посмеиваясь и тепло поглядывая на меня, ответил брат.

Внутри меня что-то ухнуло, а затем взлетело, рассыпавшись снопом разноцветных искр. Чувствуя, как скулы опалил яркий румянец и стараясь не выдать своего волнения, я тихо спросила:

– Что вы ответили, мой король?

– Дал свое благословение. Раз уж таков твой выбор.

Мне захотелось хлопнуть в ладоши от восторга. Я едва удержалась от радостного и победного вопля. Ник – моя любовь, человек на которого я с трепетом смотрела уже два года, сделал мне предложение. И, что еще важнее, семья одобрила его. Такое решение было бы немыслимо при отце. Тот скорее отправил бы меня в соседний клан в качестве гарантии своего доброго отношения к нему, чем оставил дома и позволил выйти замуж по любви. Впервые я подумала о смерти отца без тоски, и тут же устыдилась этому. Тому, кто заживляет раны, грех благодарить того Зверя, что их наносит.

Мы вышли из дворца, преодолев просторную лестницу с массивными ступенями, и оказались во дворе, заполненном гостями и слугами. Раздался рев трубы и барабанов. Толпа застыла в низком поклоне, приветствуя будущего короля. Я тоже сделала реверанс и отошла чуть левее – к сестрам, выглядевшим потерянно даже под присмотром гувернанток.

– Мы правда поедem верхом на лошади? – немного испуганно спросила Ирония. Ей на днях исполнилось одиннадцать, но она до сих пор боялась лошадей – в детстве одна из них сбросила ее с себя и изрядно напугала.

– Да, Рони, такова традиция. Мы отдаем дань памяти той части нас, что еще помнит первородных Богов и жизнь на свободе. – Я аккуратно, чтобы не испортить сложную прическу, погладила сестру по голове. Ее распущенные рыжие волосы сияли на солнце, окаймленные ободом из полевых цветов. Мои же тонкие, словно выбеленные волосы, были заплетены в строгую косу – символ женского старшинства в семье. – Я буду рядом, милая. Ты не упадешь.

– Ура, лошадки! – непосредственно воскликнула вторая моя сестра – Шута, пока Рони, насупившись, настраивала себя на сложное испытание.

Шута была младше Рони на два года и обожала животных, но еще больше ее привлекали скачки и соревнования на скорость.

– А вот ты, молодая леди, поедешь со мной. – Я погрозила ей пальцем. – Я помню, чем закончилась твоя последняя прогулка. Больше никаких сломанных рук!

– Она же быстро зажила, – буркнула себе под нос Шута, и я едва удержалась от желания просветить, почему ее рука так быстро и

безболезненно срослась.

Мне подвели коня – самого смиренного и послушного на конюшне. К счастью, женщинам позволяли седлать своих скакунов, иначе бы к месту проведения Ритуала я бы не добралась – я боялась лошадей еще больше, чем Рони. Ехать на голой спине резвого коня, без всякого седла, как это делали сегодня мужчины, отдавая дань традициям, я бы совершенно точно не смогла.

Я запрыгнула в мужское седло. Юбка задралась, обнажая ноги, но собравшаяся во дворе толпа не получили свою долю зрелищ – до самых колен на меня были натянуты тонкие сапоги в цвет платья: приличия я чтитела всегда, даже тогда, когда они казались мне верхом глупости. Один из слуг поднял Шуту на руки, и я перехватила ее, усаживая перед собой. Та тут же радостно запустила пальцы в рыжую гриву коня.

– Привет, Шустрик!

Я приподняла бровь в знак удивления ее осведомленности насчет клички коня, но промолчала. Процессия тронулась, и я поспешила занять свое место – по левую руку от Света, на полкорпуса позади него. За мной, недовольно сопя, так, что слышали, кажется, все окружающие, ехала Рони. Я сделала себе мысленную заметку поговорить с ней о манерах. То, что простительно Шуте, уже не может сходить с рук ей – в силу ее возраста.

Я как будто случайно оглянулась. Сзади меня ехал Ник. Его темно-каштановые волосы были забраны в высокий хвост – прическу воина. Одежда так же отличалась лаконичностью и удобством. Я поймала себя на мысли, что мне нравятся его простые узкие штаны и высокие кожаные сапоги, и покраснела.

«Мне точно пора замуж», – решила я.

– Кара, а Света не убьют? – понизив голос, спросила Шута.

Я скосила на нее глаза. Выглядела сестра встревоженно. Значит, отвечать придется серьезно.

– Нет, милая. Ритуал перед коронацией – всего лишь традиция. Никто не пользуется правом вызвать будущего короля на поединок уже поколений пять.

– А вызвать на бой может любой?

Я вздохнула. Разговор начинал меня нервировать, почему-то перед глазами то и дело всплывала картина выступившей капли крови, когда я случайно оцарапала брата иголкой.

– Нет, милая. Только вождь клана или его старший сын.

– И почему никто больше не дерется?

– Нет необходимости, милая.

Я не хотела объяснять маленькой сестре нюансы. Бой всегда шел до смерти одного из противников, впрочем, не это пугало потенциальных соперников. В случае поражения проигравший навлекая смерть на своих близких. Вслед за ним самим от рук нового короля погибала вся его семья, включая стариков и детей. Таково было условие древних Богов – за смелость и тщеславие следовало платить кровью своего дома. Конечно же, эта история была не для ушей девятилетней девочки.

Место проведения Ритуала всегда оставалось неизменным – бурная горная река, бегущая между узкого горного ущелья. По обе стороны от реки, словно под природным навесом, нас уже ждали кланы – все двенадцать.

Свет спешил, и снова запели барабаны, трубы и маракасы. К звукам инструментов присоединился слаженный хор человеческих голосов, складывающихся в единый приветственный крик-рык, разбавленный редким улюлюканьем.

Мне помогли опуститься на землю, и я вместе с сестрами укрылась в тени скал – летнее солнце палило нещадно. Река не была ничем огорожена – границами места для боя служили ее берега. Я оценила силу течения и невольно сглотнула.

«Пустая тревога. Это просто традиция».

Свет поднял руку, и музыка смолкла, как и человеческий гомон. Я снова залюбовалась братом – высокий, ладный, в просторной алой рубахе и штанах лишь подчеркивающих его фигуру, он был по-настоящему красив, как может быть красива лишь молодость. Брат улыбнулся и, чуть склонив голову, подошел к шаману, стоявшему по колено в воде.

– Сегодня мы проведем Коронацию Света из клана Рыжего Льва, – выждав паузу, раскатисто начал шаман и его голос, лишенный старческого дребезжания, разнесся по ущелью. – Если есть кто-то, имеющий смелость бросить ему вызов, пусть ступит в реку или навек склонит голову.

Я затаила дыхание. В груди часто-часто забилося сердце. Я смотрела на спокойно улыбающегося брата, и мне было тревожно. Теряясь в смутных ощущениях, я скользнула глазами дальше – за реку, на ту сторону ущелья и вздрогнула, когда встретила взглядом с высоким молодым мужчиной в черном. С такого расстояния я не могла рассмотреть его лица – только знамя клана с изображением Черного Медведя, но почему-то была уверена, что незнакомец смотрит именно на меня и выражение его лица хищное, оценивающее.

Взволнованная этим взглядом, я не сразу заметила того, что случилась. Я вскинула голову и взглянула на реку слишком поздно – в воду уже

медленно ступил мужчина. Я увидела его суровое, с печатью упрямства лицо, мощные плечи, тяжелое тело с канатами вздувшихся мышц на руках, и мне стало дурно – я узнала его. Я никогда не падала в обмороки, чем немного гордилась, но при виде соперника брата мне захотелось сползти вниз и совершенно по-детски уткнуться лицом в колени.

– Кто ты? – Недрогнувшим голосом спросил шаман.

– Меня зовут Воин. Я старший сын вождя клана Черного Медведя.

Я, заледеневшая изнутри, и потому странно спокойная перевела взгляд на ту сторону реки и нашла взглядом его отца. Глаза могли подвести, но мне показалось, вождь клана был в таком же замешательстве, как и все остальные. Рядом с ним стояла молодая женщина, в ужасе обхватившая свой огромный беременный живот – скорее невестка, чем жена. Я пожалела, что так редко выезжала из дворца и так мало участвовала в приемах – я знала в лицо только вождей и их старших детей, но не всю семью клана.

– Что ж, Воин, ты бросаешь вызов Свету – сыну короля?

– Бросаю.

Повисла пауза, а затем вновь раздался голос шамана.

– По правилам оружие выбирать тебе. Твое слово?

– Охотничьи ножи.

Мне захотелось закричать. Брат был неплохим бойцом, но он не мог тягаться с Воином в силу возраста. Тот был старше его на два десятка лет. Преимущество в опыте и силе было не на стороне Света. А тут еще ножи! С ними брат всегда был на «вы», предпочитая им шпагу или меч.

Я в страхе закрыла глаза. Мою правую руку схватила Рони, левую – Шута, и я заставила себя перестать паниковать и действовать. Медленно открыв глаза, я посмотрела на брата и уже не отводила от него взгляда.

Без тактильного контакта было тяжело настроиться, но все же я попробовала. Удар сердца, еще удар. Мое дыхание замедлилось, а затем слилось с дыханием брата, становящимся все более прерывистым. Я смотрела на реку, но видела другое – кровь, впадающую в сердце из венозных стволов, множество артерий и два желудочка. Я сконцентрировалась на этом ощущении жара, полностью переключившись на внутреннее зрение. Я была с сестрами, держала их за руки, но вместе с тем была совершенно в ином месте.

Раз, два. Удар сердца, еще удар. Я даже не скривилась, когда бок опалило огнем. Переплетя свои пальцы с пальцами сестер, я мысленно устремилась туда – в центр боли. Рана была глубокой, но не опасной. Итак, главное обезболить, иначе брат не сможет продолжить бой.

Клетка к клетке, кровинка к кровинке – я затягивала рану так быстро, как могла. Никогда прежде мне не приходилось делать ничего подобного, но, услышав восторженный вопль зрителей, я поняла – получилось. Брат, несмотря на ранение, продолжил сражаться.

Если бы я слышала лязганье мечей, мне было бы легче, но вместо этого я стояла в гнетущей тишине, нарушаемой лишь тяжелым дыханием сестер и всплесками воды, когда кто-то из соперников уходил под воду.

Я пыталась остановить кровь, сочащуюся из бока брата, когда тот получил новую рану – ему вспороли плечо, не достав до сонной артерии. Я заметалась. Прежняя рана в боку осталась без присмотра, я рванула выше, стремясь залатать новый участок боли. Пусть не вылечит, нет, но хотя бы заморозить рану до того времени, как брат окажется в безопасности.

Толпа вскрикнула, я покачнулась – в этот раз удар вышел таким болезненным, что легкие будто обожгло расплавленным свинцом.

– Кара, у тебя кровь течет из носа, – испуганно прошептала Рони.

Я, не переключаясь на внешнее зрение и по-прежнему видя перед собой лишь артерии и венозные стволы, вытерла нос пальцами, чувствуя, как на них осталось что-то теплое и липкое.

Сжав зубы, я пыталась заморозить сразу три раны. Кровь бежала так быстро, что меня почти сносило ее потоком, но я упорно подталкивала нужные клетки друг к другу, ускоряя их рост и словно зашивая рану изнутри.

– Кара, у тебя под ногтями тоже кровь...

В этот момент я согнулась, не в силах сделать вдох. Удар в живот был настолько болезненный, будто его нанесли мне, а не брату. Это было слишком. Контакт тут же разорвало, и я потеря брата. Во всех смыслах. Я больше не видела его изнутри, но и снаружи мой взгляд его не нашел – брат с головой ушел под воду.

Кажется, я закричала. Не знаю, зачем. Я уже понимала, что он ничего не чувствует, последний удар сердца раздался, когда порвалась последняя нить, связывающая нас.

Как в вязком кошмаре, я наблюдала за соперником брата. Тот нырнул, а затем показался над водой с телом брата. Если у толпы еще были сомнения, то я знала наверняка – Свет уже не очнется.

Минуты показались часами. Шаман, не нашедший пульса у брата, молча поднял глаза на Воина и в наступившей тишине чуть надломлено, но достаточно громко, чтобы слышали все, провозгласил:

– Поединок окончен. Свет, сын короля, погиб. Воин, одолевший его в честном бою, может готовиться к коронации. Если через три дня никто не

бросит ему вызов, он станет королем Тринадцати Кланов.

Шаман первым опустился на колени перед победителем поединка, а за ним и все остальные. Я рухнула на землю, не видя ничего и никого вокруг. Впервые в жизни я упала в обморок, но, признаться, была тому даже рада.

***

– Кара, нас убьют на рассвете?

– Нет, милая. Нам дадут три дня на молитвы и скорбь и лишь по истечению этого времени отправят к предкам-зверям.

Шута прижалась ко мне справа, Рони – слева. Первую ощутимо потряхивало, она не замолкала ни на минуту, вторая часто-часто всхлипывала, но молчала.

– Это будет больно?

Воин, заходивший час назад в мои покои, где нас с сестрами заперли (собственно, всего лишь приставили охрану ко входу, дверь на ключ никто не запирает, но легче от этого не становилось), отозвал меня в сторонку и сказал, что ему придется убить нас – таковы правила. Смерть наша будет безболезненной, ибо он не хочет брать на душу грех. Нам дадут выпить яд, а затем отведут к ритуальному костру. К тому моменту, как наши тела запылают, распространяя по округе зловоние жареного человеческого мяса, мы уже будем мертвы.

Когда Воин озвучил все это так же спокойно, как до этого убил моего брата – с равнодушием делового человека, выполняющего неприятную работу, – я думала о том, что не могу даже вцепиться ему в горло. Я слаба, он убьет меня сразу, но не это пугает. Как переживут свою участь девочки, оставшись без моей поддержки? Каково им будет в одиночку ждать смерти? Хватит ли им смелости выпить яд или, запаниковав, они взбунтуются и навлекут на себя более болезненную смерть?

Я смотрела в спину удаляющегося Воина, обнимала сестер и ненавидела. Ненавидела его за смерть брата, ненавидела себя за никчемность. Будь я мужчиной, меня бы с детства обучали военному мастерству. Будь я мужчиной, я могла бы вызвать своего врага на ритуальный поединок. Но я была женщиной. Всего лишь женщиной, и уже не имело значение, кем был мой отец и какой клан признал меня своей.

Закрытого окна коснулся сумрак ночи, но сестры все еще не легли спать, и я не гнала их в постели. Разложив любимую мамину мозаику в виде объединенного знамени Тринадцати Кланов, мы собирали ее под горение одной-единственной свечи – больше нам не принесли, и требовать ничего я не стала.

Раздался стук, почти сразу оборвавшийся звуком распахнутой двери. Я подняла голову. В покои, аккуратно ступая тяжелой подошвой по толстому дорожному ковру, вошел молодой мужчина. Я вздрогнула. У меня не было уверенности, но что-то мне подсказывало, что передо мной тот человек, взгляд которого я поймала перед ритуальным поединком.

– Кара, дочь короля Первого?

– С кем имею честь? – Я встала с кресла и выпрямила спину. Удивительно, но незнакомец, снова одетый во все черное, оказался выше меня на голову. Небывалый случай, учитывая мой немаленький рост.

Он замолчал, рассматривая меня. Я занервничала, за моей спиной испуганно притихли сестры. Стараясь оставаться внешне спокойной, я тоже сконцентрировалась на внешности незваного гостя. Судя по знамени, под которым он находился во время поединка, он принадлежал клану Черного Медведя – клану победителя и будущего короля. Но незнакомец совершенно не походил на медведя.

Худощавый, даже сублильный, с тонкими чертами лица и кошачьей грацией он отличался от своих невысоких и коренастых соплеменников, как день от ночи.

Я заметила, что черные волосы его не убраны в прическу и свободно лежат на плечах. Я нахмурилась. Что это могло значить?

Близость незнакомца позволила понять, что, несмотря на высокий рост, придающий ему возраста, он лишь немного старше меня самой. Возможно, года на два, едва ли больше.

Голубые глаза, холодные и пронзительные, внимательно изучали меня. Видимо, сочтя молчание достаточно продолжительным, гость заговорил, и я только тогда заметила, насколько вкрадчив и обманчиво мягок его голос.

– Я двенадцатый сын вождя клана Черного Медведя.

– Воин – ваш старший брат, – скорее утвердительно, чем вопросительно сказала я, совершенно забыв о манерах.

– Верно. – Он склонил голову и добавил, чуть усмехнувшись: – К сожалению.

Я промолчала, не желая поддаваться этой явной манипуляции, но внутренне вся подобралась. Что-то должно было произойти, что-то важное – я чувствовала это.

И не ошиблась.

– Кара, я хотел бы поговорить с вами наедине. Но позвольте представиться перед этим. Мое имя – Рок.

Я наконец вспомнила, о чем предупреждала позабытая за давностью лет поговорка: кровь перед поединком – скорая смерть, призывающая на

дом неумолимый рок и тем самым полностью меняющая рисунок Судьбы.

Глава 2

Я вздрогнула и отвела взгляд от лица гостя с тонким, породистым носом – побоялась, что замешательство и какой-то животный, инстинктивный страх перед чем-то мистическим промелькнет в моих глазах.

Вновь повисла пауза.

– Кара? – Рок напомнил о себе спокойно, без малейшего признака нетерпения или раздражения.

– Я согласна. Где вы хотите поговорить?

– Не здесь.

Он скинул с себя длинный черный плащ и, прежде чем я успела покраснеть или возмутиться, накинул мне его на плечи.

– Набросьте на голову капюшон и не поднимайте глаз от пола – именно они позволяют вычленивать вас в любой толпе.

– Слишком светлые? – предположила осмелевшая Шута. Она вышла из-за моей спины и теперь с интересом изучала нашего гостя. Страх она больше не выказывала.

– Иди сюда, – зашипела Рони и дернула сестру за рукав, заставляя ту вновь спрятаться за меня.

Что ж, хоть у одной из них есть голова на плечах.

– Нет, – Рок усмехнулся, заметив маневр Рони и медленно проговорил, взвешивая каждое слово: – Дело не в цвете глаз – в их выражении.

Он сказал это, обращаясь к Шуте за моей спиной, но я поняла, что слова предназначались не ей.

Я обернулась к сестрам.

– Я скоро вернусь. Не волнуйтесь ни о чем и ложитесь спать, хорошо?

– Я не хочу спать, – Шута с разочарованием покосилась на Рока. Чем-то он ей приглянулся, а, возможно, ей не хотелось, чтобы я уходила.

Рони молча кивнула. Ее карие глаза были серьезны, на самом доньшке в них можно было разглядеть не только страх, но и подозрение, и звериную опаску перед более крупным хищником.

Рони выросла. Это происходило слишком быстро, казалось с каждым шагом минутной стрелки, с каждым негромким рыком металлического льва, выскакивающего из часов двенадцать раз за день, она менялась – неуловимо становилась старше. Я не знала, хорошо это или плохо.

Рок вышел из покоев первым и молча придержал мне дверь. Я

отметила это мимолетно, подумав, что его манеры, естественные и непринужденные, странно сочетаются с его внешностью – в нем было что-то отталкивающее и притягивающее одновременно. Я не обладала чутьем льва, но даже моя интуиция кричала об опасности. В Роке чувствовалась сила. Не та, к которой я привыкла, другая: вкрадчивая, мягкая, таящаяся глубоко внутри.

Он кивнул охране, и та послушно расступилась перед ним. Подошвы моих туфелек заскользили по коридору дворца. Рок выбирал темные коридоры, обходя парадные комнаты, и я понимала его.

Я не спрашивала, куда мы идем. В голове вертелись более важные вопросы. Я переживала за сестер. Не обидят ли их за время моего отсутствия?

Я послушно не поднимала глаз от пола, и когда натертый мастикой паркет сменился шуршащим гравием, а затем – сочной зеленой травой, с облегчением перевела дух и вскинула голову, всматриваясь в ночное небо с россыпью звезд на нем.

– Что вас смущает в моем взгляде?

Это был смелый вопрос. Смелость мне была несвойственна, поэтому я задала его, изучая созвездие Рыжего Льва и стараясь унять бешено колотящееся сердце.

Рок чуть замедлил шаг, но не остановился. Не видя его лица, я хорошо представила усмешку, скользнувшую по его тонким губам – ироничную и немного горькую.

– У вас, Кара, прекрасные глаза, но это глаза жертвы.

– Жертвы?

– Той, кто спасает чужие жизни, но не может помочь себе.

Внутри меня все заledenело от страха. Он увидел мой дар на поединке, догадался о нем? Но почти сразу холод уступил место пустоте. Разве имеет смысл теперь бояться?

Я моргнула, смахнула одинокую слезинку, скатившуюся из уголка глаза, и посмотрела на своего спутника.

– Кого же вы хотите из меня сделать, Рок? Ту, кто отбирает жизни?

– Для начала – королеву.

Я споткнулась, поскользнувшись на вечерней росе, и растянулась на траве. Рок наклонился и молча подал мне руку. Ночь была безлунной, и темноту разбавлял лишь мягкий свет звезд. Я с детства боялась темноты, страх всегда жил в моем сердце – не хватит пальцев обеих рук, чтобы перечислить все то, что пугало меня без всякой на то причины, но в тот момент страх отступил. Вдруг черные краски ночи показались мягкими и

теплыми, и сквозь них проступило лицо человека. Его голубые глаза смотрели выжидающе.

Помедлив, я подала ему руку, и тот легко потянул меня наверх, помогая встать.

– Вы хотите, чтобы я стала женой вашего брата?

– Я хочу, чтобы вы убили моего брата.

На какое-то время я потеряла дар речи. Мы подошли к пшеничному полю – ближайшему к дворцу. Прямо перед ногами начиналось золотое море – бескрайние просторы пшеницы; колосья выглядели в ночи слишком тускло, но величественно. За нашими спинами вилась утоптанная дорожка, петляющая среди зеленой равнины. По правую руку от меня одиноко раскинул ветки широкий высокий дуб.

– Если я убью вашего брата, как же я стану королевой?

Я смотрела на дуб, боролась с желанием положить ладонь на его теплую толстую кору и не верила, что серьезно говорю об убийстве. Я, та, кто всегда залечивал раны, а не наносил их?

Рок прошелся вправо и сделал то, что я хотела – коснулся морщинистой коры дерева. Я не шелохнулась.

– Вы сразите брата в ритуальном поединке.

Встретив мой взгляд, он снова усмехнулся. На этот раз весело, видно, мое ошеломленное молчание его позабавило.

Я медленно подошла к дубу. Спрятала руки за спину и, рассматривая землю под ногами, выдохнула:

– Вы, должно быть, смеетесь надо мной?

– Кара, последнее, что я бы стал делать – смеяться над вами. – Его глаза смотрели так, что я, подняв взгляд на его лицо, снова принялась рассматривать травинки под носками туфель. Никто никогда так не смотрел на меня. Даже Ник. – И поверьте, совсем скоро смеяться над вами сможет позволить себе разве что глупец.

– Женщины не имеют права бросать вызов.

– Если речь идет об обычном поединке. Вспомните, что говорится в свитках древних о ритуальном поединке.

Я напрягла память, но не смогла припомнить ничего конкретного. Меня не учили истории с той тщательностью, с которой это делалось для брата.

Свет....

Я сглотнула ком в горле и выпрямила спину еще сильнее.

– О чем говорится в свитках?

– Забавно, как люди по-своему трактуют слова Богов, а человеческая

память стирает все, что не укладывается в привычную картину мира. – Он помолчал. На его ладони, лежащей на коре дуба, отчетливо проступали две тонкие синие линии вен. – Боги, наши предки-звери, завещали, что вождь клана или его первенец может бросить вызов будущему королю и вызвать того на поединок, который и решит судьбу кланов.

– Первенец? – тихо спросила я.

– Первенец, ни слова о его поле – серьезно подтвердил Рок. – Никто из женщин этим правом в течение многих поколений не воспользовался, и оно оказалось предано забвению. Но упоминания о нем сохранились. Я нашел их.

«Женщины призваны дарить жизнь, а не отнимать ее».

Эти слова так и не сорвались с моих губ. В горле стало сухо. Мне понадобилось несколько минут, чтобы все осознать. Рок не торопил меня.

– Я не обучалась воинскому искусству. Ваш брат убьет меня, едва по ущелью разнесется звук барабана, призывающего к бою.

– Зачем воинское искусство той, в чьих руках нити жизни?

– Рок, вы... Вы... Этот дар нельзя использовать во вред.

– Разве? Есть такое правило?

– Это немыслимо...

– Жизнь и смерть – две стороны одной медали. Если вы имели смелость путать карты самой Смерти, пытаясь отобрать у нее законную добычу, что мешает вам сделать той подарок – принести жизнь своего врага?

Я судорожно сглотнула. На лоб упала выпавшая из косы прядка волос, но я не отбросила ее – руки словно онемели. Перед внутренним взором встал брат, такой, каким он был в день несостоявшейся коронации – улыбчивый, спокойный, полный уверенности в своем будущем. Почти сразу он растаял, уступив место другой картинке – четырехлетний малыш, смеясь, убегает от меня по пшеничному полю – тому самому, где мы стоим с Роком. Я моргнула и жаркий полдень, сухой, теплый ветер и солнце, играющее в рыжих волосах маленького брата, исчезли, сменившись прохладой и сумраком ночи.

Я сжала правую руку в кулак. В душе поднялась черная липкая волна злости к тому, кто отнял у меня близкого человека. Она накатывала, становясь все выше, поднимаясь к горлу, и я испугалась, что захлебнусь. Отшатнувшись от Рока, будто он мог столкнуть меня вниз, принести в жертву стихии, бушующей в моей душе.

– Это не мой путь, – твердо сказала я.

– Вы уверены, Кара?

И снова тишина ночи словно отошла на второй план. Я вновь услышала детский смех, на этот раз смеялись девочки – Рони и Шута. Их глаза весело искрились, а тонкие руки тянулись ко мне. Маленькие ладошки были доверчивы раскрыты.

Я пошатнулась. Рок, не сводящий с меня взгляда, чуть подался вперед, к моему лицу. Его мягкий голос стал еще ниже.

– Так что же вы выбираете, Кара?

Я спрятала лицо в ладонях. Жизнь и смерть лежали передо мной на разных чашах весов, и ни одна из них не перевешивала. Страх, растерянность, злость и обида, как прорвавшаяся плотина, захлестнули меня, высвобождая из памяти давно забытые моменты: редкие и бесценные, и сплетая их с теми, которые могли бы произойти, будь судьба ко мне более благосклонна. Я вспомнила такую смешную, но все равно лучезарную улыбку младшего брата, лишенную двух передних молочных зубов; теплоту его ладони, когда он клал ее мне на плечо, желая поддержать или утешить. Эти две картинки, как узор в калейдоскопе, смешались между собой и породили третью – ту, что так жаждало увидеть мое сердце: корона на голове моего брата, ярко сияющая щедрой россыпью драгоценных камней, но даже ее блеск не мог затмить его улыбку, обращенную ко мне и Нику. Затем узор покрылся трещинами. Я еще успела разглядеть двух сестер, заплетающих мне косу маленькими пальчиками, – неумело, но старательно, и краски побледнели, выцвели, пока не остались только два цвета: красный и черный. Я увидела перед собой кровь, окрашивающую воду в алый цвет, она почти не заметна на красной рубашке брата, но именно она забрала у него все силы и превратила его лицо в маску; я услышала треск огромного костра, все отчетливее проступающего перед глазами; ушей коснулся полный ужаса детский крик, переходящий в плач, и, узнав голос Шуты, я вскрикнула сама и снова оказалась на краю пшеничного поля, возле векового дуба, в безветренной ночи, наполненной лишь тишиной и жемчужным мерцанием звезд.

– Кара?

Жизнь или смерть, смерть или жизнь? Разве у меня есть выбор?

Ирония состояла в том, что выбирая жизнь своих сестер, я вместе с тем выбирала смерть, пусть и для другого человека.

– Я согласна убить вашего брата. – Я подняла голову и встретила взглядом с Роком. Хотела бы я сказать, что уголки его губ изогнулись в хищной улыбке – это бы позволило понять его, но ничего подобного не случилось. Лишь на самом доньшке лед его голубых глаз чуть потеплел, впрочем, и об этом я не могла говорить уверенно.

– Мудрое решение, Кара. Стать королевой – ваша судьба.

– А какова ваша судьба, Рок?

– Стать королем и вашим мужем.

Небо едва не поменялось с землей местами – мне стоило больших усилий удержаться на ногах.

– Вы так уверены, что я соглашусь?

– Я нужен вам, Кара. Никогда прежде вы не использовали обратную сторону своего дара, верно?

– Вы... сможете научить меня?

Рок снова усмехнулся.

– Вам не нужен учитель. Вам необходим человек, способный разделить с вами весь путь, от начала до конца. Способный дать совет и снять с вас оковы, которые вы сами на себя надели.

Я ничего не поняла из его слов. Он говорил загадками, и если поначалу это завораживало и пугало, то теперь раздражало.

– Откуда вы знаете о моем даре?

– Потому что и сам не без греха. – Он поймал мой ошеломленный взгляд и кивнул. – У меня тоже есть дар. Он не такой, как у вас, Кара, но этого достаточно, чтобы я смог помочь вам.

Я смятенно посмотрела на колосья пшеницы, чуть посеребренные вышедшей на небосклон луной. Затем, осмелев, вернулась взглядом к Року. Я жадно всматривалась в него, впервые увидев кого-то, похожего на себя.

– Вы тоже скрываете свой дар, – шепот слетел с моих губ, и я вздрогнула – не думала, что произнесу это вслух.

– Жизнь на задворках не для меня, – брезгливо поморщился Рок, и это была первая его эмоция, которую я смогла безошибочно истолковать. Он оперся спиной о дуб и, подняв глаза к звездам тихо добавил: – И не для вас Кара.

Свет луны играл жемчужными бликами на его черных волосах, свободно лежащих на плечах. От его высокой и худой фигуры исходила какая-то мистическая сила, и я невольно сделала шаг назад.

«Колдун!» – испуганно подумала я.

Рок отвел взгляд от неба, посмотрел на меня и, как будто прочитав мои мысли, рассмеялся – тихо и беззлобно. Мои щеки вспыхнули румянцем, я еще никогда не чувствовала себя так глупо.

– Так значит, – медленно проговорила я, стараясь забыть о неловкости, – наш брак – это ваше условие?

– Это единственное условие, которое я вам когда-либо поставлю.

– А если я откажусь?

– Вы лишитесь моей помощи. Поверьте, Кара, в играх с Судьбой вам необходима моя поддержка.

Я так сильно закусила губу, что во рту появился слабый металлический привкус.

«Будь проклята эта корона!»

– Будьте осторожны в своих словах, Кара.

Мои губы потрясенно приоткрылись.

– Вы читаете мысли?

– Ваши – написаны у вас на лбу. Вы очень эмоциональны.

Несмотря на злость, которая горячила кровь, я смутилась. Было странно интимно услышать такую оценку из уст мужчины, ведь сказана она была с одобрением.

– Так вы принимаете мое предложение, Кара?

Часто-часто дыша, так что даже груди стало тесно в корсете, я смотрела на Рока, протянувшего мне руку, и, кажется, прошла вечность, прежде чем я вложила в его ладонь свои дрожащие пальцы.

Он сжал их так сильно, до боли, что инстинктивно я попыталась отдернуть руку, и тогда его хватка ослабла. Мне показалось, что Рок бросил на меня смущенный и извиняющий взгляд, но не могла ручаться за то, что истолковала его правильно – лед в голубых глазах моего спутника по-прежнему скрывал все эмоции их обладателя.

Рок потянул меня к себе. Будь движение более порывистым, я бы упала ему на грудь, стукнувшись об нее носом, но его жест вышел мягким и плавным, и я сама не поняла, как оказалась перед ним так близко, что ощутила аромат дикой мяты, исходящий от него.

Я застыла, понимая, что нужно поднять голову и встретить взгляд Рока, как это подобает наследнице Рыжего Льва – гордо и даже надменно, но вместо этого я рассматривала влажную от ночной росы траву. Под носком моей туфли, смятый, но еще пока не уничтоженный, алел крохотный цветок Ночного Огня. Я торопливо сделала шаг назад, не желая быть виновницей чужой смерти.

Видимо, Рок воспринял этот жест на свой счет. Он крепко обхватил мое запястье, будто в попытке удержать меня на месте (моя рука все еще была в его руке), а затем медленно положил мою раскрытую ладонь на морщинистую кору дуба. Рок по-прежнему опирался спиной о дерево, и наши лица оказались друг напротив друга.

– Вы хотели урока, Кара? Можем считать, что он начался.

– О чем вы?

Мой голос дрогнул. Его губы были слишком близко, но я занервничала

не из-за этого. Интонация Рока, тембр его голоса – глубокий и мягкий, придавали его словам какой-то дополнительный смысл. Я невольно опустила взгляд, не в силах выдержать странной магнетической силы своего спутника, но вместо того, чтобы вновь начать изучать землю под ногами, я рассматривала его подбородок (узкий и совершенно немужественный). Какая-то часть меня, более смелая и до этого молчавшая, шепнула, что я могу посмотреть на губы Рока прямо, не таясь, если таково мое желание. Жар снова опалил щеки, и, уверена, я вспыхнула до самых корней – румянец на моей бледной коже всегда был ярким.

– Сосредоточьтесь, Кара. Очистите голову от мыслей, даже если они волнуют вас и льстят мне. Если захотите, мы обсудим их позднее.

«Колдун!», – снова подумала я и с трудом подавила желание потянуться к оберегу.

Над ухом раздалось легкое хмыканье, и я поежилась.

– Вы много раз выдергивали нож из плоти, так попробуйте вонзить его в нее.

– Простите?

– Закройте глаза, Кара. Ну же, перестаньте колебаться и доверьтесь мне.

Прошло, должно быть, не меньше минуты, прежде чем я с бешено колотящимся сердцем последовала его совету. В присутствии Рока мне меньше всего хотелось чувствовать себя беззащитной.

Как только я закрыла глаза, все прочие чувства обострились. Слух уловил не только стрекот сверчков и далекое уханье полевой совы, но и дыхание стоящего рядом мужчины – оно только казалось спокойным, на самом деле в его выверенности чувствовалось напряжение.

– Хорошо. Теперь посмотрите на дерево своим внутренним взором. Что вы видите?

Я видела жизнь. Бесконечное множество троп жизни разбегалось от самого корня дерева, бежало по мощному стволу, устремлялось ввысь в ветвях и заканчивалось в зеленых листьях с едва заметно пульсирующими жилками. Дуб, внешне неподвижный, внутри сотрясался от брызжущей в нем силы. Эта сила была не мертвая, а самая что ни на есть живая – горячая, острая, кипучая.

– Кара, что вы видите?

Вопрос Рока вернул меня в реальность. Хрупкое чувство счастья и трепет перед чем-то по-настоящему прекрасным рассыпались, как хрусталь под сапогом солдата. Чувство потери прокатилось по душе, и я разозлилась.

– Вы не поймете.

Я не хотела грубить. Это вышло случайно. Впрочем, Рок едва ли обиделся. Я даже не успела испугаться резкости своего ответа, как уха коснулся его шепот:

– Вы первый раз выпустили «когти», Кара. Пожалуй, я буду считать это маленькой победой.

Я хотела спросить, что привлекательного в наглости, но поостереглась так откровенно провоцировать своего нового союзника. Что бы он ни говорил, я чувствовала себя мышью, угодившей в лапы к лисе. Со мной играли, давали ложное ощущение свободы, но конец был уже предreshен, и я не хотела ускорять его приход.

Внутреннее зрение полностью отключало обычное, поэтому я не видела Рока, да и, признаться, в этот момент и не хотела видеть – одним своим присутствием он приносил хаос в идеальную картину мира. Того мира, что нельзя было увидеть глазами, – только почувствовать.

– Вернемся к нашему уроку, Кара, – Рок сделал паузу, а затем спокойно сказал, даже приказал: – Отнимите жизненную силу у дуба.

– Что? – Я все еще видела иным зрением, поэтому обернулась в темноту. Из чернеющей пустоты вновь раздался бархатистый голос моего спутника.

– Вы слышали, Кара.

– Как вы можете.... – губы слушались с большим трудом, я почти шептала. – Что он вам сделал?

– Дуб? Кара, не глупите. Как вы хотите убить моего брата, если не в силах отнять жизнь даже у дерева?

Потребовалось тринадцать ударов сердца (я считала), чтобы я смогла восстановить самообладание. Повернувшись обратно к вековому дубу, я прислонила лоб к его теплой коре, всем существом чувствуя бурлящую под ней жизнь. Я медленно провела ладонью по стволу дерева, пальцы подрагивали. Жилки, тонкой паутинкой просвечивающиеся на зеленых листьях, запульсировали, словно моля о пощаде. Глазам стало колко, а щекам – мокро. Я плакала беззвучно.

– Докажите мне, Кара, что вы сможете. Без этого шага мы не можем двинуться вперед.

В словах Рока мне почудилась угроза – завуалированная, мягкая, как и его манеры. Он хотел проверить мой дар. Несмотря на страх и сопротивление, я понимала – он прав. Я никогда не убивала. Так получится ли у меня это с первого раза?

– Всего лишь тренировка, Кара. Не более.

«И чья-то жизнь».

Слезы все еще текли по щекам, но решение было принято. Внутренне содрогаясь, я сделала глубокий вдох и резко потянула одну из нитей жизни, пронизывающих дуб, а затем стремительно оборвала ее. Кора дерева словно потускнела, борозды на ней проступили отчетливее и стали глубже. Сомнение вновь сдавило грудь.

Рок сменил положение, теперь он стоял за моей спиной. Его молчание было столь многозначительно, что я зажала рукой рот – не хотела, чтобы он услышал мои всхлипы.

Одну за другой я разрывала нити жизни, они тускнели, а затем чернели, будто опаленные огнем. Дерево заскрипело, его листва начала желтеть и торопливо опадать.

– Вы видите, Кара, видите? – В голосе Рока впервые прорезались легко угадываемые эмоции: восхищение, трепет, ликование. – Теперь вы понимаете, кто вы на самом деле? На что способны? – Он наклонился ко мне, щеки коснулись сначала черные волосы, обрамляющие его лицо, затем – его горячий шепот: – Не останавливайтесь. Прошу вас, Кара.

Эта тихая просьба, больше похожая на мольбу, была настолько неуместной, что я невольно всем сердцем рванулась ей навстречу. Больше я не медлила. Хочешь убить – не мучай жертву, ведь так? Это же можно назвать милосердием?

Пара мгновений и шум кроны над головой уступил место дурманящей тишине – даже стрекот сверчков исчез, растворился в оглушающем молчании ночи. А еще мгновение спустя часть коры под моей ладонью осыпалась трухой. Перед внутренним взором вспыхнула и обуглилась последняя зеленая нить. За ней осталась чернеть пустота.

Я отдернула руку от дерева и поникла. Спина сгорбилась – не осталось сил держать ее прямо.

– Посмотрите, Кара, – Рок совершенно возмутительным образом позабыв о манерах, обхватил меня за плечи и встряхнул. – Посмотрите, как это прекрасно!

Его слова можно было бы считать насмешкой, если бы не благоговение, звенящее в них молодой сталью.

Я открыла глаза и встретила взглядом с Роком. Его глаза, прежде холодные, сияли тепло и мягко. Теперь я могла сказать уверенно, лед в них дал ощутимую трещину. Чувствуя на себя его взгляд, я посмотрела вдаль. Сначала я увидела пшеничное поле, со склонёнными к земле колосьями – в свете выглянувшей на небосклон луны зрелище завораживающее, но сейчас оно не могло пленить меня. Я заставила себя обернуться. То, что я с

помощью дара видела как пустоту, в реальности оказалось высохшим деревом. Дряхлым, сухим, но все еще величественным. Лишенный листьев дуб по-прежнему стремился к небу, но теперь будто грозил ему острыми мертвыми ветками, выставленными словно когти у ощерившего хищника.

Неожиданно я поняла, что имел в виду Рок: в смерти тоже была своя красота, и эта красота – часть гармонии, которой я любовалась несколько минут назад.

– Вы только на пути к себе, Кара. – Я не смотрела на Рока. Его голос показался хрипловатым и как будто взволнованным, но и тогда я не нашла в себе смелости открыто посмотреть на своего спутника. Странное, неведанное раньше чувство противоречия сковало меня. – Это лишь первая ступень, но я помогу преодолеть вам подножие, а затем подняться и по самой лестнице так высоко, как вы того пожелаете.

– А вы? Как высоко хотите подняться вы?

Я все же взглянула ему в лицо. Я надеялась, что выгляжу равнодушно, но знала, что под подолом красного платья колени трясутся и подгибаются, и дело было не в смятении, настигшем меня. Применение дара истощило мои силы, и теперь больше всего на свете мне хотелось прилечь. Даже думала я с трудом, как будто голову заволокло туманом.

– Этот разговор не для сегодняшнего вечера. – Рок снова улыбнулся мягко, снисходительно. Восхищение, растопившее лед в его глазах, исчезло, уступив место прежней отстраненности. – Мы вернемся к нему, когда вы будете готовы. Я могу лишь заверить, что взлечу не выше вас.

«То есть мне не ждать ножа в спину после коронации?», – хотела спросить я, но не спросила. Вместо этого сжала ладони в кулаки, впилась в кожу ногтями. Боль позволила удержаться на ногах. Я вдруг ярко представила картину: красное пятно на темно-зеленой траве – мое тело, обрамленное красным шелком платья, на земле.

Я моргнула. В этой мысли было что-то чуждое, словно она была не моя.

– Нам нужно возвращаться. Вы позволите?

Рок чуть склонил голову и, дождавшись моего растерянного кивка, деликатно взял меня под локоть, удерживая от возможного падения.

Идти под руку с мужчиной в ночи было бы неловко, но я была слишком слаба, чтобы думать о приличиях. И все же сама ситуация была несколько двусмысленной, и я невольно вспомнила Ника. Боль тут же вгрызлась в сердце. Неужели мне и правда пришлось отказаться от жизни с любимым человеком, чтобы спасти себя и сестер?

– Я ошибался.

– Простите? – Я с удивлением посмотрела на Рока. На лбу выступил холодный пот. Неужели сейчас он скажет, что передумал насчет нашей сделки?

Я закусила губу, отчаяние вновь захлестнуло меня. Мысленно я воззвала к Богам (сразу ко всем), моля их о помощи и обещая заплатить любую цену, принести любую жертву, лишь бы моим сестрам не пришлось взойти на костер. Что бы ни потребовал этот колдун с льдистыми глазами, я соглашусь на все.

Тонкие губы Рока слегка дрогнули – он криво усмехнулся, и тут же посерьезнел.

– Я недооценивал вас. Вы, Кара, оказались намного прекраснее того образа, который я успел себе придумать. Тот редкий случай, когда жизнь оказалась ярче грез.

Напряжение медленно отпустило. Сердце все еще гулко стучало в груди, но уже тише, не так оглушающе. Я придержала подол платья, незаметно вытирая о ткань вспотевшие ладони. Пережитый мигновение назад страх напомнил о моем незавидном положении. Если я хочу выжить и спасти сестер, стоит прислушиваться к Року.

«Но не забывать, что я для него – обладатель дара, сосуд с редкой и драгоценной жидкостью, не имеющий цену сам по себе».

Мы возвращались во дворец той же дорогой, что и пришли. Я была настолько поглощена мыслями, что очнулась уже у дверей, ведущих в мои покои. Я отшатнулась от Рока, запоздало сообразив, что охрана могла превратно истолковать мою руку, лежащую на его руке. Возможно, со стороны его поддержка выглядела как объятие.

Рок сделал вид, что не заметил моего грубого жеста, и вежливо произнес:

– Я бы пожелал вам приятных снов, но, боюсь, у меня плохая карма – в этом случае вам непременно приснятся кошмары.

Растерянная, я молча смотрела на него, не зная, как тактично спросить о том, что волновало меня.

– Вы... – Я набрала в грудь побольше воздуха, но так и не закончила вопрос: – Вы...

– Навещу вас завтра. В это же время.

Я с облегчением кивнула. Почему-то мне захотелось поблагодарить его, но я пересилила себя. Львы всегда должны выглядеть гордо.

Даже если я принадлежу Львам лишь номинально.

Рок усмехнулся одной половиной рта, словно услышал что-то забавное.

– Думаю, лучшее, что сейчас я смогу сделать для вас – это откланяться.

Он склонил голову, я присела в реверансе, а затем мы одновременно развернулись и зашагали в разные стороны: он ушел по коридору в неведанном мне направлении, а я, из последних сил держа спину прямо, исчезла в дверях, ведущих в покои. Уже там я медленно осела на пол, не дойдя до спальни буквально пару шагов. В глазах стало темно, в висках застучала кровь, но я не испугалась второго за этот день обморока. Он – меньшее из зол, что со мной уже приключились.

Глава 3

Голос Рони, настороженный и немного испуганный, заставил меня вздрогнуть. В темном окне, в которое я вглядывалась последние четверть часа, отразился ее силуэт, приобретший мистические черты благодаря тусклому мерцанию свечей (сегодня нам принесли целую связку). Я обернулась. Сестра, нахохлившаяся, словно воробушек, и стягивающая на груди теплую мамину шаль – одну из немногих вещей, что остались после нее, смотрела выжидающе и как будто недоверчиво.

– Да, мне нужно уйти. Ненадолго. – Я говорила тихо. Шута уже спала, и я не хотела ее будить.

Рони поймала мой взгляд и тоже покосилась на закрытую дверь спальни, но голос понижать не стала.

– Мне не нравится... этот человек.

– Шута называет этого человека по имени, – задумчиво заметила я.

– Она еще мала и глупа, – насупилась Рони, и я невольно улыбнулась.

Я подошла к сестре, поправила на ее плечах белую шаль – тонкую, со сложным рисунком, отражающую вкус нашей матери, – и подумала о том, что вечер выдался теплым да и в покоях никогда не гуляли сквозняки. Видимо, Рони с помощью одной из немногих маминых вещей пыталась согреть не тело – душу.

Я не сказала об этом вслух. Некоторые детали должны оставаться незамеченными.

Вместо этого я опустилась в кресло, взяла в руки вышивку, отброшенную в сторону полчаса назад, и подчеркнуто неторопливо взялась за иглоку.

– Почему ты боишься Рока?

– Я не боюсь! – Из груди сестры вырвался почти что рык, и я улыбнулась, опуская ресницы, – сейчас она походила на отца в минуты его гнева. Я не без гордости отметила, что Рони перестала выглядеть несчастным воробушком, если бы у нее были клыки, она бы оскалила их. – Я просто... Он мне не нравится, я же сказала! – Я молчала, неторопливо протыкая иглой ткань. Мое показное спокойствие лишь раззадорило ее. – Я чувствую в нем опасность. От него ничего хорошего не жди.

«От костра тоже», – хотела сказать я, но не стала.

Рони впервые упомянула о своем чутье, а в клане серьезно относились к таким вещам. Интуиция – подарок Богов, напоминание о том, что они все

еще наблюдают за нами с небес.

– Какую же беду он может накликать? – серьезно спросила я, отрывая взгляд от затейливого цветочного узора, вышитого лишь наполовину.

– Он... – Рони запнулась, закусил губу, словно обдумывая свои слова. – Он опасен для всех, но для тебя – особенно.

– Думаешь, он желает зла мне?

– Нет, он никому его не желает.

– Тогда чем он опасен, Рони?

– Он играет с нами, он... – Она снова запнулась, побледнела. – Мы все для него куклы. Никто для него не имеет ценности. Он как будто лжет и говорит правду одновременно.

Мне стоило труда удержать иголку в ослабевших пальцах. Рони подметила то, о чем я и сама за сегодня уже не раз думала. В Роке искренность и фальшь сплелись так тесно, что казалось, разделить их друг от друга невозможно. Временами это сбивало с толку, но чаще – пугало.

Рони стояла передо мной прямо, гордо держа голову, но в глазах уже закипали слезы. Видимо, разговор выбил ее из хрупкого равновесия, которое ей не удалось восстановить снова. Я отложила вышивку в сторону, не воткнув в ткань иголку. Она повисла на тонкой красной нити, тянясь острием вниз. Я встала и порывисто, совсем мне несвойственно, обняла сестру.

– Все будет хорошо, я обещаю, – сказала я и уткнулась носом ей в макушку. Ее волосы пахли лавандой, но мне все равно почудился запах костра. Мне стоило большого труда невозмутимо продолжить: – Я позабочусь о тебе и сестре. Вам не о чем волноваться.

– Обещай, что не покинешь нас.

Голос Рони стал глухим, и я поняла, что она имела в виду.

– Я буду с вами. Сейчас и всегда.

– Кроме тебя у нас никого больше не осталось.

– Я знаю, малышка, знаю.

Когда раздался деликатный стук в дверь, Рони уже почти перестала плакать, а я – жалеть о том, что позволила состояться разговору, спровоцировавшему ее слезы.

– Кара? – Толстый ворс дорого ковра осторожно примяли тяжелые мужские сапоги. Походка Рока стала еще более мягкой, впрочем, возможно, мне это только показалось. – Вы готовы? Нам пора.

Я взглянула на часы. Без пяти минут полночь. Странное время для прогулок, но в моей жизни теперь слишком много странного и непонятного.

Я отстранилась от сестры и тревожно заглянула ей в глаза.

– Мне нужно идти, милая. Ты справишься?

Та прожгла Рока испепеляющим взглядом и равнодушно передернула плечами. Отвечать она ничего не стала. Возможно, посчитала вопрос унижительным, возможно, решила сохранить лицо – после слез ее голос мог дрожать.

Я нежно коснулась губами ее лба – она не успела увернуться, – и, накинув плащ, вслед за Роком вышла из комнаты.

Мы преодолели лестницу и подошли к черному входу, когда Рок негромко заметил:

– Ваша сестра выглядит встревоженной.

– Она остро переживает случившуюся трагедию.

– А вы, Кара? Что чувствуете вы?

Я задумалась. В последние два дня я так часто старалась подавить в себе тревожные чувства, чтобы не расстраивать девочек, что теперь и вправду как будто ничего не испытывала. Разве что...

– Желание, чтобы все это закончилось. Поскорее.

Злость, досада, боль потери, страх – все это жило во мне, но как будто отступило на второй план. Я приняла решение и теперь хотела как можно скорее его исполнить. Возможно, во мне говорила трусость – я опасалась, что могу не справиться, сдаться. Эта мысль ужасала. И (я отдавала себе в этом отчет, пусть и неохотно) она страшила меня не меньше, чем понимание: избавлением от моих проблем станет чья-то жизнь.

Этот клубок противоречий все сильнее разрастался, все теснее оплетал своими нитями мое сердце.

– Хорошее желание. Обдуманное, неэмоциональное. Вы все больше импонируете мне, Кара.

Он приоткрыл дверь и тактично пропустил меня вперед. Я молчаливо проскользнула мимо него, не решаясь спорить. Рок ошибался. За моими словами стояло так много эмоций, что мне было легче сделать вид, что я не испытываю их вовсе, чем признаться в них.

– Куда мы идем? – В этот раз я позволила себе проявить любопытство. Оно отвлекало от тяжелых мыслей. – Снова к дубу?

– Нет. Сегодня цель нашей прогулки немного ближе. Кара, вы бывали в свинарнике?

– Простите? – Я споткнулась о камешек (во время волнения я часто становилась неловкой, что было весьма досадно) и больно ударила большой палец на ноге. Мягкая кожа туфли лишь немного смягчила удар. Я едва сдержала ругательство, почти сорвавшееся с губ.

– Свинарник, – невозмутимо повторил мой спутник. Он мельком посмотрел на подол моего платья, словно инцидент с камнем не прошел незамеченным. И все же комментарии на этот счет не последовало. – Я спросил, бывали ли вы там?

– Кажется, раз. Возможно, два, – неуверенно ответила я.

– Тогда я напомню вам дорогу.

Мне казалось, что я вновь попала во вчерашний вечер: темнота ночи, сияние звезд, шелест гравия под ногами... и молодой мужчина, одетый во все черное, идущий рядом со мной.

Я тряхнула головой, стараясь избавиться от странного чувства, что все это уже когда-то случалось со мной. В памяти всплыла просьба, которую я собиралась озвучить Року. Я репетировала этот момент весь день. Собравшись с духом, я проговорила, по возможности невозмутимо:

– Я хотела попросить вас об одолжении.

– Все, что пожелает ваша душа, Кара.

Это прозвучало настолько естественно и... лично, что я смутилась, сбилась с ровного тона.

– Я хотела бы... Понимаете...

– Я слушаю.

Пришлось глубоко вздохнуть и продолжить:

– Мои покои стерегут люди из охраны вашего брата.

– Вас это смущает?

– Нет, это вполне закономерно. Дело в другом. Я думала... Возможно ли устроить мне встречу с одним человеком из телохранителей Света?

Я с надеждой взглянула в лицо Рока и впервые увидела, как он нахмурился. Ненадолго отвел глаза в сторону, словно что-то обдумывая.

– Вы говорите о Защитнике – о главном телохранителе своего брата, верно?

– Да! – Я занервничала. Осведомленность Рока настораживала. – Вы сможете устроить нашу встречу?

– Боюсь, что не смогу.

Я похолодела, а затем усилием воли взяла себя в руки. Просить о свидании с возлюбленным у человека, который стремится назвать тебя своей женой – бестактно, но у меня не было выбора.

– Если вы думаете, что я...

– Кара, я ничего такого не думаю. Ваше сердце не принадлежит мне, я это знаю. Дело не в моих – как это называется? – чувствах.

– В чем же дело?

– Ваш протеже пошел на неосторожный шаг и вызвал гнев моего

брата. Завтра утром Защитника казнят. Мне жаль.

Мир пошатнулся, а вместе ним и я.

– Кара! – Рок успел подхватить меня на руки и не дать осесть на землю. – Вам плохо?

– Нет-нет! – Я замотала головой и вцепилась в высокий ворот его рубашки. – Скажите, что такого совершил Ник? За что ваш брат прогневался на него?

Рок задержал взгляд на моих пальцах, и я поспешно разжала их. Выражение его лица показалось мне задумчивым.

– Ваш протеже пытался организовать побег. Ваш побег, Кара.

Я сглотнула ком в горле и отвернулась. Ник. Мой бедный Ник! Он боролся за нас до последнего, защищал меня, как и обещал.

«Не судьба», – шепнул внутренний голос, и щеки обожгло слезами. Они хлынули так резко, что я не успела справиться с ними.

– Есть ли возможность как-то помочь ему?

Рок молчал. Он по-прежнему держал меня на руках, а я не торопилась ничего менять – мысли были заняты более важными вещами, не имеющими никакого отношения к пустым правилам приличия.

– Вы можете что-то сделать, Рок? Поговорите со своим братом, умоляю!

Я положила на его плечо раскрытую ладонь и с замиранием ждала ответа. Прошло долгое мгновение, затем он мягко повел плечом, моя рука соскользнула и повисла в воздухе. Прежде чем я пришла в отчаяние, Рок бережно поставил меня на ноги и осторожно коснулся пальцами моей щеки, стирая с нее мокрую дорожку слез. Я заледенела. Этот жест вызвал во мне странные, противоречивые эмоции. Среди них я с отвращением узнала надежду. Чувства Рока могли дать мне преимущество.

«Отвратительная мысль», – решила я.

Рука моего спутника замерла. Он сделал шаг назад. Больше Рок не делал попытки прикоснуться ко мне.

– Сожалею, Кара, но разговор с братом ничего не даст. Тот давно меня не слушает.

Я поникла. Передо мной встало лицо Ника, а в ушах зазвучали барабаны – они всегда пели на казнях и похоронах.

– Впрочем... – Рок замолчал, а я посмотрела на него с надеждой приговоренного к смерти, к которому вдруг обратился один из судей. – Я мог бы вам помочь.

– Рок, вы... – язык не слушался, губы отказывались произносить слова, а сердце в груди зашлось радостно и оглушающе.

– Я устрою ему побег. Правда ему придется уехать как можно дальше отсюда.

Моя улыбка померкла.

– Да, это прекрасное решение, – тихо согласилась я.

– На том и остановимся. Ваш возлюбленный будет жить, Кара. Мне жаль, что вдали от вас.

– Ничего, – губы с трудом произносили несложные слова. – Это неважно. Благодарю вас.

Рок с достоинством кивнул. Мы продолжили путь, благо идти было недалеко.

Свинарник, большой и добротный, встретил нас темнотой и особым, ни с чем несравнимым запахом хлева.

Над моим ухом раздался звук высекаемого огнива, затем вспыхнул сноп искр, чуть позже осевший мягким огнем в факеле, который Рок снял со стены. Отблески огня ползли по чистому, присыпанному соломой полу. Мы прошли вдоль кормушек и остановились напротив небольшого загона со спящим боровом.

Рок еще ничего не сказал, но я уже невольно сжалась. Я знала, что последует за этим.

– Нет! – вырвалось у меня.

Свет факела коснулся борова. Тот фыркнул, завозился, но не открыл глаз.

– Нам с вами, Кара, нужно убедиться, что вы сможете уничтожить живое существо. Не дерево, а кого-то из плоти и крови.

Беспомощно я смотрела на свою будущую жертву, беззаботно спящую на подстилке из соломы. Мне хотелось закричать, ударить Рока, хотя бы отвесить пощечину. Он подвергал пытке и меня, и несчастную свинью. И все же, какой-то частью сознания, я понимала, что мой спутник прав. Он готовил меня к поединку, как хороший учитель готовит ученика к сложному экзамену: скрупулёзно и методично. Его ли вина, что мне придется проявить жестокость, чтобы одержать верх в судьбоносной для моей семьи схватке?

– Кара, вы готовы?

«Нет, совершенно точно нет!»

Мои ноги вдруг ослабли, я качнулась. Мне захотелось упасть на колени и зарыдать, по-детски уткнувшись в колени, но я не могла себе этого позволить – не то место, не то время. И все же я не справилась с эмоциями до конца: меня колотило так сильно, что, думаю, Рок это заметил – от его спокойного, но цепкого взора мало что ускользало. Пытаясь унять

дрожь, я сделала рваный вдох, другой, третий... Не помогло.

– Кара, вы готовы приступить?

Я молча кивнула и на негнущихся ногах сделала шаг к загону.

– Боюсь, в этот раз придется обойтись без непосредственного контакта. На поединке у вас не будет возможности надолго прикоснуться к моему брату. Вы сможете работать со своим даром в этих условиях?

Несмотря на панику, я раздраженно поморщилась. Определение убийства словом «работа» вызывало отвращение. А затем до меня дошел смысл слов Рока и я задумалась. Действительно, смогу ли?

– Я попробую, – неуверенно сказала я.

– Своему брату вы оказывали помощь на расстоянии.

– И разве у меня получилось?! – с горечью воскликнула я, а потом опустила голову вниз. – Простите, Рок. С братом у нас были хорошие отношения, я давно его знала. Настроиться на него было несложно. К тому же, за полчаса до поединка я уже устанавливала с ним контакт – залечивала ранку.

– Понятно. Что ж... Вам все равно придется научиться использовать дар на расстоянии. Иначе с Воином вам не справиться. Удачи, Кара!

Он на секунду легонько сжал мое плечо и отошел куда-то за мою спину. Я втянула носом воздух, ноздрей снова коснулся едва ощутимый запах мяты – прохладный, успокаивающий. Я закрыла глаза.

Передо мной вспыхнула и запульсировала вязкая темнота. В ней все отчетливее проступали очертания нитей жизни – тонких, трепещущих, словно на ветру. Я сконцентрировалась и, наконец, нашла то, что искала – мирно бьющееся сердце борова. Окруженное кровеносными сосудами, оно представляло собой прекрасную иллюстрацию жизни как она есть – сложной, иногда отталкивающей, но завораживающе прекрасной в своей гармонии вещи.

Мысленно я нацелилась на одну из нитей, пронизывающих сердце моей жертвы. Уже выбрав цель, я начала медлить.

– Кара, вы колеблетесь? – Голос Рока, звучащий в темноте, казался еще более бархатистым, чем я его помнила.

– Нет.

Я лгала и в то же время говорила правду. Непролитые слезы, застывшие в уголках глаз, щипали. Я действительно тянула время, но больше для того, чтобы свыкнуться с решением, чем оспорить его. У меня больше не осталось сомнений. Мне по-прежнему было жаль борова, но теперь я с пугающей меня самой расчётливостью была готова принести его в жертву. Я не знаю, что послужило переменой моему настроению:

спокойное дыхание Рока за спиной, его молчаливая поддержка, внезапно раздавшееся по свинарнику сонное хрюканье – немного мерзкое и раздражающее, или осознание неизбежности происходящего. Ведь, в конце концов, у меня нет выбора. Я обязана сделать то, что сделаю.

Как сказал Рок вчера? У меня глаза жертвы?

Я сжала зубы.

Нет, я могу за себя постоять. За себя и свою семью.

– Кара, так в чем же дело?

На память пришли слова Света, приободлившие меня. Он говорил, что мы всегда поступаем верно, никогда не ошибаемся. Наша судьба уже определена Богами, и мы всего лишь идем по выбранной ими тропе.

«Да, так и есть».

Мое сердце забилось спокойнее, неуверенность и страх перед тем, что я собираюсь сделать, отступили.

С непривычной деловитостью я приступила к делу. Выбрала несколько наиболее толстых нитей и прислушалась к сонному похрюкиванию спящего борова. Тот спал сладко и беззаботно.

Я могла бы обрывать нити постепенно, как я делала это вчера, но я решила сжечь их сразу. Мгновенная смерть во сне – это разумно и милосердно. Я не хотела мучительной агонии ни для свиньи, ни для себя.

– Кара, чем дольше вы тянете, тем сложнее будет начать.

Я неохотно кивнула, соглашаясь со словами Рока.

Несмотря на уверенность, что делаю все правильно, я снова ощутила внутреннюю дрожь. На лбу выступил холодный пот. Я напомнила себе о том, ради чего иду на этот шаг – ради сестер, и это придало мне сил.

«Раз, два... три!»

Нити жизни, сплетенные в тонкую паутину, вспыхнули и осыпались пеплом. Мгновение я рассматривала черный снег, неспешно кружащийся в темноте, а затем перевела взгляд на пустоту, где раньше пульсировала жизнь. Я уничтожила не все нити. В сердцевине сплетения зияла чернота, остальные же нити изрядно обуглились и медленно чернели. Но все же я сделала достаточно.

Я не сразу поняла, что изменилось в тишине ночи. Лишь несколько мгновений спустя меня осенило: я больше не слышала тяжелого дыхания борова.

– Великолепно! Кара, вы прекрасны!

Восхищенный, полный какого-то чистого восторга, голос Рока заставил меня очнуться.

Я тряхнула головой, возвращаясь из темноты в реальный мир. На меня

тут же навалилась жуткая слабость, и я, охнув, упала на колени. Дышать стало сложно – из носа потекла кровь.

– Кара! – Рок подлетел ко мне так быстро, что, казалось, будь у него крылья, он сделал бы это медленнее. – Как вы себя чувствуете?

Я проигнорировала его вопрос. Казалось, что задать свой гораздо важнее.

– Как убийца может быть прекрасен? – Эти слова я не прошептала – прохрипела, а затем закашлялась, давясь собственной кровью. В этот раз отдача после использования дара была сильной как никогда: кровь текла из носа, першила в горле. Живот сдавило спазмом, а затем, к моему стыду, меня стошнило – тоже кровью.

Все тело словно одеревенело. В голове тоже стало пусто и мертво.

Рок вытащил из кармана носовой платок и осторожно коснулся моего лица, стирая с него красные липкие следы. Я молча наблюдала за его действиями и ждала ответа. Знала, что он последует. Так и вышло.

– Вы не убийца, Кара, – помолчав, сказал он. – Вы – олицетворение возмездия.

Он прижал к моим губам платок, стараясь остановить кровь, выступившую, как я поняла, теперь на уголке губ. Наверное, усталость затуманила мне разум, потому что я перестала себя контролировать.

– Вам самому не страшно от ваших слов? – прямо спросила я.

Рок усмехнулся. В его голубых глазах вспыхнул огонек – отголосок мысли, мне непонятной и недоступной.

– Сложно бояться тому, кто каждый день сталкивается с чужими кошмарами.

Ко мне медленно возвращалась чувствительность. Лопаток коснулся легкий ветерок, сквозящий из открытой на улицу двери, в спину кольнула разбросанная по полу солома, а заledenевшая кожа под руками Рока вспыхнула. Он одной рукой придерживал меня за поясницу, другой – за шею, и, казалось, от его пальцев идет тепло, волнами расходящееся по телу.

Он смотрел на меня открыто, и от его взгляда, таящего в себе многозначительное обещание, у меня быстро-быстро зашло сердце – не от страха, от волнения. Я сделала рывок вперед, села, по-прежнему поддерживаемая Роком, и только тогда осознала смысл его слов. У меня сдавило грудную клетку.

– В чем ваш дар, Рок?

– Я думал, вы уже не спросите.

– А я имела право поинтересоваться раньше?

Мое лицо снова оказалось напротив его лица так близко, что я могла

рассмотреть каждую черточку на нем. Я услышала его ровное дыхание, а затем оно коснулось моих губ, потому что Рок наклонился ко мне еще ближе.

– Вы на многое имеете право, Кара. Вы даже не представляете степень своей власти над...всеми нами.

Завороженная картиной его тонких губ, произносящих неоднозначный, скорее даже сомнительный, комплимент, почему-то отзывающийся фейерверком противоречивых чувств где-то в районе солнечного сплетения, я молчала.

Эмоции – пугающие, острые, темные – затопили меня, и понадобилось время, чтобы я смогла их подавить.

– Власть... – неосознанно повторила я, а затем, словно кто-то из Богов меня подтолкнул, спросила: – Почему вы хотите стать королем? Из-за нее, из-за власти?

– Боюсь, вас напугает мой ответ. Почему-то наши собственные мысли, озвученные другими людьми, всегда нас пугают.

В горле пересохло. Я сглотнула и молча ждала ответа, по-прежнему не отводя взгляда от губ Рока. Он не делал попыток сблизиться еще сильнее, но и не отходил. Кажется, расстояние (его отсутствие), на котором мы вели разговор, его вполне устраивало.

– Так почему же, Рок?

– Потому что миром не может править Воин. Простите, Кара, но и Свет не справился бы с ролью короля.

Я встрепенулась, ужаленная этими словами.

– Неправда!

– Правда, вы знаете это. Он был слишком мягок и добр, не вышло бы из него хорошего правителя. – Он помолчал, словно ожидая, пока я перестану часто-часто дышать и справлюсь с обидой и желанием спорить. – Воин тоже не принесет ничего хорошего этому миру. Он жесток и прямолинеен. Не видит дальше собственного носа.

– И, по-вашему, – сдерживая неведомо откуда взявшееся ехидство, спросила я, – во главе королевства должны встать мы: Кара и Рок, верно?

Я знала, что он поймет иронию. Символичность наших имен давала мало надежды на счастливое и мирное правление.

– Именно так, Кара. – Рок кивнул. Он выглядел серьезным. – Мы дадим миру то, что он заслужил.

Пальцы Рока больше не согревали – они обжигали, и я наконец отстранилась от него. Не желая продолжать разговор, пугающий меня с каждой минутой все сильнее, я кивнула на приоткрытую дверь.

– Нам пора.

– Конечно, – легко согласился Рок.

Он предложил снова взять меня на руки, но я отказалась – достоинство (то, что от него осталось) требовало, чтобы я хотя бы соблюдала видимость приличия и не злила Рыжего Льва попусту.

Идти было трудно, тело толком не слушалось, поэтому я фактически полностью повисла на Роке, изредка переставляя ноги и тем самым создавая иллюзию, будто иду сама. Наверное, Року проще было бы меня нести, но он больше не предлагал, а я просить не стала. И без того в его глазах выгляжу недостойно слабой.

Свежий ночной воздух остудил голову и позволил рассуждать более трезво. Вслушиваясь в умиротворяющий стрекот сверчков, я почти забыла о смерти, оставленной за порогом свинарника. Все случившееся, включая состоявшийся после разговор, вдруг стало казаться нереальным, словно это происходило не со мной.

Я поняла, что могу сделать вид, будто этого не было вовсе. Видимо, так начинают все преступники – затуманивают свою память.

– Настоящие преступники прокручивают свой проступок в памяти много-много раз, затирают воспоминание до дыр, а затем снова пересекают черту закона, чтобы наполниться темнотой до полна.

Я вздрогнула. Оперлась на левую ногу, подтянула правую, при этом моего плеча коснулось плечо Рока, и я ощутила почти мистическую близость: впервые кто-то разделял со мной не только радость или горе, но и поступок, о котором мучительно стыдно было бы поведать кому-нибудь другому.

– Рок, – я вспомнила, что так и не получила ответ на волнующий меня вопрос, – так в чем ваш дар?

– Я читаю прошлое и вижу будущее.

Я споткнулась на ровном месте. Хотела взглянуть в лицо своему спутнику, но вместо этого почему-то посмотрела на звезды. Сегодня их было немного, небо заволокло тучами. Я так и не смогла найти созвездие Рыжего Льва. Плохой знак.

– Мое будущее вы тоже видите?

– Будущее не линейно, оно постоянно меняется. Я вижу основные развилки и варианты троп.

– И все же?

– С каждой проведенной вместе минутой я вижу ваше будущее, Кара, все отчетливее.

Голос его дрогнул, и я набралась смелости посмотреть на Рока. Он

улыбался. Улыбка совершенно преобразила его: теперь он больше походил на мальчика, чем на мужчину. Стало очевидно, что разница в возрасте у нас совсем небольшая.

– И что вы видите? – тихо спросила я. Возможно, со стороны это выглядело как кокетство, но я замерла в ожидании его слов. Я верила Року, уже верила.

– Вы будете прекрасной королевой, – Рок чуть склонил голову, и, видимо, немного потерял координацию, потому что его хватка ослабла, и я едва не ухнула вниз. – Отверженные Боги! Кара, позвольте, я все же возьму вас на руки? Это будет быстрее и безопаснее.

Я обреченно кивнула. Любая другая львица на моем месте уже бы сгорела со стыда, но мне даже начало нравиться быть беспомощной. В том, как Рок принимал мою слабость, было что-то... чарующее.

Он нес меня легко, словно я была пушинка. Его худоба оказалась обманчивой – силы она ему не убавляла. Его тело, жилистое и поджарое, оказалось не менее выносливым, чем, скажем, у какого-нибудь мужчины из моего клана.

«Например, у Ника».

Я снова вернулась мыслями к Нику. Сердце болезненно сжалось. Я знала, что слезы должны будут пролиться, иначе горе останется со мной навсегда, но огромным усилием воли я сдерживалась.

«Не здесь, не при Роке».

– Вы же выполните свое обещание?

– Конечно, Кара. Ник будет жить.

Мы быстро добрались до моих покоев. В этот раз я равнодушно скользнула по охране взглядом и позволила Року поставить себя на пол. Мне было решительно все равно, что подумают обо мне чужие люди. Эта перемена в себе удивила меня, но я не придавала ей особого значения.

– До завтра. Надеюсь, ваш, Кара, сон будет спокоен и сладок.

Я вспомнила спящего борова, стук его сердца, затем внезапно оборвавшийся, и вздрогнула.

– Сомневаюсь, что усну, – после паузы честно призналась я.

Мы стояли у дверей. Охрана бросала на нас заинтересованные взгляды, но делала это тайком.

– Я сожалею, что сегодняшней вечер принес вам столько неприятных волнений. Завтрашний будет лучше.

– Вы уверены? – я невольно улыбнулась.

– Абсолютно. – Рок немного расслабился, в его позе появилась легкая небрежность. Смешавшись с его невозмутимостью и строгими манерами,

она придала ему особый шарм.

Я молча кивнула, присела в реверансе, дождалась ответного жеста и толкнула двери покоев.

Я на ходу сняла туфли и, чуть покачиваясь, голыми ногами прошла по мягкому ворсу ковра в свою спальню. На постели, широко раскинув руки и ноги, спала Рони. Я присела рядом с ней и ласково дотронулась до ее лица. Несколько минут с любовью всматривалась в ее нахмуренное детское личико, а затем легла рядом, свернувшись в клубочек. Я стянула с сестры мамину шаль и укрыла ею нас обеих.

Я закрыла глаза. Темнота напомнила мне о Роке. Я словно снова ощутила его прикосновение к своей щеке и смутилась. Воспоминания, как рассыпанный горох, одно за другим застучали, сменяя друг друга. Одно из них заставило меня дернуться, а затем замереть. Я вдруг поняла, что Рок поведал мне лишь часть правды. Его дар скрывал что-то еще, то, что он не захотел мне рассказать.

Я не стала вскакивать, лишь приоткрыла глаза. В окне мерцали звезды, и их неясный свет успокаивал. Еще какое-то время волнительное открытие и тревоги прожитого дня не давали мне отключиться, а затем я провалилась в вязкую дрему.

Я была уверена, что мне приснится боров. Но вместо него в мой сон пришел Ник.

Весь остаток ночи, он умирал у меня на руках. Я металась, беззвучно рыдала, комкала в руках простыню, но ничего не предпринимала, чтобы помочь ему. Я не могла остановить его убийцу, потому что сама была ею.

Глава 4

День тянулся так медленно, что в какой-то момент я перестала поглядывать на часы – все равно минутная стрелка сдвинется всего на пару делений. Разумно было бы поспать, но нервное напряжение не позволяло расслабиться. При мысли о том, что до поединка осталось меньше суток, меня начала сотрясать внутренняя дрожь, которую все сложнее становилось унять. Ко всему прочему сестры выглядели сегодня особенно подавленными, и я опасалась оставлять их без присмотра, пусть даже ради того, чтобы отдохнуть перед очередной ночной встречей с Роком.

Шута все время жалась ко мне. Она часто и невпопад спрашивала, умрем ли мы завтра. Я каждый раз говорила, что нет, и на какое время она затихала, чтобы затем задать тот же вопрос снова. Я видела, что поведение Шуты нервирует Рони, которая и без того выглядела слишком погруженной в себя – опасный знак для одиннадцатилетней девочки. Стараясь отвлечь их обеих, я занимала их сначала несложными поручениями, затем, когда поняла, что пришивание пуговиц едва ли вызывает у них радость, – разговорами. Говорила преимущественно сама. Рассказывала давно прочитанные и местами забытые сказки из домашней библиотеки. Она была весьма скромна, но даже в ней, на одной из полок, стоял небольшой томик сказок с картинками. В детстве он привлекал меня яркими иллюстрациями, а позже, когда повзрослела и научилась читать, – своими историями. К сожалению, все мои книжные познания ограничивались этим томиком и краткими пособиями по географии, истории и этикету (последнему уделялось особое внимание), прочитанными под присмотром учителей. Любознательность поощрялась среди мужчин, но девушка с книгой в руке могла вызвать пересуды. Их мне хватало и без того, поэтому я никогда не рисковала.

А сейчас пожалела об этом. Книга, хотя бы тот же томик с картинками, могла увлечь сестер. Детских игр в моих покоях тоже не водилось, а мамину мозаику за эти дни мы складывали так часто, что могли бы собрать ее вслепую.

Когда запас прочитанных сказок иссяк вместе с фантазией, я вдруг вспомнила, что на самом дне сундука лежит вещь, почти забытая за ненужностью – шахматы. Их в один из своих визитов преподнес моему отцу вождь клана Белой Лисицы. Отец горячо поблагодарил того за подарок, но как только гости удалились, всучил вещицу мне. Он не любил

забавы подобного рода, предпочитая им хороший бой на мечах.

Я бережно сохранила подарок отца. Возможно, потому что меня восхитила красота и изящество вырезанных из дерева фигур, а, может быть, польщенная даже таким знаком внимания, я стремилась сделать вид, что это был действительно отцовский подарок, выбранный с любовью, а не всученная впопыхах ненужная безделица.

Поначалу я даже играть не умела – просто рассматривала фигурки, любуясь тонкой работой мастера. Свет как-то заметил меня с шахматами и, посмеявшись над тем, что я нянчу их, как куклы, рассказал правила игры. Я увлеклась и довольно быстро (по словам брата) освоила их. К сожалению, практиковаться мне было не с кем. Свет не проявлял особого интереса к шахматам, и часто просить его составить мне компанию не хотелось. Других желающих стать моими противниками в этой игре тоже не нашлось. Вот пару-тройку лет назад я и убрала их в сундук, чтобы не тревожить сердце попусту.

Довольная, что наконец придумала, чем можно отвлечь сестер, я с самым таинственным видом открыла сундук. На дне, под тяжестью приданного, лежала большая резная шкатулка. Я бережно достала ее.

Игра увлекла сестер почти сразу, но правила оказались для них сложны. Они то и дело путались в том, как ходят фигуры, но это лишь добавляло игре веселья. Спустя час сестры разошлись не на шутку, и стали с азартом охотиться за моим королем. Играли они против меня вдвоем, но если Рони играла честно, то Шута порывалась жульничать и периодически незаметно утягивала с поля фигурки. Это вызывало мое возмущение и смех с ее стороны.

Обдумывая очередной ход, я не сразу обратила внимание на слова Рони.

– Король в этой игре такой беззащитный... Королева может ходить по-разному, а он – только передвигаться на одну клетку. Так странно.

– Да, интересно, – все еще занятая своими мыслями согласилась я. – Обычно у короля больше власти.

– Вся игра держится на королеве. Она – самая ценная фигура, – задумчиво проговорила Рони.

– Не забывай, что игра прекращается, как только «убивают» короля, а не королеву.

Рони хотела что-то добавить, но я заметила, что Шута пытается украдкой стянуть с поля моего коня и возмущенно поймала ее за руку.

Время за игрой летело быстро, и я удивленно подняла голову, когда раздался стук в дверь. Ему вторил десятикратный рык льва, выскочившего

из настенных часов.

В покои вошел Рок и вежливо склонил голову, скупое уронив приветствие.

Я встала из-за стола, присела в ответном реверансе и, стараясь не выдать напряжения, сковавшего меня, обратилась к сестрам:

– Вам пора спать.

– Но я хочу доиграть! – возмутилась Шута и недовольно засопела, получив тычок от Рони.

Рок мягко улыбнулся Шуте и подошел к столу, с расставленными на нем шахматными фигурками. Секунду он всматривался в расстановку сил на доске, а затем усмехнулся одной половиной рта.

– Милая Шута, тебе действительно лучше отправиться спать. Но не потому, что я пришел за твоей сестрой, у тебя есть причина поважнее.

– Какая же? – с любопытством выдохнула она. Мы с Рони настороженно молчали.

– Через три хода ты проиграешь, – Рок взял фигурку короля, покрутил ее в руке. – Поверь мне, любую игру стоит заканчивать до того, как потерпишь поражение.

Он не поставил фигурку на место – положил ее, тем самым обозначив окончание игры. В комнате повисло молчание. Шута сопела, как будто не знала, то ли заплакать, то ли рассмеяться. Рони смотрела на Рока с опаской и недоверием.

– Вам действительно пора в постели. – Я настойчиво подтолкнула их к дверям спальни. – Спите спокойно и не ждите меня.

– Но... – Рони попыталась возразить, но я ее перебила.

– Я скоро вернусь. Спокойной ночи.

Я поочередно поцеловала их в лоб и, схватив плащ, выскользнула из покоев. Рок уже ждал меня за дверями. Он кивнул охране, старательно отводящей глаза в сторону, и мы направились к черному входу.

– Я сожалею, что напугал ваших сестер.

Я посмотрела на него из-за полуопущенных ресниц. Странно, ведь он не сказал ничего особенного. Почему же его слова повергли меня и моих сестер в такой ужас?

В очередной раз я призналась, что в Роке было что-то пугающее, придающее даже обычным его словам мистический смысл.

Я поняла, что молчу неприлично долго и торопливо ответила:

– Вы не сказали ничего, что могло бы вызвать у них страх.

– Я никогда этого не говорю, но люди все равно почему-то пугаются.

В том, как он пожал плечами и отвернулся, мне почудилась тщательно

скрываемая бравада. Мысль, вихрем пронёсшая в голове, заставила приоткрыть рот от удивления. Неужели Рок тоже чувствовал себя одиноким?

– Вы не спрашиваете, куда мы направляемся.

– Я думаю, вам виднее.

Рок хмыкнул. Кажется, к нему вернулось его обычное самообладание.

– Забавно, как вы подавляете в себе любопытство, Кара. Со мной вы можете этого не делать. Мы идем к конюшне.

Я не смогла сдержать удивления.

– К конюшне? Зачем? – Догадка мелькнула в моей голове, и к горлу подступила тошнота. – Неужели ...

– Нет-нет, Кара, не волнуйтесь! – Рок легко понял мой невысказанный вопрос. – Сегодня наша тренировка будет иного рода.

«Значит ли это, что мне не придется никого убивать?»

Мучимая любопытством и ведомая волнением я не заметила, как мы оказались у конюшни. Рок попросил подождать и исчез в темноте. Он вернулся довольно скоро, ведя под узды двух коней. Те были мне не знакомы. Высокие, мощные, черные, как самая темная ночь в году, они подходили Року и, судя по всему, ему и принадлежали.

– Сожалею, Кара, но я не мог взять вашу лошадь. Вам придется ехать на моем коне.

Я окинула взглядом скакуна (он был гораздо больше моей кобылки) и постаралась как можно увереннее к нему шагнуть. Никто не любит, когда при нем высказывают сомнение, лошади – особенно.

Рок посадил меня, и пока я разбиралась с юбками, стараясь уложить их так, чтобы они не оголили мои лодыжки, вскочил в седло сам. Смирившись с тем, что выполнить предписания этикета в этот раз мне не под силу, я с неудовольствием посмотрела на кусочек голой кожи, видневшийся из-под юбки и перевела взгляд на Рока. Из вещевых мешков, прикрепленных к седлу его лошади, торчали рукоятки двух шпаг.

– Зачем... – мой голос сел, и мне пришлось откашляться, чтобы продолжить. – Зачем вам оружие? И куда мы направляемся?!

Я все-таки сорвалась на крик и досадливо поморщилась. Гордость снова оказалась задета.

Рок, уже пустивший коня неспешной трусцой, с улыбкой обернулся. Видеть его широко улыбающимся было по-прежнему непривычно.

– Мы едем к реке – к месту проведения поединка. Не волнуйтесь, Кара, я же обещал, что сегодняшняя вечер вам понравится.

Я с сомнением посмотрела ему в спину. Мой настрой был куда менее

оптимистичен.

Я подхлестнула коня, и тот охотно принялся догонять своего товарища. В повадках животного чувствовалась хорошая выучка, поэтому я немного расслабилась.

Ночь была теплой, но ветреной. На темное беззвездное полотно неба неспешно выкатывалась полная желтая луна. Она то и дело ныряла в тяжелые тучи черничного цвета, и траву под копытами лошадей расчерчивали причудливые тени. Неуловимо пахло скорым дождем. Разлитую в воздухе свежесть разбавляли терпкие ноты трав, доносящиеся с полей. Я с наслаждением втянула носом воздух. Мне показалось, что именно так и должна пахнуть свобода.

– Ночь прекрасна! – сказал Рок, когда я поравнялась с ним.

– Да, – я улыбнулась, а затем, поколебавшись, призналась: – Ее красота умиротворяет.

Рок чуть натянул вожжи, чтобы его резвый конь не умчался вперед и искоса взглянул на меня:

– Возможно, это потому, что сегодня полнолуние. Собственно, именно об этом я говорил – нам удивительно повезло!

Моя улыбка погасла. Следовало догадаться. Рок из всего пытался извлечь выгоду, и если его вдохновила ночь, то точно не из-за чудесного пейзажа.

– В чем же именно заключается удача? – вяло поинтересовалась я.

– Полнолуние, – пожал плечами он. Я не ответила, и Рок после паузы вновь посмотрел на меня. В его взгляде, в темноте казавшимся еще более гипнотическим, чем при свете дня, проскользнуло недоумение. – Кара, неужели вы не знаете, что ночи полной луны подпитывают дар? Он обновляется вместе с луной. Завтра утром вы почувствуете прилив сил, словно не было изматывающих испытаний предыдущих дней.

– Мне неоткуда было это узнать, – по возможности с достоинством ответила я. Щеки уже кольнуло румянцем стыда, и я отвернулась, стараясь скрыть его. – Мой дар всегда оставался тайной для окружающих.

– Мой тоже, но всегда же есть книги и... – он резко замолчал. Минуту всматривался вдаль, а затем продолжил: – Простите, Кара. Я забыл о том, что в глазах окружающих вы, прежде всего, девушка.

Я уставилась на Рока в упор. Впервые я видела, чтобы ему стало неловко. К тому же, выразился он несколько путано. Мне даже стало смешно.

– А по вашему мнению, я не девушка? – с любопытством и едва сдерживаемой улыбкой спросила я.

И тут произошло то, что заставило меня удивленно распахнуть глаза – Рок покраснел. Его бесстрастное бледное лицо мазнули два красных пятна на щеках.

– Конечно, девушка! – горячо откликнулся он. В его низком голосе прорезались эмоции, он перестал казаться холодным и размеренным. – Я имел в виду... Хотел сказать, что в глазах общественности вы – слабое существо, не обладающее достаточным умом, чтобы читать то, что вам нравится.

Я поджала губы.

– Ваши слова жестоки.

– Они правдивы. – Рок уже взял себя в руки. Он снова говорил ровно, в его интонации появились прежние завораживающие нотки. – Так относятся к любой девушке клана: иногда как к обузе, о которой следует заботиться, но чаще – как к ребенку, требующему строгой руки.

Мне нечего было возразить. Рок говорил правду, не смягчая ее красивыми словами. Я молча посмотрела вперед. В темноте уже блеснула полоска реки, а до ноздрей донесся слабый запах воды.

– Вы можете изменить ситуацию, Кара. – Сердце от слов Рока забилося чаще. Воодушевление, восторг и благодарность исчезли сразу, как он продолжил: – Когда станете королевой, конечно же.

Словно птицу в полете, меня сбили его слова. Не отрывая глаз от приближающихся гор и реки у их подножия, я кивнула. Рок снова манипулировал мною, преследовал свои цели, попутно надавливая на мои больные точки. Почему-то с каждым разом осознавать это становилось все больнее.

«Возможно ли, что я привязываюсь к нему? К единственному человеку, похожему на меня саму? К тому, кто протянул руку помощи, когда я в ней так нуждалась?»

Мы подъехали к месту проведения поединка. Рок спешил и подошел к моему коню. Смотря на своего путника сверху-вниз, я приняла его помощь и неожиданно спросила:

– А как вы, Рок, относитесь к девушкам? Как к обузе или как к капризному чаду?

Я не могла найти более неподходящего времени для вопроса. Рок как раз спускал меня с лошади. Заслышав вопрос, он усмехнулся. В тот момент, когда он держал меня за талию и с легкой иронией всматривался мне в лицо, я почувствовала себя беззащитной. Я по-прежнему смотрела на него сверху вниз, но сила была не на моей стороне. Мне бы сравнить себя куклой, которую кукловод держит за ниточки, но... Я чувствовала иначе.

Его жест был глубже, интимнее и таил в себе опасность, потому что был не уловкой, а порывом.

Помедлив, Рок поставил меня на землю. В тонкую ткань туфелек впились мелкие осколки – каменная крошка, лежащая возле подножия гор.

– Вы неправильно ставите вопрос, Кара. Спросите иначе, ведь главное, как я отношусь не к другим девушкам, а к вам.

Последние слова обожгли ухо. Рок нагнулся ко мне, его голубые глаза смотрели серьезно. Я замерла, будто скованная льдом. Близость тела Рока, его тонкие губы, почти касающиеся моей мочки, взволновали меня до полной потери рассудка. Я стояла, раздираемая противоречивыми эмоциями, тонущая в них и совершенно не представляющая чего же хочу сейчас больше.

А затем все неожиданно закончилось. Рок чуть отклонился, его рука скользнула за моей спиной к вещевому мешку.

– Ночь кажется холодной. Это нам пригодится. – Рок продемонстрировал ладонь с зажатой в ней кожаной фляжкой. – Вино, я говорю о вине, Кара.

Под бешеный стук сердца я медленно кивнула. Рок отошел, чтобы привязать коней. Походка его была легка и бесшумна, а сам он напоминал в ночи большую худую кошку – опасного хищника, которому все нипочем. В душе тяжелым валуном ухнуло разочарование. В голове снова возникла картинка его губ, находящихся в опасной близости от моих... Я сглотнула.

– Вы не ответили на мой вопрос, – упрямо напомнила я.

Рок проверил привязь, достал из своего мешка две шпаги в ножнах и только затем проговорил:

– Странно, что вас интересуют такие вещи. Разве они имеют значение?

– Возможно, что имеют, – сдержанно сказала я.

Рок пожал плечами.

– Я не считаю представительниц женского пола безвольными существами. И тем более я не считаю такой вас, Кара. Вы не слабее меня, и мне, признаться, это нравится.

Свою речь он произносил на ходу, с каждым шагом и словом становясь мне ближе. Странная теплота разлилась внутри меня и в этот раз плечи расправились само собой, без каких-либо усилий с моей стороны.

Рок протянул мне рукоятку шпаги.

– Кажется, вы никогда прежде не держали в руках оружие?

– Вы правы.

– Это не так сложно, как кажется. Да и вам не потребуется особого мастерства. Все, что вам нужно – создать иллюзию боя.

Он кивнул в сторону реки.

– Учиться будем там, в воде. Я хочу, чтобы завтра вся ситуация показалась вам знакомой и привычной. Ничто не должно выбить вас из равновесия.

Меня снова передернуло от слов Рока, от их равнодушной деловитости. Впрочем, я понимала, что всего за пару дней и сама растеряла изрядную долю трепетности. Поединок меня пугал не чужой смертью. В конце концов, я ведь уже пошла по темной тропе. Меня приводила в ужас мысль, что я не справлюсь. Именно от нее у меня начинали дрожать колени и потеть ладони.

Мы направились к реке. Повисшее молчание не было наполнено тишиной: плеск воды, шум ветра, шуршание камней под ногами и редкие крики ночных птиц напоминали о том, что все вокруг пропитано жизнью, и не позволяли страху поглотить меня. И все же я предпочла возобновить разговор. Я остро желала слышать голос своего спутника – мягкий, бархатистый, уверяющий, что я иду по верному пути. Под аккомпанемент этого голоса я могла сделать многое. Теперь я это понимала.

– Почему шпага? – спросила я.

– Она легче, чем меч, но не менее благородна. Вам подходит.

Я улыбнулась. Кажется, я не только привыкла к комплиентам Рока, но и научилась распознавать его недомолвки.

– Вы же хотели добавить что-то еще?

– Верно. Вы начали понимать меня – хороший знак.

Я смутилась. Рок шел чуть впереди и не оглядывался, чему я была рада – мне не хотелось бы, чтобы он сейчас увидел мое лицо.

– Мой брат отвратительно владеет шпагой. Оружие будете выбирать вы, так что нельзя упускать шанс и дать ему преимущество.

– Мне кажется, вы забываете кое о чем. Возможно, ваш брат плохо обращается со шпагой, но я не владею ею вовсе!

Я не смогла скрыть волнения, поэтому в конце фразы повысила голос. Я шла, смотря под ноги и осторожно обходя острые камешки, поэтому испуганно отшатнулась, когда уткнулась в грудь Рока. Думаю, после моих слов он резко остановился и обернулся, что и послужило причиной нашего столкновения.

– Я знаю, вам страшно, Кара, – он положил раскрытые ладони мне на плечи, словно успокаивая. Жест выходил далеко за пределы правил этикета, принятых в приличном обществе, но Рок так часто нарушал мои личные границы, что я к этому привыкла. В душе не возникло протеста, только легкий отголосок смущения. – Я мог бы сказать, что вы не должны бояться,

но я знаю: от страха сложно избавиться.

– Это не совсем то, что я надеялась услышать, – неуверенно парировала я и улыбнулась через силу. Ирония давалась мне с трудом.

За головой Рока сияла луна. В ее свете его тонкие черты казались не хищными, а благородными. Я впервые подумала о том, что Рок, пожалуй, красив.

– Правда так считаете?

– Что?

Рок смешался, но быстро нашел с ответом.

– Я спросил, правда ли вы хотели услышать иной ответ. Впрочем, можете не подыскивать слов. – Рок снова стал серьезным. Его глаза, казалось, смотрели мне прямо в душу. – Кара, вы можете бояться. Не боится только глупец. Но я хочу, чтобы вы знали – завтра победа будет на вашей стороне. Солнце еще не успеет склониться к западу, как шаман водрузит на вашу голову корону.

– Вы это видели? – я спросила тихо, не отрывая взгляда от его лица. – В своих видениях?

– Да, – уверенно сказал он.

Еще какое-то время мы молча изучали друг друга. Его глаза больше не казались мне льдистыми. Я видела в них тепло, прежде незамеченное мною. Оно сбивало меня с толку. Я чувствовала, что Рок манипулирует мною, но иногда его слова и поступки казались слишком искренними. Они пробивали брешь в моей логике и заставляли... тянуться к нему.

«Мне хочется ему доверять», – колебавшись, признала я.

– Однажды вы поверите мне, Кара, – хрипло пообещал Рок. Он разжал руки, все это время некрепко сжимающие мои плечи и отошел на несколько шагов. Сделав приглашающий жест, который выглядел бы в чем-нибудь другом исполнении наигранным и шутовским, а у него получившимся естественным и чуточку снисходительным, Рок скупой уронил: – Предлагаю начать наш урок.

Я не заметила, как мы спустились к месту проведения поединка, и теперь с удивлением посмотрела на реку за спиной Рока.

Несколько мгновений я всматривалась в воду, в ее быстрое течение, а затем подошла к Року, протянула руку и медленно вытащила шпагу из ножен. Рок не шелохнулся, но в его глазах, на самом доньшке, вспыхнул огонь восхищения и...страха?

Удивительно, но мне самой стало спокойно. Все метания исчезли. Я больше не боялась проиграть.

– Вы готовы, Рок?

– Если это угодно королеве.

Он склонился в поклоне, а я едва скрыла улыбку. Даже говоря откровенные банальности, граничащие с раболепием, Рок все равно оставался собой. Ведь хищник не перестанет быть хищник только от того, что склонит голову перед зайцем.

Я так и не смогла определить, что в манерах Рока преобладало: заученная на уроках этикета изысканность или врожденное чувство превосходства.

– Я пока не королева, – я сама не поняла, как повторила слова Света перед коронацией. Это совпадение заставило меня нахмуриться.

– Завтра вы станете ею, Кара.

Я промолчала. Правила требовали, чтобы поединок происходил в воде, поэтому я обошла Рока и вступила в реку. Ноги обожгло холодом, мне стоило большого труда удержаться от крика. Горная река была мелка, но мало походила на тот ручей возле леса, в котором любили плескаться мои сестры.

Рок удивленно приподнял одну бровь.

– Иногда, Кара, вы поражаете меня своей смелостью. Признаться, я думал, что урок мы начнем на берегу.

– Я люблю сложности, – солгала я, стараясь не клацать зубами от холода.

Рок хмыкнул и с уважением, немного неискренним, кивнул:

– Похвально. Наверное...

– Рок! – Я почти рявкнула. Холодная вода заставляла полностью забыть о вбитых с детства манерах. Во мне даже проснулся сарказм. – Может быть, вы и советы будете давать мне с берега?

– О, нет! Наблюдать со стороны мне никогда не нравилось. Предпочитаю войти в реку и утонуть, чем махать оружием на безопасном расстоянии от драки.

Я хотела раздраженно спросить, что он имеет в виду, ведь река мелкая и утонуть в ней проблематично, а затем до меня дошел иносказательный смысл его слов. Я задумчиво посмотрела на Рока.

Я была осторожна в своих поступках, но чужая решительность не могла не произвести на меня впечатление. Тем более не спонтанная, а осмысленная и вымученная.

– Я заметил, что вы шагнули в реку в туфлях, но я предпочту разуться.

– Подошва сапог скользит в воде? – вежливо поинтересовалась я, стараясь не смотреть в сторону Рока. Конечно, мужские оголенные щиколотки – это не то же самое, что женские. Здесь правила приличия

были менее категоричны, но все же... Я чувствовала, что мое лицо осталось невозмутимым, но вот кончики ушей буквально пылали.

– Нет, подошва у сапог совершенно не скользкая, но она тяжелая. Я боюсь отдавить вам ноги.

Мой рот распахнулся сам собой, но от удивления я не нашлась с ответом. Забота Рока зачастую проявлялась самым неожиданным способом. Она ставила меня в тупик, но вместе с тем дарила неведанное мне раньше чувство нужности. Никто раньше не думал о моем комфорте так ... детально.

Рок стянул сапоги и, отбросив их в сторону, шагнул в воду.

– Кара, попробуйте сделать взмах шпагой. Привыкнете к ее тяжести, к силе.

Я последовала его совету. Подняла шпагу, встала в стойку, в которой часто видела брата или Ника во время боя, и сделала выпад в сторону воображаемого противника. Затем еще один. Намокшее и потяжелевшее платье путалось в ногах. Несмотря на холодный ветер, дующий с гор, на лбу выступила испарина. Я раздраженно откинула назад несколько выпавших из косы прядей и не без зависти посмотрела Рока, спокойно передвигающегося в воде в узких черных кожаных штанах.

– Кажется, я понимаю, почему никто из женщин не соглашался участвовать в поединке, – мрачно сказала я.

– Вы можете изменить правила, – напомнил Рок. – Как только станете королевой, выпустите указ, позволяющий женщинам носить мужскую одежду. Если того требуют обстоятельства, конечно.

– Конечно, – задумчиво согласилась я. Рок не впервые соблазнял меня теми изменениями, которые я могли принести в общество, став королевой. Но впервые его слова попали в цель.

Все еще погруженная в свои мысли, я еще несколько раз взмахнула шпагой, прежде чем теплая мужская рука не перехватила мою ладонь. Я вздрогнула. Рок встал у меня за спиной.

– Кара, шпагу нужно держать иначе. Будто она продолжение вас. Вот так, понимаете?

Он держал меня за запястье, направляя мою руку. Его дыхание щекотало шею. Я судорожно сглотнула.

– И сила. Вы берете ее из плеч, а нужно вот отсюда, – его вторая ладонь легла мне на талию и сжала ее. Мое дыхание невольно участилось. – Чувствуете разницу, Кара?

– Д-да, – неуверенно выдохнула я.

– Работайте всем телом, не только плечами. Их постарайтесь держать

расслабленными. Только тогда удар будет достаточно силен.

– Я-я поняла, – я ничего не могла поделать с заиканием. Мне казалось, что я уже привыкла к отсутствию личных границ при общении с Роком, но это было уже чересчур.

– Помните, вам нужно держать врага на расстоянии и лишь однажды пойти на сближение – ради одного-единственного удара. Неважно, куда он придется, но постарайтесь целиться в грудь или живот. Если мой брат скончается от пустяковой раны в руку, люди начнут задавать вопросы.

– Это ни к чему, – покладисто согласилась я.

«Вопросов и без того слишком много».

Они разрывали сейчас мою голову. Замерев, я стояла по колено в ледяной воде, но совершенно не чувствовала холода. Моя спина была прижата к груди Рока, одна его рука по-прежнему покоилась на моей талии, другая обхватила запястье. Луна наполовину спряталась за темными облаками, и в сгустившейся темноте, обострившей и без того оголенные чувства, я все отчетливее слышала дыхание Рока на своей коже.

– Кара, вы готовы сразиться со мной?

Сердце забилось непозволительно громко, и я подумала, что его стук заглушает даже плеск воды.

– Конечно, – преувеличенно спокойно сказала я.

– Прекрасно.

Его шепот коснулся моего уха, а затем Рок резко отстранился. Я обернулась, сжимая шпагу. Он отошел от меня на несколько шагов и кивнул.

– На счет три. Раз, два... три!

Я оказалась не готова к атаке. Привыкнув к вкрадчивости, какой-то ленивой медлительности, присущей Року, я не ожидала от него такого молниеносного нападения. Словно домашний черный кот вдруг превратился в свирепую пантеру.

– Плохо, Кара. Мой брат бы вас уже убил, – не без недовольства сказал Рок, наставив на меня клинок. – Давайте повторим попытку.

Во второй раз я успела сориентироваться, но действовала больше на инстинкте, чем осознанно. Я поспешно уклонилась от удара, но, желая оказаться как можно дальше от противника, упала и ушла под воду с головой.

– Кара, вы в порядке?

Первым, кого я увидела, вынырнув из холодной реки и отчаянно закашляв, был Рок, протягивающий мне руку.

– Да, – солгала я, принимая его помощь. – Давайте начнем сначала.

Рок молча кивнул и рывком поставил меня на ноги.

Прическа распалась, и я перекинула влажные волосы на одно плечо, чтобы не мешались. С платьем же, отвратительным мокрым комом путающимся в ногах, я поделаться ничего не могла. Я чувствовала себя котенком, которого насильно искупали в большом тазу, и это чувство беспомощности и раздражения медленно рождало в груди что-то горячее и горькое – злость.

Я злилась на неудобную одежду, правила приличия и мужчин. И в особенности на одного из них, сейчас стоящего передо мной.

Рывок-удар-падение. Рывок-удар-падение. Я сбилась со счета, сколько раз Рок молчаливо подал мне руку и так же молчаливо помогал встать. Внутри меня огненной лавой бурлили эмоции, усталости я не ощущала вовсе. Лишь подняться с каждым разом становилось все сложнее.

Рок в очередной раз выбил оружие у меня из рук и приставил острие своей шпаги к моему горлу.

– Кара, злость – это хорошее чувство. Не хуже других. – Его негромкий голос с вкрадчивыми ласкающими ухо нотками вызвал у меня дрожь. Я хотела отвести взгляд от его глаз и не смогла. В свете луны они стали похожи на темные сапфиры. – Только не в бою.

Я смотрела прямо на него, поэтому не пропустила момента, когда его тонкие губы чуть приоткрылись, словно в удивлении. Казалось, он услышал что-то невероятное.

– Вы умеете читать мысли, верно, Рок? – Я скорее резюмировала, чем спросила. Эта догадка давно не давала мне покоя, но озвучить ее я решилась только сейчас. Стыд придавал смелости: я понимала, что в моей голове бродило немало крамольного. Вспомнить хотя бы о том, о чем я подумала мгновение назад.

– Не так уж много... – пробормотал Рок.

Мы оба были поражены и смятены. Наверное, поэтому Рок так и не убрал шпагу от моего горла, а я так и не отвела ее рукой.

– Вы обманули меня, – мой голос звенел, и я слышала это. – Вы говорили, что не читаете мыслей!

– Скорее уж это ваши, Кара, глаза напоминают драгоценные камни. Особенно сейчас, когда вы в гневе, – рассеянно проговорил Рок и не к месту добавил: – Еще немного и вы зашипите, как кошка.

– Да что вы себе позволяете!

Я резко ушла в сторону, и если бы Рок вовремя не убрал оружие, то на моей шее непременно бы остался длинный шрам от острого клинка. Я метнулась к своей шпаге, утопленной в двух шагах левее, и обернулась,

готовая к драке. Наверное, я выглядела как вестник разгневанных Богов. Мокрая, растрепанная и безумно злая. Рок настороженно поглядывал на меня, не торопясь идти на сближение.

– Я говорил, – тихо начал он, – что ваши мысли написаны у вас на лбу. Ни больше ни меньше, Кара.

– Замечательно, – обманчиво мягко проговорила я и бросилась в атаку.

Шпаги скрестились. Моя рука дрогнула, Рок был намного сильнее. Он откинул меня, но я с прежней яростью повторила попытку. Мы закружились, словно в танце, только аккомпанементом нам служил скрежет встречающихся друг с другом шпаг.

Я не могла соперничать с Роком. Он наступал, гоня меня к берегу, на мелководье и острые камни. Один из них попался мне под ноги, и я споткнулась, неловко взмахнула рукой и упала на спину. Воды здесь было немного, поэтому она не смягчила мое приземление. Я поморщилась от боли и, борясь с быстрым течением, приподнялась на локтях. По грудь в воде, я взидала на Рока нахмурено и исподлобья. Моя правая ладонь сжимала рукоять шпаги – я не выпустила ее во время падения. Мой соперник не мог видеть, что с оружием я не рассталась – мешал полумрак, скупой разбавленный лунным светом, отражающимся в воде.

– Я не читаю мысли, Кара. Я их слышу. – Рок наклонился ко мне, но не предложил помощи, а я не делала самостоятельных попыток подняться. Его лицо оказалось напротив моего запрокинутого лица. К тонкому аромату речной воды прибавился более резкий – запах перечной мяты.

– В чем же разница? – спросила я и крепче сжала рукоять шпаги. Я отдавала себе отчет, что со стороны выгляжу, как обиженный ребенок. Неожиданность должна сыграть мне на руку. Хитрость мне была не свойственна, но все когда-нибудь случается впервые.

– Для меня мысли людей, словно трепет мотыльков на ветру. Мне приходится вслушиваться, чтобы разобрать слова. Понимаете?

– Нет, совсем не понимаю, – честно призналась я, а затем неожиданно и сильно пнула Рока ногой.

Тот охнул и упал на одно колено возле меня. Лезвие моей шпаги моментально оказалось приставлено к его горлу.

– Никогда не копайтесь в моей голове, Рок, – мрачно проговорила я и выплюнула: – Поклянитесь!

– Я знаю, что у вас есть когти и зубы, Кара. Но даже меня каждый раз вам удастся застать врасплох. Представляю реакцию людей вашего окружения...

– Рок! – Моя рука дрогнула. Еще немного, и острие шпаги задело бы

кожу моего соперника.

– Клянусь, Кара, – чуть помедлив, серьезно сказал он.

Я выдохнула и убрала оружие. Сердце колотилось, как бешенное. Собственная злость напугала меня не меньше, чем если бы принадлежала кому-нибудь другому. Я не знала, откуда у меня взялись силы на столь яркие эмоции, и не понимала, почему слова Рока так задели меня. Я была уверена только в одном: ни за что не позволю ему или кому-нибудь еще подслушивать свои мысли.

– Нам нужно отдохнуть, – после секундной заминки проговорил Рок и кивнул на каменистый пляж вблизи ущелья. – Что думаете, Кара?

Я все еще была не в себе, поэтому без единого слова отправилась в указанном направлении. Помощь, предложенную Роком, я проигнорировала.

Возможно, отдых был не самой лучшей идеей – со стороны гор тянуло холодом. Ветер не дарил приятную прохладу, а беспардонно забирался под мокрую одежду и пробирал до костей. И все же передышка мне была нужна, драться дальше я попросту не могла.

Я подтянула ноги к груди и обхватила рукой колени. Рок уселся рядом и вскинул голову, рассматривая небо.

– Завтра что-то будет.

– Я знаю.

– Я имею в виду погоду, Кара. Необычное полнолуние. Оно что-нибудь навевает.

Я куснула губу и тоже посмотрела вверх. Наверное, если бы луна сегодня оказалась багрового цвета, это было бы символично. Драматично, конечно, но символично. Впрочем, такие откровенные намеки Богов встречаются разве, что в книгах.

Кровавая луна навела меня на совсем иные мысли. Я вспомнила о Нике и вскинулась:

– Вы же сдержали обещание, которое дали мне вчера?

Я нервничала, и голос меня выдавал. В нем звенела паника. Я боялась не только за Ника. Меня испугало, что со вчерашнего вечера я вспомнила о нем впервые. Словно обещание Рока сняло с меня какие-то обязательства и вычеркнуло из моей жизни лишнего человека.

– Я надеялся, что вы уже не поднимете эту тему.

В спокойных словах Рока мне послышалась насмешка, но я промолчала. Только теперь я поняла, что мысли о Нике занимали преступно мало места в моей голове. Гораздо больше я думала о сестрах и брате. Возможно, виной тому стало свалившееся горе и необходимость

выжить в сложившихся обстоятельствах, а, значит, – отринуть все лишнее, все то, что отвлекает от цели.

И все же...

– Так что вы скажете, Рок?

– Я сдержал слово, Кара. Ваш протеже уже далеко отсюда. Возьмите, станет теплее.

Мне стало легче дышать, как будто с груди сняли огромный груз. Я вслепую приняла кожаную фляжку и, продолжая думать о своем, механически поднесла горлышко к губам и сделала два больших глотка. Внутри все обожгло, я закашлялась – вино оказалось гораздо крепче того, что мне доводилось пить раньше.

– Осторожнее, – запоздало предупредил Рок. – Оно не разбавлено водой. – Помолчав, он сам отпил из фляжки и добавил: – Зато такое вино хорошо согревает после купания в холодной реке.

Я смахнула выступившие слезы и не нашла с ответом. Мне не хотелось говорить. Я все еще переживала из-за своей гневной вспышки, а мысли о Нике и вовсе погрузили мою душу во мрак. Жар и горечь, опалившие гортань, исчезли, уступив место вязкой теплоте в желудке. Наверное, именно из-за нее слова сорвались с языка, прежде чем я сумела их остановить:

– Я доверяю вам, Рок. Не подведите меня.

Я почувствовала, как он обернулся и посмотрел на меня, но не стала гадать, что он подумал. Какая бы ни была его реакция, не уверена, что прочту ее правильно.

– Давайте вернемся к тренировке, – сказала я и первой вступила в воду.

Я не знаю, сколько времени прошло после нашего разговора на берегу. По моим ощущениям не меньше пары часов. Впрочем, наверняка я ошибалась.

Я все чаще уходила от столкновения и все увереннее наносила удары. Из движений ушла зажатость, появилась решительность и даже отчаянность. Я поняла, что мое преимущество не в силе, а в скорости и осторожности. Мне нельзя было действовать на удачу, помочь выиграть поединок мне мог только тонкий расчет и отсутствие эмоций. Конечно, ни одна моя атака не увенчалась успехом, но я стала чувствовать себя гораздо увереннее.

Рок поднял голову к небу, посмотрел на луну, что-то мысленно прикидывая, а затем обратился ко мне:

– Думаю, нам пора возвращаться. До рассвета еще достаточно времени, но вам нужно отдохнуть перед поединком. Я не ставил себе цель

измотать вас. Это нам ни к чему.

– Согласна, – я кивнула и направилась к берегу.

Течение здесь было не такое сильное, но все равно хорошо чувствовалось. Мокрая юбка облепила ноги, и я пару раз едва не упала. Неловко и осторожно ступая по мелководью, щедро усыпанному острой галькой, я выбралась на каменистый пляж. Холодный ветер показался ледяным, и я инстинктивно обхватила себя за плечи. Мысль об обратной дороге вызвала желание переждать до утра или до тех пор, пока одежда не подсохнет.

«Отец бы назвал это малодушием»

Я искоса посмотрела на Рока. Услышал мои метания или нет? По его лицу мне ничего не удалось прочитать.

Он вышел на берег вслед за мной, и я отвела взгляд: черная рубашка, тяжелая от воды, облепила его худощавую фигуру. Зрелище можно было назвать неприличным, и именно этим я оправдывала свое внезапно участившееся дыхание.

– Вам нужно переодеться.

– Простите?

Рок прошел к оставленному вещевому мешку, лежащему на камнях в нескольких шагах от нас. Он вытащил что-то из него и протянул мне.

– Возьмите. Я не стал искать ничего женского, чтобы не вызывать пересудов и подозрений. Вам придется надеть мою одежду.

– Простите? – Меня словно заклинило. Я замерла с вежливо-ледяной улыбкой на лице. Одну бровь я удивленно вскинула, выражая тем самым верх неодобрения подобным предложением.

– Кара, вам лучше переодеться в мой костюм для верховой езды. Ветер холодный. Вы можете простыть в пути и проснуться утром с лихорадочным жаром. Вы же этого не хотите?

«Нет, конечно!», – мысленно ответила я и продолжила молча взирать на аккуратно сложенную одежду, протянутую мне Роком.

Его предложение переступало все мыслимые правила приличия. Послушная девочка во мне, с детства вымуштрованная учителями по этикету, готова была забиться в угол и рыдать от ужаса.

– Кара, это всего лишь одежда. А вы смотрите на нее, как наша Прародительница на последнее искушение.

– Очень подходящее вам имя, – пробормотала я, по-прежнему не торопясь принимать сомнительный дар.

– Что? – Рок непонимающе посмотрел на меня.

– Искуситель. Отец мог бы назвать вас и так.

Рок криво усмехнулся и отвел взгляд. Он ничего не ответил.

Я поколебалась, а затем неуверенно положила руку поверх небольшой горки одежды и медленно потянула ее к себе.

– Правильный выбор.

Я проигнорировала одобрение, звучащее в голосе моего спутника, и как можно более невозмутимо спросила:

– Где мне переодеться?

– Можете сменить одежду здесь. Я отвернусь.

– Шутите?

– Нет, я действительно отвернусь.

Я пронзила Рока долгим внимательным взглядом, пытаясь понять иронизирует он или говорит всерьез. С ним ни в чем нельзя быть уверенной.

Рок улыбнулся мягко и немного снисходительно. Во мне проснулось желание вновь приставить к его шее шпагу.

– Кара, если вас это не смутит, я тоже переоденусь. Таким образом, каждый будет занят своим делом, и никто никого не поставит в неловкое положение. Согласны?

– Нет, – мрачно сказала я, внутренне содрогаясь от такого кощунства над правилами приличия.

– Кара...

– Я не согласна ни с одним из сказанных вами слов, но принимаю ваше предложение. В нем есть зерно истины.

Рок взглянул мне в лицо, словно искал что-то. Мне показалось, что в его глазах мелькнуло уважение.

– Вы растете, Кара. Очень быстро.

Я отвернулась и промолчала. Прошла немного вперед, обернулась. Рок к тому моменту стоял ко мне спиной и стягивал мокрую рубашку. Я успела увидеть жилистые мышцы на руках и поспешно спрятала глаза.

Более неловкую ситуацию было сложно представить. Я напонила себе, что завтра, если я выживу, этот человек станет моим мужем. Тогда неловких ситуаций станет еще больше.

«Привыкай, девочка», – эта мысль прозвучала в голове голосом отца, и я вздрогнула.

– Почему отец дал вам именно это имя?

Я не знала, зачем задала этот вопрос. Стягивая юбки и дрожа от холодного ветра, я чувствовала себя голой во всех смыслах. Наверное, мне захотелось, чтобы обнаженной была не только я.

Повисла пауза. Я торопливо расшнуровывала корсет и ждала. Я знала,

что Рок ответит. Он никогда не игнорировал меня.

– А вы знаете, почему отец назвал вас Карой? – его голос звучал глуше обычного, и дело было не в расстоянии.

– Все это знают, – проговорила я. Сердце привычно сдавило болью, и я так же привычно ее проигнорировала.

– Люди думают, что так много знают, а на самом деле их знание – фигурки из песка, легко рассыпающиеся от малейшего прикосновения. – Рок говорил равнодушно, но я уловила в его голосе нотки презрения и даже тщательно скрываемой брезгливости. Я не была в этом уверена, но все же с каждым разом мне удавалось понимать его все лучше.

«Если все это не самообман, конечно».

Я осталась в одной сорочке. Зажмурился глаза на мгновение, будто это могло мне помочь, я с ужасом схватила черные брюки для верховой езды и неуверенно натянула одну штанину на ногу.

– Что вы имеете в виду? – спросила я, впрыгивая во вторую штанину и возясь с пуговицами.

– Ваш отец был уверен, что вы не его дочь. Он внушил эту мысль всем и вам в том числе.

Руки дрогнули. Пуговица сломала мне ноготь. Я стояла, сгорбленная, не в силах ни выпрямиться, чтобы продолжать одеваться, ни обернуться и посмотреть на Рока. Мне безумно хотелось взглянуть на него. Я была уверена, что сейчас точно смогу прочесть его молчаливый взгляд.

Губы пересохли. Я не могла проронить ни слова. К счастью, Рок не нуждался в понуканиях. Он продолжил без моей просьбы.

– Ваш отец считал, что ваша мать изменила ему перед свадьбой. Был уверен, что она понесла от другого. Но это не так.

– Что? – с губ сорвался шепот, похожий на шелест ветра. Я сама себя не услышала.

– Он ошибался, Кара. Незадолго до свадьбы ваша мать действительно была влюблена в другого, что и дало почву для слухов, но вы дочь своего отца. Плоть от плоти.

Я выпрямилась и обхватила оголенные плечи руками. Холод был внутри и снаружи.

– Откуда вы знаете, Рок?

– Я читаю прошлое. Я же говорил вам об этом.

Мне не было нужды оборачиваться, чтобы увидеть, как он равнодушно передергивает плечами. Действительно, глупый вопрос.

Я склонила голову и, скрыв лицо за завесой волос, до крови закусил губу. Несколько слезинок сорвалось и упало мне на грудь. Я торопливо

вытерла мокрые дорожки со щек, словно что-то постыдное.

Тишина звенела напряжением. Ее прервал негромкий голос Рока, спокойный и размеренный, как всегда.

– До того, как я дал слово и перестал вслушиваться в ваши мысли... До этого момента я часто ловил вас на сожалении о том, что вы ненастоящая львица. Мне казалось это смешным. Если не вы, то кто?

– Я не похожа на свой клан. – Мой голос звучал глухо и надтреснуто. Я поморщилась.

– Как и любой человек, наделенный даром. Нашу внешность определяет не кровное родство, а суть дара. Если бы ваш отец был чуть любознательнее и не так сильно чурался книг, он бы знал об этом.

Я рывком содрала с себя мокрую нижнюю рубашку и с яростью швырнула ее куда-то под ноги. Тонкая белая ткань с кружевами осела на каменистой земле. Меня душила обида и злость. Не за себя – за маму. За ее напрасно поруганное имя.

«Ненавижу!»

Эта мысль била по вискам, заставляя зажмуриться. Вместе с ней откуда-то из глубин души пришла уверенность, что я больше не допущу несправедливости. Никогда.

Я уже спокойнее взяла черную рубашку с чужого плеча и накинула ее на себя, тщательно застегивая пуговицу за пуговицей. Без корсета дышалось удивительно легко.

– Так что с вашим именем, Рок? Вы не ответили на вопрос.

Я почти оделась и вместе с одеждой ко мне вернулась если не уверенность, то способность ее изобразить.

– Я отвечу на него, Кара, обещаю. Но не сегодня.

Мой невольно сорвавшийся с губ вздох был наполнен разочарованием. Мне действительно хотелось услышать эту историю. Я заправила рубашку в брюки и затянула их ремнем. Рок был худощав, я тоже не обладала роскошными формами, поэтому его одежда пришлась мне почти впору. Накинув на плечи жакет, я попыталась собрать волосы в прическу, но быстро поняла тщетность таких попыток. Я несколько раз пропустила волосы сквозь пальцы – сомнительная замена расчески, и все же лучше, чем ничего. Перекинув волосы на одно плечо, я, не поворачивая головы, обратилась к Року:

– Я готова.

– Я тоже закончил.

Мы обернулись одновременно. Я посмотрела на своего спутника через плечо, он же повернулся ко мне всем корпусом и глядел прямо. Наши

взгляды встретились и на несколько мгновений замерли.

Рок снова облачился во все черное. Ветер трепал полы его плаща, и во время особенно сильного порыва, когда края ткани взлетели вверх, я подумала, что Рок похож на ворона с распахнутыми крыльями – вестника смерти и войн. Та же стремительность, сила и настороженность, что и у этой мистической птицы. И то же умение вызывать своим появлением трепет и ужас.

– Вам удивительно идет мужская одежда, – после паузы проговорил Рок. Он окинул меня долгим взглядом, словно смотрел на редкую вещь в лавке раритетных вещей.

Я невольно вспыхнула. Не столько от комплимента, сколько от взгляда моего спутника. Меня никогда прежде не рассматривали с таким вниманием и трепетом. Я не знала, льстит ли мне это или раздражает.

– Вы хотите сказать, – собрав всю смелость в кулак и стараясь подражать ироничной манере Рока вести разговор, начала я, – мне идет ВАША одежда, не так ли?

– Возможно, – медленно проговорил Рок и как будто поспешил сменить тему. – Давайте возвращаться к лошадям. Время на исходе.

Мне оставалось только согласиться с этим доводом.

Я быстро подхватила вещевой мешок, с топорщившимся из него подолом мокрого платья, и последовала за Роком.

При виде нас лошади проявили признаки нетерпения. Кажется, я поторопилась с выводами насчет их идеальной выучки. Мой конь громко заржал и пару раз ударил по земле правым передним копытом. Я вздрогнула.

– Давно хотел спросить вас, Кара, – Рок искоса взглянул на меня. – Почему вы боитесь лошадей?

Я тяжело вздохнула, но мысли ускользнуть от ответа у меня не возникло.

– Потому что трусость течет в моих венах, и я ничего не могу с этим поделать. Я боюсь многих вещей: сильного огня, раскатов грома, полноводных рек... Легче перечислить то, что меня не страшит.

– Например, оружие, – задумчиво заметил Рок. – Оружия вы совершенно не боитесь.

– Да, это правда, – я нахмурилась. Я впервые задумалась о подобном противоречии. – Даже странно.

– Сталь не может бояться стали.

– Простите?

– Кара, вы сама как оружие. Было бы поистине забавно, если бы вы

боялись взять в руки меч или шпагу.

Я промолчала, неуверенная, что поняла Рока правильно. Всякий раз, когда мне казалось, что я начинаю его понимать, его слова или поступки ставили меня в тупик.

Он отвязал моего коня, подал мне руку и помог забраться в седло. Заметив, как легко и грациозно Рок вскочил на лошадь, я снова мысленно сравнила его с хищником – опасным и привлекательным.

Мы тронулись в обратный путь. Ветер усиливался, и от его холодных порывов не спасал даже жакет. Я с запоздалым сожалением поняла, что оставила свой плащ где-то на камнях. Рок, скакавший чуть впереди меня, придержал своего коня и поравнялся со мной. В воздухе взметнулся черный плащ, как раскрытые крылья ворона, и опустился мне на плечи. Я посмотрела на Рока с благодарностью.

– Спасибо. Я оставила свой где-то на берегу.

– Я позабочусь об этом. Не переживайте.

Я кивнула и, накинув на голову капюшон, закуталась в плащ. Сразу же стало тепло, и я расслабилась. Мне подумалось, что с Роком все проблемы решались удивительно легко.

Луна почти полностью скрылась за тучами. Нам пришлось урезонить коней и сбавить темп, чтобы не сбиться с пути. Теперь мы ехали с Роком бок о бок. Наверное, именно эта близость и заставила задать вопрос, давно не дающий мне покоя.

– Вы не будете сожалеть, когда ваш брат... умрет? – мне казалось, что я готова говорить об этом хладнокровно, но все же споткнулась на последнем слове. Я недовольно куснула губу и изо всех сил сжала поводья заледеневшими руками. Мысль взять на ночную прогулку перчатки, мне в голову не пришла.

– Почему я должен сожалеть? – С легким непониманием спросил Рок.

Пришел черед удивляться мне.

– Он же ваш брат. – Я не знала, что еще можно добавить. Как ни старалась, я не могла найти более весомого довода.

Рок помолчал, словно раздумывая над ответом. Он смотрел прямо перед собой, не стремясь встретиться со мной взглядом, и это было непривычно. Я даже не заметила, как его манера постоянно смотреть в глаза при разговоре, перестала казаться мне пугающей и отталкивающей.

– Я не испытываю к брату ни особой любви, ни ненависти, если вы об этом, Кара. Поэтому его гибель не сможет вызвать во мне сильных чувств.

Я растерянно посмотрела на Рока. Он же глядел вперед, на дорогу. Молчание легло между нами. Прошло много времени, вдали уже показался

город, когда я решилась продолжить.

– И все же... – робко начала я.

Рок не дал мне закончить. Он перебил меня, но в его голосе не чувствовалось ни раздражения, ни злости.

– Он должен умереть, Кара. Такова его судьба.

– Вы говорили, что ее можно изменить.

– Лишь до определенной развилки. Воин свою уже миновал.

– Что вы скажете насчет меня, Рок? Моя развилка впереди или позади?

Он по-прежнему скакал рядом, но не оборачивался ко мне лицом. Я видела его профиль, и мне показалось, что крылья его носа побелели. Что служило тому причиной – гнев или страх – я не могла бы сказать наверняка. При этом Рок сделался еще более отстраненным, как будто это было возможным.

– Только то, что уже говорил не раз: вы станете королевой, Кара. Завтрашний день навсегда изменит рисунок Судьбы.

В темноте проступили очертания городских ворот. В примыкающих к ним остроконечных башнях горел огонь. Ветер гасил все звуки, но не будь его, в ночной тишине мы бы услышала обрывки ленивых разговоров стражников, скрежет меча о заточку или, возможно, чье-то похрапывание.

Рок подхлестнул коня, и оказался на полкорпуса впереди меня. Он поднял руку, сжав пальцы в кулак. Видимо, этот жест был своего рода тайным знаком, потому что маленькая калитка внутри ворот приоткрылась. Мы с Роком спешили и, держа лошадей за узду, нырнули под каменную арку ворот. Лицо мазнуло жаром – стражник, неловко громыхающий связкой ключей, торопливо и нервно поднес факел к нашим лицам, едва не опалив при этом мне брови. Видимо, узнав нас (всего несколько часов назад этот же стражник с обвисшим животом и залысинами на висках уже открывал нам ворота, чтобы мы могли выбраться из города), он с облегчением перевел дух и сделал молчаливый приглашающий жест. Рок кивнул нашему сообщнику, не глядя вложил в его раскрытую ладонь звенящий монетами бархатный мешочек, равнодушно проигнорировал благодарность и, миновав вход в город, снова помог мне забраться на коня и вскочил в седло сам. Остаток пути до дворца пролетел быстро и, как обычно, в молчании. Задумавшись, я очнулась лишь тогда, когда заскрипели деревянные ступени лестницы черного хода, по которому мы добирались до моей спальни. Спohватившись, я стянула с себя плащ и протянула его владельцу.

– Благодарю вас еще раз.

Рок искоса взглянул на меня и продолжил путь.

– Могли бы оставить себе.

Предложение, похожее на просьбу, но прозвучавшее как приказ, показалось мне возмутительным, и я вспыхнула – не стыдливо, а возмущенно.

– Вы предлагаете принять мне подаяние, Рок?

Кажется, впервые с нашего знакомства у меня получилось скопировать насмешливую интонацию своего нового друга вплоть до малейших нюансов.

Плечи Рока едва заметно вздрогнули, но сам он не оглянулся, продолжая шагать чуть впереди меня. Факел в его руке бросал ровные круги света на пол и стены, выхватывая из ночной темноты очертания хорошо знакомых предметов и окутывая их мистической дымкой.

– Я вовсе не это имел в виду, Кара. Прошу простить меня. Я забылся.

В голосе Рока звучало искреннее сожаление, и мое раздражение испарилось, оставив после себя смутные угрызения совести за резкость, мне не свойственную.

– Я тоже забылась. Извините меня.

Рок встряхнул головой, как, бывает, это делает конь перед тем, как взять новое препятствие, и, обернувшись ко мне вполоборота, протянул руку:

– Будьте осторожны, Кара. Здесь треснула ступенька. Думаю, завтра кто-то из слуг заметит это досадное происшествие и даст соответствующие распоряжения.

Я приняла галантную помощь Рока. Моя ладонь скользнула по широким массивным перилам лестницы, а затем легла на согнутую в локте руку Рока.

Идти с ним под руку, пусть даже по темным коридорам дворца, было уже почти привычно. Чувство неловкости я почти не испытывала.

Охрана возле дверей, как и всегда, отвела глаза и сделала вид, что не заметила ни нашего ухода, ни возвращения. Один из охранников демонстративно зевнул и вновь прислонился затылком к стене. Рот Рока чуть дернулся, будто мой спутник увидел что-то забавное.

«Или услышал».

Эта мысль мне не понравилась, поэтому я поторопилась изгнать ее из своей головы.

– Кара, обещайте мне, что поспите. Вы нуждаетесь в отдыхе.

Мне не хотелось давать заведомо ложных обещаний, поэтому я улыбнулась краешком губ и, сжав пальцами ручку дверцы за своей спиной, произнесла иное:

– Спокойной ночи, Рок, – и после паузы добавила уже тише, но куда более эмоционально: – До завтра!

– До завтра, Кара.

Казалось, Рок сдерживается, чтобы не шагнуть ко мне. Опасаясь, что он скажет или сделает что-то, способное выбить меня из хрупкого подобия равновесия, я поспешно толкнула дверь спиной. Я скрылась в открывшемся проеме, как лесной зверек, ныряющий в нору при виде охотника. Будь у меня пушистый хвост, он бы так же дразняще мотнулся из стороны в сторону, как у какого-нибудь зайца, на бегу заскакивающего в свое убежище.

Затворив дверь, я пару минут стояла неподвижно. Лишь ноздри трепетали, когда я делала очередной глубокий вдох, чтобы успокоиться.

В спальне я, ведомая привычкой, а не разумом, налила в керамическую чашу воду из кувшина и ополоснула лицо и руки. Я скинула с себя мужской жакет и принялась расстегивать череду мелких пуговиц рубашки, когда дверь снова отворилась.

– Кара, ты вернулась? О-о-ох! – это все, что смогла промолвить Рони, увидев меня в мужском одеянии. Наполовину снятом, к слову.

– Почему ты не в постели? – строго спросила я. – Сестра спит?

– Конечно же... – начала было Рони, но фразу за нее закончила Шута, неожиданно возникшая на пороге спальни.

– Нет, – ответила Шута и широко улыбнулась.

В длинной белой ночной рубашке она походила на маленькое привидение, весьма веселое и беззаботное. Впрочем, привидения, улыбающиеся или нет, никогда еще не сулили ничего хорошего...

Мне пришлось призвать всю свою выдержку, чтобы не рассмеяться, настолько забавным получился момент. Рони и Шута обменялись взглядами профессиональных дуэлянтов и с достоинством, присущим им же, резко отвернулись друг от друга и приблизились ко мне с разных сторон.

– Тебе идет мужская одежда, – сказала Шута, но я не поддавалась на провокацию.

– Немедленно в постель! – все еще стараясь быть серьезной, потребовала я.

Сестры переглянулись. Видимо, пришли к молчаливому согласию, и Шута выпалила:

– Мы будем сегодня спать с тобой.

В этой фразе причудливо смешались между собой просьба и угроза, но, взглянув в лица девочек, я почувствовала, как в районе груди появилась тянущая боль – именно так ноет душа.

В напряженном молчании читались страх и едва уловимая вера в чудо, так плохо облекаемая в слова. Сестры, так же как и я, ждали рассвета. Молились, чтобы он не наступал, и в то же время мечтали, чтобы солнце как можно быстрее взошло на небо. Ожидание изматывало их, но вселяло надежду на благополучный исход. Рони и Шута были еще детьми – напуганными, растерянными, но с достоинством, впитанным с молоком матери, они старались изобразить взрослых. Меня восхищала их стойкость, но по-настоящему трогала сердце их потребность во мне. Они обе старались казаться независимыми, однако самостоятельности в них было не больше, чем в цыплятах, прячущихся под крылом курицы во время дождя. Тепло пронеслось по моей коже, оставив на ней мурашки, и я под влиянием даже не чувств, а чего-то более глубокого и сильного – инстинкта, – молча распахнула объятия.

Две девочки, которые сейчас были не моими сестрами, а детьми, ринулись ко мне. Нос Рони уткнулся мне в шею справа, а нос Шуты – слева. Я поглаживала их обеих по спинам и раз за разом обещала, что завтра все будет хорошо.

«Ты – единственное, что у нас осталось».

Я возвращалась к этим словам Рони снова и снова. Места на моей узкой девичьей кровати было немного, поэтому нам пришлось основательно потесниться, чтобы спать втроем. Прислушиваясь к посапыванию с обеих сторон от себя, я молча рассматривала потолок, на котором бродили тени. Я лежала неподвижно, опасаясь лишней раз пошелохнуться и потревожить покой сестер. Иногда я, следуя порыву, осторожно касалась губами макушки Рони или лба Шуты. Девочки в такие моменты ворочались, но не просыпались.

«Я никому не позволю их обидеть».

Ночь тянулась бесконечно долго. Вскоре моя голова от усталости, словно налитая чугуном, сделалась совсем пустой, но уснуть у меня все равно не получались. Когда тени на потолке начали отступать, гонимые холодными и бледными солнечными лучами, я осторожно, боясь разбудить сестер раньше времени, встала с кровати и подошла к окну.

Мрачное небо начало светлеть. Его темное дно прочертили бледно-розовые прорезы, и сквозь них настойчиво проглядывало солнце.

Утро, которое навсегда изменит не только мою жизнь, но и меня саму, наступило.

Глава 5

Красное платье, которое я надевала вчера для встречи с Роком, оказалось безнадежно испорчено. Возможно, будь у меня время, силы или желание на починку, я бы привела траурный наряд в приличный вид. В моем гардеробе водилось еще одно платье нужного оттенка, того самого, которого требовали приличия и традиции. Я могла бы его надеть, но когда моя рука метнулась к алому шелку, я остановилась. Платье было прекрасно и богато отделано. Его длинные пышные юбки и чудовищно жесткий корсет делали мою фигуру близкой к идеалу, но основательно сковывали движение. Без колебаний, я отбросила это платье на постель, и оно, взметнувшись алым облаком, растеклось по ней неаккуратной лужицей шелка.

Мой гардероб нельзя было назвать скудным, но для сегодняшнего поединка он не мог предложить мне нечего дельного. В какой-то момент в голову пришла сумасшедшая мысль, остаться в мужской одежде, такой удобной и комфортной, но я почти сразу выкинула ее из головы.

В конце концов, я остановила свой выбор на простом (даже слишком простом) черном платье. Оно, как и любое другое, требовало корсета, который я решительно оставила лежать все на той же постели, поверх нежного алого шелка.

Зеркало показало мне бледную девушку с тщательно забранными наверх волосами, заплетенными в толстую косу, скрепленную черной лентой. Ее наряд был беден и шокировал отсутствием хоть какого-нибудь подъюбника. Пожалуй, даже самая последняя крестьянка не позволила бы себе надеть платье поверх нижней рубашки. Я посмотрела на корсет, широкий подъюбник, мягкие накладки, призванные добавить мягкости моим формам, и поджала губы. Сегодня мне все это не понадобится.

Я успела расчесать волосы сестрам и помочь им обрядиться в красные платья, прежде чем в покои, без всякого стука, вошли двое стражников и шаман.

Тот обежал нас внимательным взглядом, чуть склонил голову, но не как перед дочерьми короля, а как перед благородными леди, и сделал молчаливый приглашающий жест в сторону входной двери. Стражники за его спиной не проронили ни звука.

Мы спускались по парадной лестнице – я впереди, за мной младшие сестры, и казалось, что мир замер. Все в нем исчезло, кроме этого шепота,

шлейфом ползущего за нами, этих взглядов, любопытных и испуганных, и этого жалкого стремления разойтись, разбежаться по разным углам при виде нас троих, с гордо поднятыми головами шагающих на закланье Богам и глупым традициям.

Я не знала, куда нас ведут, но не сильно удивилась, когда поняла. Городская площадь, конечно же. Именно там испокон веков казнили преступников.

«Разве заслуживают чего-то другого маленькие девочки, еще совсем дети?», – подумала я с иронией, и в моих жилах огненной лавой вскипел гнев.

Руки нам не связывали. Из уважения или убежденности, что бежать нам некуда, – не решусь гадать. При взгляде на толпу, отводящую глаза и расступающуюся перед нами, я невольно сжала ладони в кулаки.

Когда мы дошли до площади с торчащими на ней, как пугало посреди поля, тремя помостами, усыпанными вязанками дров и снопами соломы, солнце окончательно вошло на небосвод. Оно почти не грело, как будто неохотно купало площадь, выложенную брусчаткой, в холодных лучах, и постоянно пряталось за тучи. Поднимался ветер. Солома, рассыпанная по полу помостов, взметалась вверх от особо сильных его порывов и медленно оседала обратно.

Недалеко от места казни, на возвышении, были установлены два мягких кресла. В одном из них восседал Воин, в другом – беременная женщина, запомнившаяся мне еще с поединка брата. Что ж, видимо, она была супругой Воина, которая вот-вот должна подарить стране наследника. Она отвела взгляд, сразу, как встретила мой.

Я криво ухмыльнулась, снова ловя себя на мысли, что подобная хладнокровная ирония мне не свойственна.

За спиной тихо заплакала Шута, и я сразу же позабыла все, о чем думала до этого. Я обняла ее одной рукой и прижала к себе, клянясь про себя, что больше ни одной из моих сестер никогда не придется проходить через что-то подобное. Я позабочусь об этом.

Шаман взмахнул рукой в сторону помоста, но я проигнорировала его вежливое приглашение. Не позволю напугать сестер еще больше.

Шаман вздохнул, откашлялся и обратился к робко шепчущейся толпе.

– Сегодня мы собрались здесь, чтобы почтить память Богов и воздать почести их мудрости. Согласно их завету, семья побежденного в ритуальном поединке претендента на трон будет предана огню.

Ко мне прижалась еще и Рони. Я услышала, как она безуспешно пытается подавить всхлипы, и устремила разгневанный взгляд на шамана.

Определенно, я его запомню...

Шаман выдержал паузу, оглядел толпу, повернулся к Воину и, дождавшись от него кивка, взял в правую руку протянутый стражником факел, а в левую – чашу с зельем, призванного смягчить наши мучения от огня.

Другой стражник подтолкнул нас к помосту, вынуждая ступить на него. Шута заревела в голос.

– Я бы хотела, чтобы мне дали слово, – от злости мой голос звенел, как сталь, столкнувшаяся с другой сталью, – яростно и пугающе.

Шаман обернулся ко мне и открыл рот, но не проронил ни звука, видимо, растерявшись от моей просьбы или той интонации, которой она была высказана. Воин поднял взгляд от выложенного брусчаткой герба Тринадцати кланов, видимо, слишком заинтересовавшего его, и, после некоторого колебания, дал знак мне продолжить.

– Говорите, – сказал шаман. В его поводках и голосе появилось беспокойство.

Наступил момент, которого я так долго ждала. На лбу выступил холодный пот, ладони стали влажными, а коленки подрагивали и, казалось, вот-вот окажутся сведены судорогой. Я подняла голову еще выше, хотя думала, что сделать это уже невозможно, осторожно убрала руки сестер, вцепившихся мне в подол, и сделала шаг вперед. Я медленно оглядела толпу, с удивлением увидела, как люди прячутся от моего взгляда, и громко, так, чтобы слышали все, произнесла:

– Я, Кара – дочь короля Первого, бросаю вызов Воину – первому сыну вождя клана Черного Медведя и претенденту на трон Тринадцати кланов. – Толпа ахнула и отступила, Воин в своем кресле подался вперед и со странной смесью раздражения, уважения и замешательства посмотрел на меня. Я, глядя в глаза убийце брата, жестко закончила: – Я требую ритуального поединка!

– По какому праву? – без всякой злости вырвалось у ошеломленного шамана. Видно, что этот вопрос сорвался с его губ абсолютно невольно, но я ждала его. И была готова ответить.

– По праву первенца, – отрезала я и распрямила плечи так сильно, что лопатки свело.

Шаман ринулся к Воину, они зашептались. Толпа притихла и со страхом и недоверием взидала на меня. Ко мне снова прижались Рони и Шута. Последняя молчала, а Рони яростно зашептала:

– Кара, это и есть твой план? Лев-прародитель! Не глупи, он убьет тебя... Это будет мучительная смерть. Кара, остановись!

– Прекрати, – одернула я ее и, смягчая слова, положила ладонь ей на макушку. – Все будет хорошо, обещаю.

Меня обожгло чьим-то взглядом, и я подняла голову, интуитивно ища его владельца. Рок стоял за спинкой кресла Воина и смотрел на меня в упор. Он был не единственным, кто стоял там – один из многочисленных родственников, один из свиты, не более, но благодаря высокому росту он выделялся, и я подумала, что даже странно было не заметить его сразу.

В свите Воина возникло что-то, напоминающее замешательство. Видимо, мое требование оказалось настолько неожиданным и шокирующим, что люди попросту не знали, как реагировать. Не знал этого и Воин. Он спросил о чем-то у шамана (я, стоя на помосте, конечно, не слышала, о чем). Тот замотал головой и что-то затараторил, но недолго. В разговор вмешался Рок. С достоинством, присущим только ему, он что-то проговорил. Его слова встретили с недоверчивым вниманием. Рок сказал что-то еще, а затем замолчал. Возникла короткая пауза, которую прервал Воин. Он встал с кресла, поднял руку вверх, призывая всех к тишине, что, впрочем, не требовалось – толпа притихла и без его приказа.

– Я принимаю вызов. Поединок состоится немедленно.

Толпа разразилась криками. Рок едва заметно скривил губы в подобие улыбки. Воин смотрел хмуро и немного растерянно. Я же величественно склонила голову, принимая такой ответ.

– Королева – самая важная фигура в игре, – вдруг сказала Шута, ни к кому конкретно не обращаясь.

Я не знала, что именно она имела в виду, но в этот раз была склонна с ней согласиться.

***

До реки мы добирались на лошадях. Мне связали запястья, помогли забраться в седло, приставили по бокам двух стражников и предупредили, что глупить сейчас не время.

Возможно, Воин посчитал мой вызов не более чем уловкой для побега. Что ж, скоро он поймет, что я настроена серьезно.

Странно, но я больше не боялась. Наверное, тот ларец со страхом, что уготован Богами каждому из нас, я вытряхнула полностью. Ничего в нем уже не осталось.

Ветер крепчал. Мне приходилось наклоняться вперед, чтобы как-то сопротивляться его силе. Солнце почти полностью исчезло за тучами, и в их мрачной синеве время от времени отчетливо громыхало.

«Будет дождь».

Я не знала, куда увели Рони и Шуту. Их не было рядом со мной, но, несмотря на смутное беспокойство, я знала, что их не тронут до окончания поединка. Если у кого-то и возникнут такие бесчестные мысли, Рок не позволит случиться ничему дурному. И дело было не в его теплых чувствах к моим сестрам (я сомневалась в их существовании), а в его отношении ко мне.

Небо полыхнуло вспышкой молнии. Я подняла глаза вверх и подумала, что Боги дают нам знак. Вот только его смысл – ободряющий или предостерегающий – оставался для меня загадкой.

Мы добрались до места, миновали ущелье и подошли к реке. Мне помогли спешиться и разрезали веревки, удерживающие запястье. Я оглянулась. Зрители занимали свои места. Ввысь взметались флаги. Я насчитала одиннадцать представителей разных кланов. Видимо, Воин отправил каждому вождю голубя с требованием явиться. И все равно было странно, что они успели...

«Если, конечно, об этом не позаботился Рок...»

Я легко нашла его взглядом. Его рост никогда не позволил бы ему остаться незамеченным даже в самой многочисленной толпе. Он выглядел спокойным, но мне показалось, что его спокойствие – лишь маска.

Рок тоже смотрел на меня – серьезно, вдумчиво, неотрывно. Он не кивал и не улыбался мне, право слово, это было бы лишнее. Мы понимали друг друга без этих фальшивых атрибутов ободрения.

– Уж лучше бы ты приняла зелье, Кара, – сказал подошедший ко мне Воин. Он выглядел уставшим. Совсем не так, как полагалось выглядеть победителю и обладателю короны. – Смерть от раны может быть мучительной. Я не хотел, чтобы ты страдала.

– Немногие в наше время могут позволить себе благородство, – замечание, пропитанное холодным сарказмом, сорвалось с языка, прежде чем я успела остановить себя.

Воин нахмурился и посмотрел на шамана, проводящего короткий обряд перед поединком. Мы стояли с Воином бок о бок и ждали сигнала, чтобы войти в воду. Наш немногословный разговор заглушали грохот барабанов, шум маракасов и раскаты грома.

– Мне действительно жаль, Кара. Я не хочу тебя убивать.

– Так же, как и моего брата?

Я обернулась к Воину так резко, что успела поймать на его лице странную эмоцию, не поддающуюся толкованию. Что это было: удивление, сожаление, раскаяние?

– Его я тоже не хотел убивать, – глухо сказал он.

Я не успела ответить дерзостью – она была наготове. Шаман возвел руки к небу, барабаны замолчали, и в тишине, нарушаемой лишь завыванием ветра, воинственным кличем прозвучали его слова:

– Да свершится воля Богов!

Небо разрезала ослепительно белая молния, а воздух содрогнулся от очередного, еще более оглушающего, раската грома. Мы с Воином одновременно вступили в реку.

– Выбор оружия за вами, Кара. – Шаман выжидающе посмотрел на меня.

– Шпаги, – коротко сказала я.

Воин никак не отреагировал на мои слова, лишь дернул ртом, но и этого было достаточно, чтобы ободрить меня. Шаман дал соответствующие распоряжения, и минуту спустя я уже сжимала шпагу чуть дрожащей рукой.

Я поторопилась с выводами. Страх вернулся и как нельзя не вовремя.

Вновь запели маракасы. Барабаны принялись отбивать древний и простой как сама жизнь ритм. Воин не спешил нападать. Уверенно держа оружие, он смотрел на меня, словно давая шанс напасть первой. С тонкой и легкой шпагой он смотрелся нелепо, как огромный медведь, вынужденный держать ложку, вместо того, чтобы залезть в миску с головой.

Несмотря на нелестное сравнение, мне не было смешно.

Снова гроыхнул гром. Мы по-прежнему стояли друг напротив друга, разделяемые двадцатью шагами, и словно оттягивали начало боя, как нерадивые ученики, не выучившие уроки и не желающие торопиться на встречу с учителем.

Шаман занервничал. Подойдя к нам ближе, он крикнул:

– Сражайтесь! Таков завет Богов!

Этот вопль словно разбудил Воина. Прерывисто выдохнул, он направился ко мне. На его лице читалось желание завершить все как можно скорее.

В движениях Воина чувствовалась медлительность и какая-то неохота, поэтому я легко ушла от его удара, больше показного, чем реального.

И все же холодное острие стали, рассекшее воздух рядом со мной, заставило испугаться по-настоящему. В голове начался сумбур, я запаниковала и пропустила следующий удар. Боль, обжегшая левое плечо, заставила закричать.

«Я не хочу тебя убивать», – с горечью вспомнила я слова Воина.

За эту ночь я много раз прокручивала в голове сценарий нашего с ним поединка. Я думала, что готова, но ошибалась. Дар, под напором страха и

растерянности, отказывался мне подчиняться. Глаза затопило слезами боли, я не могла рассмотреть ни нитей жизни, сплетающихся на груди у моего соперника, ни его самого. Боль бурлила во мне, и я никак не могла подавить ее. Инстинкт во мне кричал и требовал выйти из реки, прекратить это медленное самоубийство.

Воин наступал, но чувствовалось, что он сражается даже не вполсилы – в одну треть. Так играют в сражение с ребенком, дают ему время перевести дух и собраться с мыслями.

– Я могу убить тебя быстро, – сказал Воин, оказавшись в очередной раз рядом со мной.

«И мог бы уже давно», – вдруг со злостью подумала я.

Платье облепило ноги, и, уходя (неловко отскакивая на самом деле) от нового разящего удара, я поскользнулась на камнях и рухнула в воду.

Беспомощно распластавшись на мелководе, я сцепила зубы, чтобы не закричать – острая боль в лодыжке взорвалась фейерверком в глазах, на мгновение лишив меня зрения. Я поняла, что это конец. Воин шагнул ко мне и занес над головой шпагу.

«Влево!», – эта мысль пронеслась так стремительно, что я даже не поняла, как подчинилась ей.

Игнорируя взыв боли в ноге и ощущая, как по рукаву платья сочится кровь из раны в плече, я каким-то невероятным усилием воли метнулась влево, просто перекатившись по камням.

Шпага пронзила пустоту. Воин замер, как будто в смятении. Снова на его лице отразилось что-то, сбивающее меня с толку.

«Подол платья! Он мешает», – подумала я. Интонация звучала так бескомпромиссно, что я, удивляясь собственной смелости, острием шпаги вспорола ткань юбки чуть выше колена и рывком порвала ее. Мои ноги получили свободу.

Я сделала это так быстро, словно кто-то вел меня, но размышлять об этом не стала. Воин уже обернулся. Наши взгляды снова встретились. Боль от ран и животный страх перед смертью куда-то отступили, теперь я снова четко видела нити жизни, яркие, трепещущие и беззащитные передо мной.

В намокшем черном платье, с рассыпавшимися по спине волосами, с ногами, бесстыдно оголенными, я смотрела на Воина и понимала, что сейчас, именно сейчас и меняется рисунок Судьбы.

Я увернулась от нового удара, с поразительной легкостью поднырнув под руку своему противнику. Обрезанное платье больше не сковывало движений, впрочем, кажется, дело было не только в нем. В следующую секунду я забыла о своем смутном ощущении, потому что уже

переключилась на другое зрение – то, что было мне и только мне дано Богами. Времени не оставалось, в любой момент Воин мог пронзить меня клинком. Дрожали руки, сердце билось о грудную клетку, но это не отвлекало меня. Нить, еще одна нить. Вот он – центр жизни, пульсирующий и трепещущий.

Что-то обожгло мне правый бок, но было уже поздно. Узел, сплетенный из нитей, вспыхнул и распался. Кончики нитей плавились и чернели.

Я закричала и взмахнула рукой. Она дернулась, столкнувшись с препятствием. Я моргнула, и обычное зрение вернулось ко мне.

Над моим лицом нависло лицо Воина. В его затуманенных глазах навсегда застыло изумление. Скрючившись, он держался за мою шпагу. Ее острие вошло в его живот и застряло там.

Рукоять шпаги выскользнула из моих рук, но это ничего не могло изменить. Воин покачнулся и медленно осел в воду. Его глаза остались распахнутыми уже навсегда.

Раздался истошный женский визг, а за ним последовал такой сильный раскат грома, что, казалось, земля содрогнулась.

На мое лицо упала капля дождя, затем еще одна. Я стояла, дрожа от боли и потрясения, и молча смотрела на тело поверженного соперника. Небо прорезали короткие и яркие вспышки. Барабаны и маракасы молчали.

Кончиком языка слизнув кровь с губы, я посмотрела на толпу зрителей. Они молчали, и в этой мрачной тишине особенно пугающей выглядело буйство стихии.

«Они не присягнут мне», – с отчаянием поняла я.

Я невольно посмотрела на Рока и застыла, забыв даже о боли. С достоинством, ему присущим, он, не отрывая от меня взгляда, медленно опустился на одно колено.

По толпе пронесся шепот и оханье. В небе снова полыхнуло, и оно словно разверзлось. На землю хлынул ливень. Он затуманил зрение, и через его завесу, как сквозь дымку, я увидела, что один за другим, все представили кланов, все зрители и зеваки, опускаются на одно колено и склоняют голову, признавая во мне победителя Поединка и будущую королеву. Из груди вырвался нервный смех, похожий на кашель, и я подняла глаза к небу, подставляя лицо ливню. Его поток, словно лаская, смывал с кожи теплые разводы крови и липкие капли пота.

К горлу подступила тошнота, в глазах потемнело, боль снова обожгла раскаленным металлом. Обморок в этот раз не обрушивался, а наступал медленно. Ноги перестали меня держать, и я опустилась на камни

мелководья. Прежде чем ухнуть в небытие, я снова услышала полный отчаяния женский крик и успела посмотреть в глаза его обладательнице.

Беременная жена Воина, прижав одну руку к огромному животу, а другой закрыв себе рот, смотрела на меня в таком ужасе, что я наконец вспомнила об одной важной детали, до этого с ловкостью мыши ускользавшей от моего внимания.

Завет Богов требовал безжалостного уничтожения семьи проигравшего в Поединке. И теперь мне, совершившей одно убийство, придется позволить случиться еще нескольким смертям.

«Силы небесные!», – в ужасе подумала я и рухнула в долгожданную темноту. В ушах по-прежнему стоял истошный женский крик.

Глава 6

Когда я очнулась, день клонился к вечеру. В комнате уже появились сумрачные тени. В углу, где потрескивал дровами камин, они сплетались в причудливый узор с отблесками огня, и это борьба – света и тени – завороживала меня. Затуманенным взглядом я долго всматривалась в скачущий по полу рисунок, в котором видела какой-то мистический смысл, и пыталась его понять, пока не услышала рядом с собой, почти над ухом, женский вздох, наполненный облегчением и радостью:

– Слава нашим предкам, вы пришли в себя, Ваше Величество! Я позову лекаря!

Невысокая молодая девушка, чьи мягкие формы подчеркивало простое алое платье, как будто немного тесноватое ей, вскочила со стула, отбросила шитье и поспешила к двери. Ее каштановые волосы, собранные в пучок, говорили об ее статусе прислуги, и только это помогло моему окутанному сонной дымкой разуму ее вспомнить. Конечно, Любовь – моя личная горничная! За эти кошмарные три дня я, лишившись ее помощи, успела почти позабыть о ее существовании. Признаться, от этого мне стало немного стыдно.

– Любовь, подожди! – Девушка послушно застыла на пороге и с тревогой обернулась, не забыв при этом почтительно склонить голову. – Найди Рока – брата погибшего Воина из клана Черного Медведя, и приведи ко мне. Я хочу его видеть.

Она понятливо кивнула, не выразив ни капли удивления или непонимания, присела в реверансе и исчезла за дверью.

– Как Кара? Нам к ней можно?

Голоса Шуты и Рони звучали приглушенно, их смягчала плотно закрытая дверь, но я уловила тревогу и нетерпение в их словах.

– Любовь, пустите девочек ко мне, – крикнула я и осторожно, с большим трудом приподнялась на подушке. Плечо тут же обожгло болью, и я скривилась, стараясь не вскрикнуть и не испугать сестер. На лбу выступил холодной пот, и я неловко смахнула его ладонью.

– Кара!

Два маленьких урагана ворвались в спальню. Попадись им на пути препятствие, смели бы его в два счета. К счастью, ломать им было ничего, и потерь я избежала.

– Кара! – снова закричали сестры в унисон.

Рони бросилась мне на шею и задела плечо, так что я зашипела от боли. Шута прижалась к животу, и в глазах потемнело – рана в боку тоже давала о себе знать.

– Краше только на погребальный костер кладут, – пробормотала Рони. Она отпустила меня и теперь настороженно всматривалась в мое лицо, словно выискивала там признаки смертельной болезни.

– Кара всегда была бледной! – вступилась за меня Шута и прижалась ко мне так сильно, что я подавилась воздухом на вдохе, – объятия причиняли боль. – Не говори глупостей, она выглядит как обычно.

Я мысленно усмехнулась. Насколько разные были сестры, настолько они дополняли друг друга.

Я ласково коснулась щеки Рони. Сестра замерла. В ее больших карих глазах все еще плескался страх. Нескоро она забудет все то, что произошло за эти три дня.

– Со мной все хорошо, – мягко сказала я и, несмотря на боль, обняла Шуту другой рукой. – Не переживайте за меня.

Рони нахмурилась, но промолчала. Природа же Шуты – непосредственная и жизнерадостная – не переносила молчания.

– Теперь ты станешь королевой, да, Кара? – Она приподняла голову и с восторгом посмотрела на меня. – Настоящей королевой, а не просто женой короля?

– Надеюсь, что так и будет, – тихо ответила я и поцеловала ее в макушку.

Слабость вновь обрушилась на меня, и я устало откинулась на подушки. Моя рука соскользнула со щеки Рони и упала на расправленную постель. Рони тут же обхватила мою ладонь и сжала ее.

– Кара, ты сумасшедшая! Но ты... потрясающая.

Я не успела ничего ответить на признание Рони. Раздался деликатный стук в дверь и после моего приглашения войти, прозвучавшего тихо и надтреснуто, порог переступили двое. Впереди шел невысокий худощавый, но крепкий мужчина с темно-рыжими волосами, в которых уже блестели нити седины. Его располагающее лицо прочертили морщины, но они были неглубокие и указали не на его немощность, а на опыт и знания. Я слабо улыбнулась. Мудрец, наш семейный лекарь, с самого детства вызывал у меня доверие и симпатию.

Впрочем, мое внимание было приковано не к нему, а к тому, кто следовал за ним – к Року. Находясь позади лекаря, он, будучи выше его на две головы, беспрепятственно встретил мой взгляд. В льдистых голубых глазах не было ни малейшего признака тревоги. Казалось, его совершенно

не беспокоило мое положение. Станным образом это успокоило меня.

Мудрец деловито поклонился, и, не тратя время на словесные церемонии, сказал:

– Ваше Величество, мне нужно еще раз вас осмотреть. Вы позволите?

– Я еще не королева, – механически поправила я и молчаливо посмотрела на Рока.

Тот понял все без слов и бесшумно вышел из комнаты, плавно притворив за собой дверь. Я услышала, как на него тут же напали мои сестры с многочисленными вопросами. Их попыталась призвать к порядку Любовь, но не преуспела.

– Как вы себя чувствуете, Ваше Величество?

Я мысленно отметила, что такое обращение режет мне слух, но не стала поправлять лекаря, интуитивно понимая, что это ни к чему. Мне придется привыкать и к новому имени, и к новой судьбе.

– Наверное, лучше, чем можно было ожидать, – неуверенно проговорила я.

– Вы получили две серьезные раны – в бок и плечо. К счастью, шпага не задела действительно важных органов.

– Да, к счастью, – задумчиво согласилась я. Перед глазами предстала сцена поединка с Воином. Снова в ней что-то показалось мне странным, но я никак не могла сформировать смутные ощущения во что-то связное и цельное.

– Вы потянули лодыжку, но это пустяки, – продолжил между тем Мудрец, ставя на стол небольшой сундучок, который до этого держал в руках. – Несколько дней в постели, и она вас не побеспокоит.

Он раскрыл сундучок и приступил к осмотру. Его улыбающееся лицо омрачилось лишь однажды. Рана в боку его явно взволновала, впрочем, он постарался не подать виду.

– Я не хотел бы давать неутешительных прогнозов, но, думаю, восстановление займет некоторое время. Вам стоит побережться и, по возможности, проводить как можно больше времени в постели.

– Едва ли это возможно в нынешней ситуации...

– Я понимаю, Ваше Величество, – Мудрец почтительно склонил голову и продолжил: – Позвольте назначить вам лечение на основании порошков и повязок собственной рецептуры. Уверяю, они помогут вам быстро подняться на ноги.

– Я полагаюсь на вас, – согласилась я.

– Благодарю, Ваше Величество. Я дам подробные рекомендации вашей сиделке. Вы уже решили, кто ею станет?

– Мне не нужен специальный уход, – я невольно улыбнулась. Я действительно не собиралась проводить все время в постели. За время нашего разговора самообладание и способность мыслить трезво вернулись ко мне, и я поняла, что смогу обойтись и без помощи лекаря. – Оставьте все необходимые распоряжения моей горничной. Она справится.

Мудрец неодобрительно покачал головой, но оспаривать мое решение не посмел. Пожелав скорейшего выздоровления и заверив, что всеми силами будет ему способствовать, он потратил еще несколько минут на выражение восхищения моей доблестью и храбростью. Кажется, меня впервые искренне сравнили с предком-львом.

Я выслушала все это с вежливостью, но без интереса. Мои мысли были заняты куда более важными вещами.

Наконец, лекарь удалился. Прошло пару минут, и дверь снова отворилась, впуская в спальню Рока.

Широким шагом он пересек комнату и, придвинув стул к кровати, сел напротив меня. Его черные волосы по-прежнему свободно лежали на плечах, и мне невольно подумалось, что совсем скоро ему все же придется убрать их в прическу. Статус короля обязывал это сделать.

– Вы выглядите бледной, Кара, – глубокий голос Рока звучал привычно спокойно. Казалось, этот факт не сильно беспокоил его. – Вам необходимо позаботиться о себе.

– Рок, я вовсе не об этом хотела поговорить! – Раздражение, вызванное паникой, которую я подавляла во время разговора с сестрами и лекарем, вырвалось наружу.

– Понимаю, – легко согласился Рок. Он посмотрел на столик, где лежали оставленные Мудрецом порошки. – Он не так глуп, как остальные лекари. Вы знали, что он учился у ведьм?

– Что? – Я растерянно посмотрела на Рока. Мой разум трепетал под лавиной страшных мыслей, но, кажется, Рок не торопился обсудить со мной действительно важные вещи. Тех, от которых в ужасе заходило сердце.

– Он уверяет, что лекарства его собственной рецептуры, но это не так. Он подсмотрел состав и способ приготовления у одной жалостливой ведьмы, взявшей его на обучение еще мальцом. Собственно, – задумчиво добавил Рок, смотря по-прежнему на порошки, а не на меня, – его поступок не так уж глуп. Как человек, лишенный дара исцеления, но обладающий стремлением помогать обществу, он нашел решение. В чем-то это даже забавно...

Я не дослушала его и нетерпеливо напомнила о своем присутствии.

– Рок, посмотрите на меня! – Он обернулся. Казалось, от его внимания не ускользнуло ничего: ни дрожь в моем голосе, ни сцепленные в замок пальцы, которые я прятала под одеялом. Но он по-прежнему был спокойным, словно все шло, так и должно. – Почему вы не сказали, что мне придется убить семью Воина?!

Видимо, вопрос застал его врасплох. На его лицо набежала тень, но почти сразу исчезла, и я даже подумала, что мне она причудилась в сгущающихся сумерках.

– Разве это не было очевидно? – после паузы медленно спросил он.

– Я совершенно не думала об этом! – В порыве эмоций я резко приподнялась на постели и тут же, из-за приступа боли, легла обратно. – Если бы я знала...

– Как странно... – задумчиво произнес Рок. Он смотрел на меня чуть исподлобья, в его взгляде появилось отрешенность, но также я чувствовала в нем тщательно скрываемое беспокойство.

– Что же в этом странного? – раздраженно спросила я. – Все мои мысли были заняты спасением сестер!

– Не мстью? – В интонации Рока слышалась какая-то плавность, словно он неспешно перекачивал слова на языке. Вот только эта мягкость была обманчива. Мне казалось, что я успела научиться понимать Рока, и сейчас я угадывала за его равнодушием смятение.

– Нет, – твердо ответила я. – Мсть никогда не интересовала меня.

Я слегка покривила душой. Безусловно, мне хотелось отомстить за смерть брата, но это желание нельзя было назвать моим основным мотивом. Я не знаю, как бы повела себя, если бы судьба сестер не зависела от моего решения.

Рок поднялся со стула и подошел к окну. Он отодвинул портьеру, облокотился на раму и стал всматриваться в темноту, напряженно о чем-то думая. Со стороны казалось, что он и вовсе забыл о моем присутствии.

Не получив поддержки, на которую рассчитывала, я почувствовала себя беспомощной и опустошенной. К горлу подступил ком. Я поняла, что раньше всегда на кого-то полагалась – сначала на Света и Ника, затем – на Рока. Я совершенно не умела принимать решения сама.

– Что же мне делать?

Этот вопрос, тихий и жалобный, вырвался у меня невольно, и я стыдливо спрятала лицо в ладонях, раздосадованная собственной слабостью.

Рок резко обернулся.

– Готовиться к коронации, Кара. Она состоится через пару часов. Я

понимаю, вам нездоровиться, но откладывать церемонию нельзя.

Рока совершенно не волновало мое состояние и я, уже привыкшая к его заботе, ощутила болезненный укол в сердце.

– О моем здоровье не стоит беспокоиться, – мрачно сказала я. – Коронация пройдет идеально. – Затем до меня дошел смысл его слов, и я с удивлением вскинула голову: – Постойте, через пару часов? Разве мне не полагается ждать три дня и вступить на престол после казни семьи Воина?

– Забавно, что большинство людей принимают чужие слова за истину, – с легкой усмешкой заметил Рок. – После поединка Света и Воина, шаман сказал подождать три дня, и Воин его послушался. На самом деле в законе нет конкретики. В нем все просто: победивший становится королем, если никто больше не осмелится бросить ему вызов. Сегодня, на реке, все были так поражены случившемся, что мысль бросить вам вызов не пришла ни в одну горячую голову. К слову, таких голов среди знати достаточно.

– О! – невольно сорвалось с моих губ.

Рок искоса посмотрел на меня, но я молчала, не в силах больше ничего добавить. Его слова вновь внесли смятение в мою душу. Неужели мои сестры до сих пор в опасности? Рок продолжил:

– Я настоятельно советую вам отдать нужные распоряжения и провести коронацию сегодня же, пока еще все под впечатлением от вашего поступка. В противном случае через пару дней вы можете получить вызов на поединок сразу от нескольких человек. Не забывайте, Кара, вы...

– Женщина, – мрачно закончила я за него.

– Верно. Многие сочтут вас слишком несерьезным противником, чтобы упустить возможность занять трон. И никакая плата в виде кровавой дани их не остановит. Они просто не поверят, что смогут проиграть.

Я помолчала. Будущее рисовалось мне в темных тонах. Я ярко представила себе ту опасность, что грозила мне и сестрам.

– Коронация состоится сегодня. Вы правы, Рок.

– Я знаю, – серьезно сказал он и добавил, меняя тему: – К слову, Кара, вы не нуждаетесь в лекарях. Вы способны исцелить себя сами. И куда быстрее, чем думаете.

– Я никогда не лечила себя. – Я стянула на груди одеяло. Мне показалось, что в комнате стало холоднее. – Впрочем, – я горько усмехнулась, – убивать мне тоже прежде не доводилось...

Рок бросил на меня быстрый взгляд и тут же отвел его. Что-то тревожило его, но это не было связано с моим здоровьем или семьей Воина.

Мы помолчали, а затем я заговорила снова:

– Я не стану умывать руки кровью еще раз. И тем более я не позволю убить женщину, носящую под сердцем ребенка!

– К сожалению, это необходимо сделать.

– Идите к праотцам, Рок! – рывкнула я, теряя даже подобие самоконтроля. – Глупые традиции, жестокие законы... Я не собираюсь им больше следовать!

И снова что-то в Роке изменилось. Какое-то мимолетное движение, которое не успел поймать мой разум, но почувствовало сердце. Настроение Рока улучшилось. Казалось, он расслабился. Мои слова вызвали на его лице скупую улыбку одобрения.

– Вам нет нужды следовать традициям. – Я с облегчением выдохнула, но тут Рок продолжил: – К сожалению, в этом вопросе их нельзя нарушать. Семья Воина должна быть казнена.

– Вы обязаны что-то придумать!

Я воззрилась на Рока требовательно и зло. Мне не верилось, что он отказывается принять мою сторону.

– К сожалению, здесь я бессилен. Разве что...

– Разве что? – я с надеждой посмотрела на него.

– Насколько я помню, в древнем законе и здесь нет конкретики. Прежде, пока поединки еще проводили, семью проигравшего бой казнили в полном составе: родители, сестры, братья... Но это было давно. С тех пор мир стал чуть менее жесток. Думаю, вы можете ограничиться казнью жены Воина. Детями он не успел обзавестись.

Если бы я знала, что Рок не посмеет сомневаться в честности моего слова, то подумала бы, что он пытается спасти свою шкуру. Наша свадьба должна была снять с него все обязательства перед жестокой традицией, ведь отныне он становился членом моей семьи. Мой статус был выше, поэтому именно он покидал семью. Ему не было нужды волноваться о своей жизни.

– Это все, что вы можете предложить?!

– Боюсь, что да.

Я подавленно молчала, и он продолжил уже настойчивее:

– Кара, не глупите. Если вы проигнорируете традицию, столкнетесь с откровенным недоверием и даже осуждением. Знаете, чем это грозит?

– Чем же?

– Люди решат, что королева слаба и к тому же оспаривает волю Богов. Вы хотите народных волнений? Хотите столкнуться с кровавыми восстаниями?

Я закусила губу и молчала. Видя мое лицо, Рок снова заговорил мягко.

В бархатистых интонациях исчезла колкость, словно хищник спрятал острые когти в мягкие подушечки лап.

– Простите родственников Воина – его пожилых родителей и многочисленных братьев и сестер. Это вызовет уважение у вождей клана. Вас окрестят мудрой и милостивой королевой. Но... – Он сделал паузу и резко добавил: – Не позволяйте считать вас тряпкой! Поверьте, это не приведет ни к чему хорошему.

– Я не могу казнить женщину с ребенком, – упрямо и тихо сказала я и опустила голову, рассматривая свои руки, сложенные поверх одеяла.

– Ребенок еще не родился, – заметил Рок.

– Он скоро появится на свет. Я хочу, чтобы он жил.

– Нет! – Рок впервые повысил голос, и я в замешательстве подняла взгляд от постели. – Вы породите соперника, Кара.

– Соперника?

– У Воина будет сын. Вы хотите оставить в живых того, кто будет ненавидеть вас всем сердцем? Кто захочет отомстить за смерть отца, бросить вам вызов и оспорить ваше право на трон?

– Трон меня мало интересует.

– А жизни ваших сестер вас тоже мало интересуют?

Сердце замерло, пропустило удар и снова забилося, уже быстрее прежнего. Я прерывисто вздохнула и вновь опустила глаза вниз, на свои сложенные в замок руки. Рок отошел от окна и вернулся к стулу. Он опустился на него не плавно, как обычно, а порывисто. Этот жест напугал меня больше всех его слов. Я посмотрела на Рока исподлобья и почувствовала себя маленькой нашкодившей девочкой, ожидающей выволочки от учителя.

– Кара, – после паузы терпеливо продолжил Рок, – не забывайте, что вы – женщина. Малейшая ваша ошибка, и страну охватит пожар. Вы теперь королева. Вы должны научиться принимать неприятные решения.

– Я понимаю, но...

Я не закончила, краем глаза заметив, как Рок устало прошелся ладонью от лба и по всей длине волос.

– Не знаю, откуда в вашей голове все эти мысли о милосердии, – задумчиво проговорил он. – Воин не собирался жалеть ни вас, ни ваших сестер.

Я мрачно промолчала. Во мне не хватало сил спорить. Все, что я могла – обороняться.

Мысленно я ответила Року, что недостойно срывать обиду на том, кто не сделал тебе ничего плохого. Тем более на женщине и ребенке –

существах слабых и беззащитных. Вслух же не произнесла ни слова. Видимо, это насторожило Рока.

– Кара, о чем вы думаете? Я обещал, что не буду подслушивать ваши мысли, но мне важно понимать вас.

«Понимать вас».

Меня затопило облегчение. Рок снова становится таким, каким я успела его узнать – заботливым, пусть его забота иногда и казалась странной. И все же я не хотела продолжать этот разговор.

– Вы правы, Рок, правы во всем... – Я говорила тихо, почти шептала. – Давайте закончим на этом.

Рок с готовностью встал со своего места и поклонился.

– Конечно, Кара. Я понимаю, как тяжело вам далось это решение...

Я кивнула, избегая его взгляда, и все так же негромко сказала:

– Я помню о своем слове. Наша с вами свадьба состоится завтра днем. Если вы не имеете ничего против.

– Я буду счастлив.

Мне показалось, что его глаза радостно вспыхнули, а затем он наклонился, бережно взял мою ладонь и коротко поцеловал мои пальцы. Его губы были сухими и жаркими. Какое-то обжигающее чувство пронеслось по венам и осело в животе. Я поняла, что мои щеки заалели.

– Отдыхайте, Кара. Совсем скоро начнется коронация.

– Благодарю за заботу.

– Пока есть время, займитесь своим здоровьем. – Он кивнул в сторону порошков. – Я имею в виду не лекарства.

Я медленно кивнула. Мои пальцы все еще были в ладони Рока, и эта физическая близость действовала на меня как на кролика объятие питона, – полностью подавляло.

Дверь за Роком плавно закрылась, и я в изнеможении откинулась на подушки. Тело болело, но гораздо хуже приходилось душе, которая разрывалась на части. По лбу катились капли холодного пота, и я смахнула их рукой.

«Вам придется научиться принимать неприятные решения».

Слова Рока похоронным набатом звучали в голове снова и снова. Закусив губу и чувствуя во рту металлический привкус крови, я смотрела в отблески огня в камине.

– Я научусь, – сама себе пообещала я. – Научусь, Рок. Даже если вам это не понравится...

Я еще какое-то время смотрела на огонь, успокаиваясь. В моем распоряжении было три дня – бесконечность, как я недавно узнала. Я

успею все сделать правильно.

Я устало прикрыла глаза. Передо мной снова вспыхнула темнота, а затем в ней проступило хитросплетение нитей жизни. Я вздохнула и принялась за работу.

В одном Рок оказался прав. Лекарства мне действительно негодились.

Глава 7

Ноги подрагивали, но я уверенно сделала первый шаг, чуть помедлила и продолжила путь по длинному широкому коридору, устланному красной ковровой дорожкой. Ее цвет гармонировал с цветом моего платья, потрясающего своей роскошью. Нежнейший шелк, расшитый драгоценными камнями, в мерцающем свете сотен свечей, отливал всеми оттенками алого. Широкие тяжелые юбки едва заметно колебались от любого движения. Туго затянутый корсет позволял дышать с трудом, но голова кружилась не от недостатка кислорода. Сжимая в руке рукоять обнаженной шпаги, той самой, что я сразила Воина, я шла навстречу шаману, ждущему меня в другом конце храма. Величественные звуки органа расходились по всему огромному залу и поднимались выше, к сводчатому округлому потолку и фрескам на нем. Сейчас, в вечерних сумерках, изображения на них были плохо различимы, но я прекрасно помнила их рисунок. Они рассказывали историю появления тринадцати кланов и предков-зверей, ставших вскоре Богами и покинувших землю. Мне казалось, что глаза всех тринадцати Богов устремлены на меня, и это немного пугало. Тяжелая королевская мантия, сшитая из шкур животных, давила на плечи. Пушистой рекой она стекала вниз, по моей спине, и лениво, торжественно ползла вслед за мной по красной ковровой дорожке.

По обе стороны от меня стояли люди – представители всех тринадцати кланов, пришедших, чтобы выразить мне почтение и заверить в своей верности. Я слышала шепот, иногда благоговейный, чаще – настороженный, и продолжала с достоинством идти вперед, не оборачиваясь и не ловя ничей взгляд. Волосы были распущены, они свободной волной падали на плечи и их тяжесть заставляла держать голову еще более гордо.

Шаман встретил меня у подножия небольшого возвышения. В его руках сияла корона, украшенная крупными рубинами и россыпью бриллиантов, – гарант жизни моих сестер.

Я остановилась и медленно, чтобы не наступить на мантию и подол платья, обернулась лицом к зрителям. Орган замер. В храме повисла такая тишина, что можно было расслышать легкое шипение горящих свечей.

– Сегодня, милостью Богов, мы обретаем того, кто прошел испытание смертью и водой. Того, кто будет править мудро и исполнять волю Богов. Мы обретаем королеву!

По храму разнесся зычный голос шамана. Он говорил так громко, что едва не срывался на визг, и это заставило меня раздраженно поморщиться. Шаману пришлось привстать на цыпочки, чтобы возложить на мою голову корону.

– Да здравствует королева Кара! Долгих лет жизни королеве Каре!

Приветственные крики раздавались со всех сторон, они оглушали, и я, немного растерянная от всего происходящая, старалась выглядеть невозмутимой. Я с наигранной неспешностью, вызванной опасением наступить на подол платья и упасть, поднялась по трем ступеням и медленно опустилась в кресло. Я сжала рукоять шпаги еще сильнее и положила обнаженное оружие на колени, как того требовали традиции.

Один за другим, как тогда, после поединка, люди стали опускаться на одно колено. Но теперь они делали это не молча. Прижав правую руку к груди, они давали клятву:

– Клянусь быть верен королеве и исполнять ее волю, как волю Богов!

– Клянусь!

– Клянусь!

– Клянусь!

Царственно кивая, я не испытывала ничего кроме смутной тревоги. Я чувствовала, что стою только в самом начале пути. Вглядываясь в лица тем, кто произносил клятву, я понимала, что хотела бы оказаться где угодно, только не здесь. И от этих мыслей массивная корона казалась еще более тяжелой, чем была на самом деле.

«Кара умерла. Да здравствует Кара!»

***

Я неподвижно стояла перед высоким округлым зеркалом в серебристой раме и внимательно всматривалась в отражение. Оно демонстрировало серьезную, иногда хмурую девушку в белоснежном подвенечном платье. Его узкий крой подчеркивал стройную фигуру, удачно маскируя почти полное отсутствие форм.

Я глубоко вздохнула и тут же пожалела об этом – корсет, сжимающий грудь стальным кольцом, угрожающе затрещал.

– Ваше Величество! – укоризненно произнесла камеристка.

– Прошу прощения, – ровно ответила я и вновь посмотрела в зеркало.

Длинные светлые волосы были убраны наверх и спрятаны под жемчужной сеточкой. Лицо должна была закрывать фата, но сейчас она, полностью откинута назад, спускалась по спине сияющей полупрозрачной дымкой. Я смотрела на свои пухлые губы – их впервые коснулась краска, –

и чувствовала себя куклой, которой методично меняют маски.

– Вы чудесно выглядите, Ваше Величество! – вполне искренне откликнулась одна из трех девушек, помогающих закончить мне с туалетом.

– Чудесно, скажешь тоже! – раздраженно шикнула на нее камеристка. – Ваше Величество выглядит пре-ле-стно! Прелестно! Луна и звезды не смогут затмить ее нежной красоты.

Я не смогла сдержать усмешки. Память надежно хранила все те обидные слова, что камеристка говорила мне, когда я была ребенком. Белая лисица... Бледная моль...

А теперь, значит, я обладаю нежной красотой. Забавно.

– Ваше Величество! – В комнату встревоженной чайкой влетела Любовь и затараторила: – Один человек просит вашей аудиенции, – она еле выговорила явно новое для нее слово и с азартом продолжила: – Вы его знаете... Он из охраны вашего покойного брата.

Я с недоумением посмотрела на нее, и она продолжила уже менее эмоционально, специально понизив голос:

– Его зовут Защитник. Ваше Величество, помните его?

Я стояла напротив зеркала, поэтому увидела, как сильно побледнела. Голова, словно разбитое стекло, взорвалась от тысячи мыслей.

– Ваше Величество, – робко напомнила о себе Любовь, – так его звать или как?

– Глупая девка! – Камеристка, в силу возраста считавшая себя мудрее прочих, запустила в Любовь катушкой ниток. Та не долетела до цели и, стуча деревянной шпулькой, покатила по полу. – Королеве не до приема гостей сейчас! У нее венчание вот-вот начнется!

Любовь виновато попятилась к двери. Она почти исчезла за ней, когда я снова обрела возможность говорить.

– Постой!

Любовь замерла, а я обернулась к камеристке.

– Приказы здесь раздаю я, вам ясно?

Под моим холодным взглядом она испуганно сжалась и, приседая в бесконечных реверансах, забормотала извинения. Я оборвала их величественным взмахом руки.

– Любовь,веди его ко мне.

Прошло несколько мгновений, и порог комнаты переступил Ник. Не поднимая глаз от пола, он упал на одно колено и склонил голову. Его одежда была изрядно потрепана и вся в пыли. Казалось, он провёл в пути

несколько дней подряд.

– Оставьте нас, – невозмутимо сказала я, и все поспешили выполнить мою просьбу.

Как только за ними захлопнулась дверь, я в волнении обратилась к Нику:

– Как я рада вас видеть! Встаньте, пожалуйста. Право слово, это лишнее...

Мои пальцы слегка подрагивали, и я спрятала руки за спину. Ник неуверенно поднялся с колена и посмотрел на меня. Его взгляд заскользил по моему лицу, словно он жадно вбирал каждую его черточку. Я смутилась. Столкнуться с таким откровенным обожанием, стоя в подвенечном платье и намереваясь стать женой другого человека, было... больно.

Растерянная я уже указала рукой на стул с высокой спинкой, когда спохватилась, что сама присесть не могу из-за страха помять или испортить платье, а Ник ни за что не опустится на стул, пока я не сделаю этого первой. Мой статус поменялся так резко, что я никак не могла к этому привыкнуть и не знала, как вести себя. Передо мной стоял человек, которым я очень дорожила, но я совершенно не знала, что могу ему сказать.

– Кара... Простите, Ваше Величество!

– Ничего, – я куснула губу. – Вы можете звать меня по имени, как прежде.

Ник упрямо мотнул головой.

– Ничего уже не будет, как прежде, Ваше Величество. Прошное... всегда остается в прошлом.

– Ник, прошу вас... – я умолкла, понимая, что продолжать не стоит.

Взгляд Ника, наполненный таким невыносимым страданием и сожалением, полоснул меня, словно остро заточенный охотничий нож. Я судорожно сглотнула. Неожиданно мне подумалось, что я не испытывала боли, пока надевала подвенечное платье. Чувство сожаления, возможно, но не боль. Ник же, в отличие от меня, страдал по-настоящему. Я замерла, впервые серьезно задумавшись о природе своих чувств к Нику.

– Ваше Величество, я прошу простить меня за беспокойство. Я бы никогда не потревожил вас в этот день, – он прерывисто вздохнул, словно ему сдавило горло.

Я впилась ногтями в ладони, боясь неосторожным словом заставить мучиться еще сильнее. Я смотрела в лицо взрослого красивого мужчины, но видела лишь лицо мальчика, защищавшего меня от нападок острой на язык ребятни. Я помнила эти карие глаза, в которых сейчас застыла безмолвная мука, другими. Широко распахнутыми, счастливыми, когда в

ответ на его признание я тоже поведала ему о своих чувствах.

Сейчас, вынырнув из детских воспоминаний, я с ужасом подумала, а не была ли моя влюбленность в Ника выдуманной. Не спутала ли я благодарность и симпатию с другим, более сильным чувством?

– Я хотел поздравить вас, Ваше Величество, – с трудом продолжил Ник. Он склонил голову, и солнечные лучи, падающие из открытого окна, вспыхивали в его каштановых волосах рыжими прядями. – С коронацией и... конечно, браком.

Сердце болезненно сжалось при виде выражения лица Ника – угрюмого, отчаянного, решительного. Его черты словно заострились, и я, всматриваясь в них, чувствовала, как вина и сожаление сдавливают меня в своих тисках.

– Ник, я счастлива, что вы пришли, – мягко сказала я и ненадолго сбилась, когда Ник бросил на меня молчаливый взгляд и тут же отвел его. Потеряв мысль, я заговорила официально: – Я должна принести вам свои извинения. Наша помолвка не была объявлена, но между нами все же была договоренность. И мне жаль, что пришлось ее нарушить.

– Мне тоже. Ваше Величество, мне тоже жаль... – Ник снова поднял голову, а затем, словно смотреть на меня было слишком больно, снова опустил ее. Ноздри его красивого тонкого носа слегка трепетали.

Вновь повисло молчание. Его нельзя было назвать гнетущим, но в нем было что-то тревожное и многозначительное.

Я шагнула к Нику и порывисто сжала его ладони в своих.

– Ник, я...

Он отстранился так резко, словно обжегся.

– Ваше Величество, прошу! Не стоит... И извиняться вам тоже не стоит. Я говорил об этом в письме.

– В письме? – недоуменно переспросила я. То, как Ник отшатнулся от меня, вызвало в душе боль, но кратковременную. Она тут же забылась, когда я услышала о письме.

– В том, которое я передал Року, – с удивлением пояснил Ник. Он наконец-то смотрел на меня прямо. – Рок сказал, что помогает мне по вашей просьбе. Он обещал передать вам мое прощальное послание. Ведь я был уверен, что больше никогда не увижу вас ...

– Вот как, – задумчиво проговорила я и нахмурилась.

– Я почти добрался до границы. Если бы я ее пересек, то новости о вашем правлении добрались бы до меня нескоро.

– На границе опасно. Вы решили, что скрываться стоит именно так?

– Рок предупредил, что я объявлен преступником, и в королевстве мне

не укрыться от правосудия. Предложил пересечь границу и осесть где-нибудь подальше от нее. Я внял его совету.

– Да, Рок умеет давать хорошие советы, – согласилась я, стараясь говорить невозмутимо.

«Значит, письмо, Рок?»

Во мне поднималось раздражение и, словно быстротечный яд, разносилось по венам. Мне казалось, что кровь сейчас вскипит от разрывающих меня эмоций. Я чувствовала, что Рок намеренно отправил Ника подальше. Он не хотел его видеть рядом со мной. И если этот поступок я могла понять, то утаивание письма в моих глазах выглядело предательством. Такую малость как прощание мне могли бы оставить.

– Я сожалею, что вам пришлось бежать из-за поступка, который я считаю героическим. Я позабочусь о том, чтобы все обвинения с вас были сняты. Вы сможете вернуться к своей обычной жизни.

– И к обязанностям?

– Простите? – Я сбилась с официального тона и растерянно взглянула на Ника.

– Я имею дерзость просить... Возможно, Ваше Величество позволит мне занять место в ее личной охране?

– Ник... – потрясенно вымолвила я. – Вы уверены, что хотите находиться рядом со мной? После всего случившегося?

– Мой долг – служить Вашему Величеству!

Я молчала, и Ник торопливо, словно боялся, что я его не дослушаю, продолжил:

– Ваше Величество, возле королевы всегда будут виться стервятники. Если вы позволите, я бы защищал вас как...

– Прежде? – тихо спросила я.

– Как смогу, – дрогнувшим голосом поправил меня Ник.

Мы снова замолчали. Я боролась с желанием подойти к Нику и положить руку на его плечо. Я знала, что этим лишь еще сильнее раню его.

Наверное, со стороны можно было подумать, что я раздумываю. В действительности же я почти не колебалась. Возможно, не утаи Рок от меня письма, я бы переживала о порядочности своего решения, но его поступок развязал мне руки. Я посчитала, что вправе ударить в ответ.

Я отвлеклась от мыслей о Роке и вновь взглянула в открытое и отличающееся благородными чертами лицо Ника. На душе потеплело. Я хотела, чтобы он был рядом. Человек, которому я могу полностью доверять. Сейчас, в момент перемен и хаоса, я нуждалась в нем особенно сильно. И все же...

– Я боюсь, что выполнить вашу просьбу будет крайне эгоистично с моей стороны, – искренне призналась я.

– Неправда! – Ник мотнул головой. – Вы окажете мне честь, если удовлетворите мою просьбу.

Я вздохнула. Решение было принято.

– Я буду счастлива, если вы присоединитесь к моей личной охране и займете место старшего в ней.

– Вы слишком добры, Ваше Величество, – Ник поклонился.

– Не думаю, – пробормотала я и вновь обратилась к Нику как к другу: – Послушайте, вы уверены, что это то, что вы в действительности хотите? Ведь...

– Мои чувства не помешают исполнению обязанностей, – горячо проговорил Ник, догадавшись, куда я клоню. – Я не буду досаждать вам, не побеспокою зря. Я хочу только быть рядом и защищать вас в случае опасности.

Я сглотнула ком в горле и пока отчаянно пыталась найти слова, Ник, видимо, обеспокоенный моим молчанием, продолжил:

– Мой сегодняшний внезапный визит – порыв. Я так хотел увидеть вас в подвенечном платье, пусть и надетом для другого. Простите... – Ник прочистил горло, а я отвела взгляд, не в силах дальше смотреть ему в глаза. – Ваше Величество, я больше не позволю чувствам взять верх над разумом. Я не поставлю вас в неловкое положение. Вы не найдете более верного человека, поверьте мне.

– Я верю, – тихо сказала я. – Мне так жаль, Ник... – Я тоже прокашлялась, а затем сказала, деловито и по возможности спокойно: – Я дам соответствующие распоряжения. К своим обязанностям вы сможете приступить уже сегодня.

– Благодарю вас, Ваше Величество.

Ник склонил голову, поклонился и уже почти шагнул за порог, когда я снова окликнула его.

– Я тоже хотела бы поблагодарить вас. Вы рисковали жизнью, чтобы попытаться спасти мою.

– Любой бы поступил так на моем месте, – глухо ответил Ник и, не оборачиваясь, исчез за дверью.

Несколько мгновений, оглушенная этим разговором, я неподвижно стояла у зеркала. Самой себе в этот момент я казалась куклой, обмякшей после спектакля в руках кукловода. А затем в комнату вернулись горничные и настороженная камеристка, и мне пришлось расправить плечи и сделать вид, что ничего особенного не случилось.

Глава 8

Вновь, как и вчера, я шла по широкому проходу, устланному красной ковровой дорожкой. Тот же храм, те же лица, тот же шепот, в котором смешались благоговение, страх и насмешка. Разве что в витражные окна бил яркий солнечный свет, разбавляя торжественную атмосферу какой-то теплотой и неясным чувством надежды. Под хор чистых детских голосов я медленно, давая всем гостям возможность рассмотреть мой наряд, двигалась к алтарю, возле которого уже ждали Рок и шаман. Впереди меня, тоже величаво и с полным осознанием важности своей миссии, вышагивали сестры. В небесно-голубых платьях и с распущенными волосами они походили на лесных фей, а лепестки роз в их руках лишь усиливали это сходство. Красные и белые цветы, щедро рассыпаемые сестрами из корзин, смешивались на полу в одну шелковистую реку. Я ступала по ней и с каждым шагом все лучше могла рассмотреть лицо Рока. Оно, как всегда, было абсолютно спокойно и не выражало никаких эмоций. Лишь один раз его глаза блеснули ярко и победно – когда он приподнимал с моего лица фату и взял за руку, чтобы подвести к шаману.

– Мы собрались здесь, чтобы стать свидетелями радостного события! Сегодня двое навечно свяжут свои судьбы. Да пусть Боги будут милостивы к их решению!

«Едва ли», – меланхолично подумала я.

Я смотрела на Рока невидящим взглядом. Мыслями я все время возвращалась к Нику и его письму. Высокий голос шамана уверенно разносился по сводам храма. Рок чуть ощутимо сжал мои пальцы. Я с удивлением посмотрела на его невозмутимое лицо. Что означал этот жест? Поддержку, сочувствие, молчаливый вопрос? Поколебавшись, я сжала его руку в ответ и почувствовала, как напряжение, исходившее от Рока, ослабло.

Шаман протянул нам короткий ритуальный нож. Необходимость нанести себе рану, вызывала во мне сильный внутренний протест, но я не могла нарушить церемонию. Произнося слова древней клятвы, я резанула лезвием по ладони и протянула нож Року. Тот не колебался. Проделав то же, что и я, он протянул мне раскрытую ладонь с выступившей на ней узкой кровавой полоской. Я медленно соединила наши руки. Кровь из нанесенных ранок смешалась и одной большой тяжелой каплей ухнула вниз, в подставленную шаманом чашу с водой.

– Единство крови, души и тела! – С упоением провозгласил шаман, всматриваясь в воду, приобретающую бледно-розовый оттенок. Он обернулся к нам и продолжил: – Ее Величество Кара, старшая дочь короля Первого из клана Рыжего Льва, и Рок – двенадцатый сын вождя из клана Черного Медведя, объявляю вас мужем и женой! Да пребудет с вами сила и мудрость Богов!

Многочисленные гости взорвались аплодисментами. Огромный зал величественного храма утонул в криках и поздравлениях.

Сестры за моей спиной завизжали самым недостойным образом. Я обернулась, смерила их осуждающим взглядом, но они лишь обнялись и запрыгали на месте, ни на секунду не закрывая ртов.

Я вздохнула и тоже совершенно недостойно повела себя – закатила глаза.

В этой суматохе поцелуй Рока – простое прикосновение губ к губам – остался в памяти как что-то мимолетное и словно бы смазанное. Он не вызвал в душе ни протеста, ни радости.

Я положила руку поверх руки Рока, и мы, принимая поздравления, двинулись по проходу в обратную сторону.

***

Пир, устроенный в честь нашей свадьбы, все длился и длился. Деревянные столы, вынесенные на свежий воздух под сень деревьев, по-прежнему ломились от яств, но сытые гости проявляли к ним все меньше интереса. Ночь опускалась плавно и незаметно. Казалось, еще совсем недавно солнце стояло высоко в небе. Я с удивлением заметила, как ярко-оранжевый закат затапливает теплым светом потемневшие и сгустившие облака, облизывает изумрудно-зеленую траву под ногами и играет причудливыми бликами на лицах гостей.

Жарко и весело затрещал вечерний костер, взметаясь языком пламени ввысь, к самым звездам, уже столпившимся на небосводе. Я невольно отметила, что созвездие Льва сияет сегодня особенно ярко, и снова перевела взгляд на костер. Дети и молодые незамужние девушки устроили вокруг него традиционные танцы – суматошные, но искренние. Они подпрыгивали, подныривали под чужие поднятые руки, сбегались вместе, словно потоки в реке, а затем так же неожиданно разлетались в разные стороны. Мелькали задираемые подолы разноцветных юбок, но никто не спешил делать замечание. В свадебном танце, древнем, как завет Богов, о правилах приличиях не вспоминали.

Среди танцующих я пыталась найти глазами сестер. Они так давно пропали из поля моего зрения, что я начала беспокоиться. Прохладный

вечерний воздух подступающей осени взрезал завораживающий и мистический ритм барабанов. Он все нарастал, пока на излете очередного сильного удара не оборвался совсем. Зрители танца оглушительно захлопали в ладоши, выражая восхищение раскрасневшимся девушкам и стайке детей. Среди проказливых детских мордочек я увидела и довольные лица Рони и Шуты. Они улыбались и выглядели счастливыми. Шута держала в руке неприлично задранный подол длинного платья из летящего шелка, и громко смеялась. Я улыбнулась в ответ.

Вновь полилась музыка, теперь нежная и мелодичная. Скрипка соперничала с флейтой, заставляя сердца гостей трепетать от предчувствия чего-то прекрасного.

– Кара, я думаю, нам пора. – Рок, молчаливо сидевший все это время по правую руку от меня, наклонился и негромко пояснил: – Мы должны уйти раньше прочих. Пока мы не покинем праздник, гости не смогут разойтись. Взгляни, многие из них выглядят уставшими.

Я послушно посмотрела в сторону. За одним из столов, откинув голову на спинку высокого стула, похрапывала одна из престарелых матрон. Кажется, она была из представителей клана Пурпурного Ворона.

Я не отрывала от нее взгляда намного дольше, чем того требовала ситуация. Ладони стали влажными, а в душе поднялся настоящий хаос. Но когда я обернулась, голос мой не дрогнул:

– Вы правы, Рок.

Он кивнул, ненадолго исчез, а затем вернулся и подал мне руку. Я оперлась на нее, и мы, под мелодию скрипки, ставшей более задорной и беззаботной, прошли по коридору из гостей. Где-то в его конце я поцеловала макушки разгоряченных танцем Рони и Шуты и попросила гувернантку проследить, чтобы сестры отправились в постели. Уже поднимаясь по парадной лестнице, я почувствовала на себе чей-то взгляд. Я обернулась и замерла. В дальней части коридора, подпирая спиной стену, стоял Ник и безмолвно смотрел на меня. Свет от канделябров падал на его лицо частично, но я и без того понимала, что сейчас чувствует мой давний друг.

– Кара? – Рок напомнил о себе деликатно, но немного нетерпеливо.

– Да, простите, – я чуть придержала подол белоснежного платья, будто именно он стал причиной моей остановки, и продолжила путь.

В спальне меня ждал затопленный, несмотря на теплую ночь, камин, благоухающая травами ванна и источающая нервное напряжение Любовь. Она поспешила ко мне сразу, как только я переступила порог покоев.

– Ваше Величество, позвольте вам помочь!

Рок поклонился и вышел в смежную комнату, играющую роль приемной и гостиной. Я повернулась спиной к горничной. Затрещала шнуровка снимаемого корсета, и дышать стало гораздо свободнее.

– Я не знала, какой цветочный аромат предпочитает Их Высочество Рок, поэтому выбрала лаванду. Ваше Величество, я все правильно сделала?

Я искоса посмотрела на ванну, от которой исходил пар и устойчивый запах лаванды. Мне стало жарко, но вряд ли камин был тому виной.

– Конечно, Любовь, – невозмутимо сказала я, чувствуя, как горят щеки. – Прекрасный выбор.

Та довольно зарделась и, помогая мне снять подвенечное платье, принялась рассказывать о том, как сильно ей понравился праздник. Я слушала ее молча и всматривалась в свою новую спальню. Раньше она принадлежала родителям, чуть позже – только отцу. Огромная резная кровать с роскошным балдахином вызывала неприятные ассоциации. На ней, как и многие поколения до него, скончался отец. Последние дни он тяжело мучился, и мне до сих пор чудился запах разведенных порошков Мудреца.

Я вздохнула. Будет непросто привыкнуть к таким резким переменам.

Ванна оказалась слишком горячей, и я не провела в ней много времени. Ополоснула уставшее за день тело и попросила полотенце. Закутывалась я в него осторожно, пряча от взгляда горничной слишком быстро зажившие шрамы. На месте глубоких ран остались лишь тонкие полоски. Я боялась, что Любовь спросит о них, но она ничего не заметила или сделала вид. Я надеялась, что волнующая атмосфера подготовки невесты к брачной ночи сделала ее невнимательной и взбудораженной.

Любовь, едва заметно краснея, обрядила меня в ночную сорочку, такую прозрачную, что можно было обойтись и без нее. Чувствуя, как напряжение во мне нарастает, точно сжатая пружина готова вот-вот разжаться, я присела перед зеркалом. Любовь принялась расплетать мои волосы. Она осторожно проходила по выпущенным на свободу прядям гребешком, а я всматривалась в отражение и старалась не кусать губы.

Я знала, что происходит между супругами в первую брачную ночь. Может быть, без подробностей, но знала. Это заставляло, с одной стороны, чувствовать себя более уверенной, с другой... абсолютно никак не уменьшало волнение.

– Вы готовы, Ваше Величество, – Любовь чуть отошла, с гордостью осматривая творение своих рук. – Вы прекрасно выглядите!

Я с сомнением взглянула в зеркало на бледную девушку с испуганно сверкающими глазами, но не стала спорить.

– Ты свободна, – я взмахом руки отпустила Любовь. – Благодарю за помощь.

Та присела в реверансе и, покосившись на расправленную постель, вышла из покоев.

Прежде чем вернулся Рок, я коршуном метнулась к кровати и нырнула в нее, закутавшись в тяжелое одеяло по самый подбородок. Дверь чуть скрипнула, по полу застучали каблуки кожаных сапог Рока. Он замер, когда увидел меня – мрачно восседающую на постели в коконе из одеяла, – и сбился с шага.

– Кара? – неуверенно спросил он и не стал продолжать. Видимо, мой взгляд сказал ему все, что нужно, потому что он тяжело вздохнул. Сделал шаг ко мне, передумал, и опустился в мягкое кресло в другом конце спальни.

– Вы обманули мое доверие, Рок, – ровно проговорила я, не сводя с него глаз. Я надеялась, что они сверкают грозно, а не обиженно.

Рок устало откинулся на спинку кресла и вытянул вперед длинные стройные ноги, обтянутые узкими черными штанами. Ему не пришлось менять цветовую гамму своего гардероба для свадьбы – жених всегда приходил в храм в черном.

– Я видел Защитника на церемонии, – после паузы сказал он.

– Так значит, вы подготовились к разговору? – Я не смогла удержаться от иронии. С каждым проведенным днем с Роком она давалась мне все легче и естественнее.

– Мне тоже так казалось...

Я подняла бровь, ожидая продолжения, но он молчал. Как только мое терпение закончилось, я заговорила вновь. Уже не резко и иронично, а глухо и обиженно:

– Почему вы не отдали мне письмо? Подобная мелочность вас не красит.

– Возможно, – легко согласился Рок и резко подался вперед, как хищник, внезапно выпрыгивающий из кустов при виде добычи, – но вы же понимаете, что я не мог его вам отдать перед поединком? Оно бы выбило вас из равновесия. Вы бы занервничали, начали совершать ошибки...

Я куснула губу. В словах Рока был смысл. Ошибок я наделала и без письма. Что бы случилось, находясь я в еще большем волнении?

– Что помешало вам отдать его позже? – по-прежнему непримиримо поинтересовалась я.

– Гордость, Кара, – Рок криво усмехнулся. – Вы можете называть это мелочностью, но мне было неприятно отдавать чужое любовное письмо

своей невесте перед свадьбой. Можно сказать, я посчитал это дурной приметой.

Я смутилась. Щеки мазнуло жаром румянца. Ситуация складывалась щекотливая, и неожиданно я перестала злиться на Рока.

– Я прошу вас больше не лгать мне, – твердо сказала я. – С какими бы намерениями вы ни прибегали ко лжи в разговоре со мной, прошу отныне так не делать.

– Хорошо, – после долгого молчания согласился Рок. Его глаза странно блеснули, лицо в бликах огня от камина показалось мне задумчивым.

– Так вы вернете мне письмо? Вы же не посмели его уничтожить?

– Нет, Кара, не посмел, – Рок снова криво усмехнулся. – Прямо сейчас я не могу его отдать. Вы же не думаете, что я ношу его в кармане камзола, под сердцем?

В этот раз его голос был наполнен не иронией, а откровенным сарказмом – резким и едким. Видимо, это заметил и Рок, потому что, словно спохватившись, он продолжил ровно и вежливо:

– Я верну вам письмо утром, если позволите.

Я с достоинством кивнула и, незаметно вытерев под одеялом мокрые ладони о сорочку, посмотрела на Рока уже растерянно. Я не знала, что говорить и делать дальше.

– Вы дали место Защитнику в вашей личной охране?

– Вы имеете что-то против? – Я выпрямилась на подушках и приготовилась к новому словесному поединку.

– Нет, вы все сделали правильно. Вы должны окружить себя верными людьми.

– Вот как? – я старалась держаться уверенно, но понимала, что получается неубедительно.

«Как выходит, что Рок всегда оказывается прав?», – с ноткой раздражения подумала я.

Мне не нравилось чувствовать себя виноватой, но именно так я себя сейчас и чувствовала.

– Да, Кара. Ваше окружение не обязано быть умным, – здесь он сделал паузу и усмехнулся, – но верным – непременно. Это залог долгого правления.

Я едва не поперхнулась от цинизма его фразы. Я мельком подумала, нельзя ли расценить ее как завуалированное оскорбление умственных способностей Ника, но все мысли вылетели из головы, когда Рок встал и ленивым движением скинул с себя длиннополый камзол из тяжелой и дорогой ткани. Не мигая, я смотрела, как Рок расстегивает рубашку – его

длинные пальцы мелькали быстро и уверенно. Он повернулся ко мне спиной и принялся расстегивать брюки. Я прикусила язык и съехала вниз по подушкам. Вид неширокой, но мускулистой и сильной спины Рока вызвал во мне настоящее смятение. Прикрыв глаза и вслушиваясь в тишину, наполненную моим прерывистым дыханием и размеренным дыханием Рока, я пыталась обуздать лавину пугающих чувств, посылающих странные импульсы по всему моему телу.

Перина подо мной слегка прогнулась, когда на постель опустился Рок. Моих ноздрей коснулся аромат перечной мяты с ноткой полыни. Я распахнула глаза и, прижав руки к груди, уставилась взглядом в потолок, боясь пошелохнуться. Я не знала, чего во мне больше: страха или предвкушения.

– Кара, вам нет нужды так сжиматься, – в голосе Рока звучала усталость и что-то еще, что я не смогла понять. – Мне нужны вы, а не ваше тело.

Станным образом эта фраза принесла мне не облегчение, а разочарование.

– Хорошо, – тихо сказала я и повернулась набок, спиной к своему мужу.

Прошло, наверное, не меньше получаса, прежде чем Рок, тяжело вздохнул и зажег свечу возле кровати. Взяв подсвечник, он молча ушел в смежную комнату. Сбитая с толку таким поведением, я приподнялась на подушках и принялась вслушиваться в ночную тишину. Заскрежетал ключ, затем раздался звук распахиваемой крышки сундука. Видимо, вещь принадлежала Року, поскольку я не могла припомнить, был ли в той комнате сундук. Затем в дверном проеме снова вспыхнул огонек – Рок вернулся почти сразу. Я прикрыла глаза от слепящего света свечи.

– Когда я не могу заснуть, Кара, – доверительно проговорил он, укладываясь обратно в постель, – я читаю, – с этими словами он подтолкнул ко мне книгу. В его руке была зажата другая.

Меня бросило в жар. Неужели Рок понял, что я нервничаю и не могу уснуть? Я ведь вела себя тихо, старалась не ворочаться и не мешать ему...

Я искоса посмотрела на Рока. Тот с самым невозмутимым выражением лица открыл книгу, пролистал пару страниц и погрузился в чтение. Я некоторое время поколебалась, снова рассматривая потолок, а затем неуверенно потянулась к тонкому томику в кожаном переплете.

«История ведьмовства» – гласило название. Я бросила быстрый взгляд на Рока, удивляясь такому выбору, а затем все же открыла книгу.

Неожиданно повествование меня увлекло. Вчитываясь в буквы, успевшие немного поблекнуть от времени, я перелистывала страницы одну за другой, жадно вбирая в себя то, что раньше было мне недоступно – знания.

– Я всегда считала, что ведьмы и колдуны живут вдали от обычных смертных по собственному желанию, – нахмурившись, проговорила я, пробежав один из абзацев глазами.

– Многие так считают. На самом деле их обязал тому указ одного из королей. Пару веков назад. К слову, тот указ так еще никто не отменил.

Мы с Роком взглянули друг на друга и неожиданно, несмотря на ситуацию, я прыснула. Как какая-нибудь деревенская девчонка, а не королева.

– Кара? – Рок выглядел удивленным. – Вы смеетесь?

Я хихикала самым возмутительным образом и никак не могла остановиться.

– Вы понимаете, – чуть успокоившись, сказала я, – что мы с вами – преступники? Мы оба обладаем даром и оба скрываем это.

– Конечно, – серьезно проговорил Рок, – что из этого вас рассмешило?

– Что мы узурпировали власть, – я улыбалась и, наверное, улыбка у меня была плутовской, – и теперь никто... НИКТО, – с особым удовольствием повторила я, – не сможет себе позволить распоряжаться нашими судьбами. Это похоже на... мухлеж в карточной игре!

Рок улыбнулся. Кажется, его позабавило мое сравнение.

– Определенно, с нами лучше не связываться, верно, Кара?

Рок посмотрел прямо мне в глаза, и я невольно замерла от какой-то интимности момента. Одеяло прикрывало Рока лишь до низа живота. Я видела его обнаженный торс, но не это я имела в виду, говоря об интимности.

– Верно, – сглотнув, прошептала я.

Губы Рока внезапно заняли все мои мысли, и мне стоило большого труда вернуться к чтению. Тихий мужской вздох, раздавшийся над ухом, заставил поднять глаза, но лицо Рока вновь не выражало никаких эмоций. Куснув губу, я снова погрузилась в книгу.

Я читала почти всю ночь. Меня сморило лишь перед рассветом.

Наверное, это была самая странная первая брачная ночь, случившаяся в королевском доме за всю историю его существования.

Глава 9

Утро выдалось холодным. Все отчетливее ощущалось, что лето подходит к концу, словно завершалась какая-то эпоха. Листьев еще не успела коснуться желтизна, но птицы уже стали собираться на юг. Воздух был наполнен предчувствием осени. Мне казалось, что я даже слышу аромат прелых яблок – чудное дело! До сбора яблок и момента, когда корзинами с ними будет уставлена вся кухня, времени оставалось еще достаточно.

Я закуталась в теплую шерстяную накидку, наброшенную поверх темно-синего платья, поправила волосы, забранные не в привычную косу, а в сложную высокую прическу, и еще раз обошла кабинет отца нервным шагом. Мне не нравилась мрачная атмосфера комнаты с тяжелыми портьерами, массивной мебелью и полным отсутствием книг. Я подошла к столу из красного дуба и, выдвинув из-за него стул с высокой спинкой, присела, продолжая задумчиво осматривать комнату.

Раздался стук в дверь. Я расправила плечи и положила руки на стол, сложив их замочком.

– Войдите.

– Ваше Величество, вы желали меня видеть?

Порог переступил первый советник моего отца и его доверенное лицо – Варвар. Всматриваясь в округлившуюся с возрастом фигуру мужчины, в его располагающие и приятные черты лица, полностью лишенные жесткости, я думала, что это один из немногих случаев, когда имя совершенно не подходит его обладателю. Меня всегда интересовало, почему родители назвали его именно так, но спрашивать о чем-то подобном, даже теперь, в новом статусе, было бы дурным тоном.

– Да, присаживайтесь, пожалуйста, – я указала рукой на стул по другую сторону массивного стола с тяжелым канделябром на нем и тонкой стопкой бумаг.

Варвар принял приглашение и посмотрел на меня выжидающе, но без всякой настороженности.

– Вы верно служили моему отцу, – медленно, тщательно подбирая слова и взвешивая каждое из них, начала я. – Мне бы хотелось отблагодарить вас за преданность.

– В этом нет необходимости, Ваше Величество. Видеть вас на престоле – лучшая награда для меня.

Я не удержалась и приподняла в знак удивления бровь. Варвар усмехнулся, но как-то по-доброму. В этой усмешке мне почудилось что-то теплое, почти отеческое.

– Вы можете счесть мои слова лестью, но я действительно безумно рад, что династия королей-львов продолжилась. Расценивайте это как тщеславие, но не как лесть.

– Думаете, тщеславие меньший грех, чем лесть? – Я внимательно посмотрела на собеседника, изучая его, будто видела впервые. Можно сказать, так оно и было.

– Конечно, Ваше Величество, – не колеблясь, согласился Варвар. – Убежден в этом.

Эта мысль показалась мне интересной, и я пообещала себе подумать на эту тему позже.

– Варвар...

– Вы можете называть меня, Варом, Ваше Величество.

– Прекрасно, Вар... – Я замолчала, все еще колеблясь. Я не сомневалась в решении, но боялась довериться не тому человеку. Я бы попросила о помощи Рока, но знала, что он откажет. Вздыхнув, я словно бросилась в ледяную воду. – Вар, я надеюсь, что вы продолжите службу советника, – я дождалась, пока он склонит голову и проговорит положенные слова благодарности и заверения в его верности, – и... выполните мое поручение. О нем никому не стоит знать.

В светло-карих глазах Вара промелькнула заинтересованность, на лицо набежала тень, но он оставался спокойным. Мне показалось, что в его взгляде появилось любопытство опытного игрока, пытающегося разгадать маневр нового соперника.

– Как вы знаете, послезавтра на рассвете должна состояться казнь семьи Воина. – Вар кивнул, и я продолжила: – Я изучила закон самым тщательным образом, – я указала рукой на тонкую стопку бумаг, – и не нашла ни одного упоминания о том, что казнить следует непременно всю семью проигравшего.

– Это интересно, – пробормотал Вар и потянулся к бумагам, – позвольте, Ваше Величество?

Он отточенным движением нацепил пенсне на кончик тонкого носа и принялся вчитываться в документы. В его жестах сквозила деловитость и уверенность человека, знающего свое дело.

– Действительно, – спустя какое-то время сказал он, по-прежнему держа бумаги в руках, – конкретики в законе нет.

– Думаю, это позволит мне проявить милосердие и особым указом

помиловать его семью, – я говорила сдержанно, но от волнения меня немного мутило. – Я намереваюсь казнить лишь его жену и нерожденного ребенка.

Вар задумчиво коснулся подбородка пальцами, затем неторопливо поправил пенсне. В его серьезных глазах появилась отрешенность, но оно почти сразу уступило место одобрению. Он моргнул и с интересом посмотрел на меня.

– Хорошее решение, Ваше Величество. Вы проявили мудрость.

– Вы так думаете? – спросила я в напряжении.

– Я бы не стал лгать. Мой долг – говорить вам правду и исполнять свои обязанности. Лстецов и лгунов в вашей новой жизни будет достаточно.

Я незаметно выдохнула и немного расслабилась. Вар продолжил, плавность речи у него странным образом сочеталась с твердостью слов:

– Семья Воина, Ваше Величество, многочисленна – двенадцать братьев, каждый из которых уже женат и имеет свою семью. Простите, одиннадцать братьев, – поправился Вар, – Его Королевское Высочество принца Рока мы, конечно, считать не будем. Отныне он принадлежит другому дому.

– Конечно, – кивнула я и приготовилась слушать дальше.

– Тем не менее, одиннадцать взрослых мужчин, верно служивших короне и еще способных служить ей и дальше... Было бы неразумно избавляться от них сейчас, когда на границе так беспокойно.

Я нахмурилась. Новость о том, что на границе есть волнения, стала для меня неожиданностью. Я решила, что еще расспрошу об этом Вара, но позднее.

– Отец Воина, имеет огромную поддержку в других кланах. Словом, конечно, его казнь абсолютно законна и не вызвала бы в обществе протеста, но... создала бы ненужное напряжение в высших кругах. К сожалению, Ваше Величество, вы должны быть особенно осторожны в своих поступках.

– Потому что я женщина?

– Да, Ваше Величество.

Я мрачно откинулась на спинку стула, а Вар заговорил снова:

– Если вы казните только ближайших членов его семьи – его жену и ребенка, вы выполните требование закона и вместе с тем завоюете авторитет среди высших кругов знати – вождей кланов. Их поддержка и расположение пригодятся вам еще не раз. Поверьте мне.

– Я в этом не сомневаюсь, – проговорила я и встала. Обойдя стул, я

положила руки на спинку и несильно сжала ее. Пришло время той части разговора, которой я боялась по-настоящему. – А теперь я бы хотела обсудить с вами то, что никто кроме нас с вами знать не должен.

Вар, чуть помедлив, с готовностью проговорил:

– Я счастлив, что удостоился вашего доверия, Ваше Величество.

– Не уверена, что вы скажете то же самое через минуту, – пробормотала я и на одном выдохе выпалила: – Жена Воина должна быть доставлена в безопасное место, подальше от посторонних глаз. На костре вы сожжете чучело в закрытом мешке.

– Вот как...

– Да, – отрезала я. – Скажем людям, что я снова проявила милосердие, поэтому жене Воина дали яд. Смерть ее была безболезненной. Тело, согласно традиции, предают огню.

– Как я понимаю, в действительности же вас не устроит этот вариант?

– Совершенно верно.

Наши взгляды встретились. Я надеялась, что мой выражает уверенность и бескомпромиссность, взгляд же Вара был задумчивым и полным сомнений.

– Я надеюсь на вашу преданность, – с нажимом добавила я.

Это подействовало. В глазах Вара колебания сменились решительностью.

– В моем распоряжении есть поместье, – медленно проговорил он. – Оно расположено далеко от столицы, почти на самой границе. Словом, там, куда вряд ли упадет чей-то пытливый взор. Мы можем увезти ее туда и спрятать ото всех.

– Прекрасно.

– В поместье есть подземелье. Его можно использовать как темницу.

– Никаких подземелий и темниц! – Я вздрогнула от этой мысли и с такой злостью посмотрела на Вара, что он занервничал. Спинка стула, которую я сжала слишком сильно, жалобно скрипнула. – Выделите жене Воина комнату, обеспечьте хорошим питанием и возможностью заниматься рукоделием. Позже, когда появится ребенок, предоставьте приданое для малыша и игрушки. Не ограничивайте ее передвижения по поместью.

– Ваше Величество, вы же понимаете, что она не сможет выйти за его пределы? – тихо спросил Вар. – Никогда.

– Безусловно, – сквозь зубы проговорила я. В моем голосе звучала жесткость, и Вар склонил голову, запоминая мои дальнейшие распоряжения. – Ваша задача – следить за тем, чтобы она не покинула поместье. Донесите до нее мысль, что второго шанса не будет. У нее есть

выбор – тихо дожить свою жизнь в поместье, воспитывая ребенка, который также никогда не покинет его пределов, либо погибнуть.

– Понимаю, Ваше Величество...

– И все же, – снова напомнила я то, что мне казалось важным, – она – пленница, а не заключенная. Позаботьтесь о том, чтобы к ней было надлежащее обращение.

– Как скажете, Ваше Величество...

– И еще одно, – я помолчала, раздумывая. – О моем распоряжении не должен никто знать, как я уже и говорила.

– Не беспокойтесь, Ваше Величество. У меня есть верные люди, на чье молчание можно рассчитывать.

Я остановила его взмахом руки и продолжила:

– Я доверяю вам, Вар. Верю, что вы продумаете все детали. У меня к вам одна просьба. До тех пор, пока все не будет устроено, постарайтесь избегать общества Его Высочества.

Я боялась, что Рок прочтет мысли Вара и попытается (из лучших побуждений, конечно) ему помешать. Теплые чувства, которые я начала испытывать к мужу, не могли затуманить разум. Я знала, что Рок вполне способен на это. Он обещал не лгать, но не вмешиваться в мои дела слова не давал.

– Если вы так желаете, Ваше Величество... – сказал Вар. Если его и удивила моя последняя фраза, он не подал вида.

Когда за ним затворилась дверь, я устало опустилась на стул, положила локти на крышку стола и в изнеможении опустила на них голову, недостойно сгорбив спину. Разговор с советником прошел лучше, чем я могла ожидать, но он вымотал меня. А ведь это только начало...

Я не успела перевести дыхание, как снова раздался стук в дверь. Я спешно выпрямилась, поправила прическу и разрешила войти. Мой голос прозвучал лающе, и я глубоко вздохнула, беря свои чувства под контроль.

Порог переступил Рок. Он плавно притворил за собой дверь и обежал меня быстрым, оценивающим взглядом.

– Кара, вы выглядите взволнованной.

Он был одет в черные атласные брюки, шелковую рубашку и изысканный камзол. Его шею прикрывал тонкий, завязанный причудливым образом платок. Длинные черные волосы, собранные в низкий хвост, свидетельствовали о его новом статусе – принадлежности к королевскому дому.

Мне ненароком подумалось, что в кожаных штанах и обычной рубахе Рок выглядел более органично. Сейчас казалось, что на огромного хищника

нацепили розовую девичью ленточку и после этого посчитали его домашним котом.

Я смутилось от такого сравнения и, тут же спохватившись, подняла глаза на Рока, подумав, что тот мог случайно прочесть мои мысли. Рок смотрел так же, как и мгновение назад, и я успокоилась, но ненадолго. Я поняла, что гораздо хуже будет, если он услышит не мои рассуждения о его внешнем виде, а тревоги, связанные с решением судьбы жены Воина.

– Я не привыкла принимать самостоятельные решения, – немного поколебавшись, сказала я. Лгать не хотелось, откровенничать было нельзя, поэтому я решила ограничиться полуправдой.

– Понимаю, – Рок, как мне показалось, сочувственно кивнул.

Он подошел к столу и оперся на него ладонями, вглядываясь в мое лицо. Я снова уловила аромат мяты с ноткой полыни. По спине забегали мурашки, я занервничала.

– Вы будете прекрасной королевой, Кара. Не сомневайтесь в этом, – он сказал это мягко. Его низкий голос ласкал, словно нежное прикосновение. Его голубые глаза смотрели на меня неотрывно и чуть выжидающе.

Я сглотнула. Правда, которую я оберегала от Рока, обожгла, словно раскаленный камень обнаженную руку. Я отвела глаза, понимая, что не вправе сейчас принимать его поддержку.

– Благодарю, – тихо ответила я, смотря в сторону.

Мне показалось, что Рок разочарованно вздохнул. Я искоса взглянула на него, но он выглядел невозмутимо и чуточку надменно. Разве что взгляд как будто немного поблек.

– Я не хотел отвлекать вас, Кара, от важных дел, – Рок перестал опираться руками на стол и выпрямился.

– Прошу вас, – запоздало и торопливо сказала я, указывая на стул. Когда Рок с достоинством опустился на него, я продолжила, стремясь предупредить вопросы и увести разговор в безопасное русло. – Я просила советника моего отца продолжить нести свою службу. Он – верный человек, Рок.

– Думаю, так и есть. Впрочем, я хотел поговорить о другом.

– О чем же? – чуть дрогнувшим голосом спросила я.

– Я хотел принести подобающие извинения за свой поступок с письмом Ника. И, конечно, исправить свою ошибку.

Рок говорил почтительно, но меня все равно не оставляла уверенность, что он несколько не сомневается в правильности своих действий. Мне казалось, что он больше сожалеет о том, что истину не удалось утаить, чем о том, что пришлось солгать.

– Вы уже извинялись вчера. Этого вполне достаточно.

Рок качнул головой, словно обдумывая что-то.

– Возможно, но я бы хотел это сделать еще раз. Меня печалит мысль, что такой нечестный поступок мог внести раздор между нами.

Рок смотрел на меня прямо, уголки его губ были чуть приподняты, будто он хотел улыбнуться, но не был уверен, пойму ли я его улыбку. Я замерла, застигнутая врасплох. Теперь я знала, что чувствует кролик перед сытым удавом – именно такие чувства я сейчас испытывала к Року. Страх, что он узнает о моем спорном решении относительно казни, затмевал все другие чувства. Я понимала, что рано или поздно правда вскроется, но желала оттянуть откровенный разговор. Хотя бы до тех пор, пока жена Воина не окажется подальше от дворца.

– Раздор нам ни к чему, – медленно проговорила я, думая о своем. Мне подумалось, что если Рок отвернется от меня после того, как мое мошенничество с казнью всплывет (он обязательно о нем узнает из мыслей Вара), мне станет больно. И тогда уже мне придется приносить извинения, чтобы восстановить наши отношения.

«Извинения? О, пресвятые предки! Разве королева должна извиняться за свое решение?»

– Я рад, что в этом вопросе мы единомышленны, – Рок все же улыбнулся, коротко и мимолетно. – Возьмите, Кара. Это принадлежит вам.

Маленький плотный конверт из белой бумаги переключался из нагрудного кармана Рока в мои руки. Я растерянно приняла письмо, и оно чуть хрустнуло в моих пальцах. Я сжала его слишком сильно.

– Благодарю, – ровно сказала я.

Рок молча кивнул и встал.

– Не буду вам больше мешать, Кара.

Рок уже шагнул к двери, когда я его окликнула. Он обернулся и вопросительно посмотрел на меня.

– Я хотела задать вам вопрос, – ища нужные слова, задумчиво начала я. – Не знаю, как спросить деликатно.

– Что вас интересует, Кара? – в голосе Рока снова проскользнула какая-то настороженность и готовность к атаке. Лицом же он владел прекрасно, ни один мускул на нем не дрогнул.

– Как сильно вы намерены вмешиваться в государственные дела? – набравшись смелости, прямо спросила я.

Рок мгновенно расслабился.

– Кара, страной будете править вы. Я – принц-консорт, и прекрасно помню об этом. Вам не стоит ждать от меня ножа в спину или подковёрных

интриг. Власть меня не интересует.

«Что же вас интересует?»

Этот вопрос так сильно зудел в моей голове, что я решилась его озвучить. Рок уже коснулся ручки двери, когда я снова его окликнула:

– Зачем же вы женились на мне, Рок? Какая польза вам от этого брака, если власть вас не интересует?

Он замер, словно его ударили, и не спешил оборачиваться.

В этот момент дверь все же распахнулась, чуть действительно не ударив Рока. К счастью, тот обладал хорошей реакцией и успел увернуться. В комнату влетела Шута.

– Кара! Я тебя искала!

– Что ты здесь делаешь? – удивилась я. – Где твоя гувернантка?

– Ищет меня, наверное, – беззаботно отмахнулась сестра, бесцеремонно обходя Рока. Она, забыв поздороваться и спросить разрешения, плюхнулась на стул и задергала на нем ногами. – Она не пускала меня к тебе.

– Понятно... – голосом не предвещающим ничего хорошего, проговорила я. – Наверное, у нее были на то основания?

– Наверное, – радостно согласилась Шута и доверительно добавила: – поэтому мне пришлось удрать от нее.

Меня охватило негодование, но я не успела его выразить. Рок первым пришел в себя.

– Какая любопытная логика... – сказал он с легкой усмешкой, но без всякого раздражения или снисхождения. Казалось, ситуация его позабавила, но не возмутила.

Шута подняла на него глаза и слегка удивленно пожала плечами. Мол, она не понимает, что здесь можно найти странного.

– Кара, – она снова обернулась ко мне. – Мне нужно с тобой поговорить!

– Всем нужно со мной поговорить, – мрачно сказала я. – Но это не повод сбегать от гувернантки.

– Хорошо, – Шута закусил губу и нахмурилась. Она вдруг напомнила мне Рони в минуты волнения. Я подумала, что сестры кажутся такими разными скорее из-за нрава, чем из-за внешности. – Я потом извинюсь перед ней. Кара, скажи... – Шута замолчала, поколебалась, а потом выдохнула: – Тебя могут вызвать на поединок снова?

Я замерла, глотая ртом воздух. Только сейчас я поняла, что Шуте до сих пор страшно. Однажды оказавшись на пороге смерти, она боялась повторения.

«Я никогда не смогу вернуть ей детство», – подумала я.

Поединок изменил не только меня, но и моих сестер. Ни одна из нас больше не станет прежней.

– Кара? – нетерпеливо повторила Шута. – Могут?

Я по-прежнему молчала, раздумывая над ответом, поэтому в разговор мягко и тактично, как это умел только он, вмешался Рок.

– Нет, вашу сестру уже нельзя вызвать на поединок. Отныне Кара – Ее Величество. Она королева и никто не смеет оспорить законность ее власти. Те, кто хотел бросить ей вызов, должны были это сделать до коронации.

– Значит, тебе ничего не угрожает?

Я вновь открыла рот, но за меня снова ответил Рок.

– Вызов на поединок вашей сестре не грозит. Опасаться ей стоит мятежа среди знати, восстания простого люда, малочисленных бунтов на окраинах, закулисных интриг, подрывающих ее авторитет и...

По мере перечисления возможных опасностей глаза Шуты округлялись все сильнее.

– Рок! – прикрикнула я, поняв, что он готов продолжать. – Прекратите, – сказала я уже тише и натянуто улыбнулась. – Вы пугаете мою сестру.

– Простите, – Рок спохватился и учтиво склонил голову, принося извинения. – Я просто отвечал на вопрос.

– В следующий раз я сама буду отвечать на все вопросы, которые последует от членов моей семьи, – с нажимом сказала я и встала из-за стола. – Шута тебе пора. Гувернантка наверняка тебя уже обыскала. Тебе не о чем волноваться, запомни это.

Растерянная Шута соскользнула со стула, кинула меня задумчивый взгляд и, почтительно попрощавшись, вышла, а не выбежала, как обычно, из кабинета.

– Ваши слова ее потрясли, – с досадой и раздражением сказала я.

– Я не хотел ее расстраивать.

Рок говорил искренне, и моя злость испарилась. В очередной раз я получила доказательства того, что он мыслит другими категориями, и отсюда корни всех наших разногласий. Я вздохнула.

– Я знаю. Не берите в голову, Рок. Я поговорю с ней.

Рок пару мгновений поколебался, словно хотел что-то сказать, но передумал. Склонив голову, он молча вышел за дверь.

Я изнеможенно упала на стул. По спине катился липкий пот. Несмотря на прохладную погоду, мне стало жарко. Я оттянула узкий ворот платья, и бережно расправила уже изрядно смятый конверт. Затаив дыхание, как

перед нырянием в воду, я осторожно вскрыла конверт, вытащила
исписанный мелким и аккуратным почерком лист бумаги и принялась
жадно вчитываться в его текст.

Глава 10

Бой барабанов нарастал с каждой минутой, и я потеряла ноющие виски. Кажется, поединок навсегда привил мне ненависть к звучанию этого музыкального инструмента.

– Любовь, прикрой, пожалуйста, окно.

Она с похвальным рвением ринулась исполнять мою просьбу. Как только створки оказались плотно затворены, в комнате стало гораздо тише. Удары барабанов доносились приглушенно и нервировали не так сильно. Я с облегчением выдохнула.

– Ваше Величество, вам холодно?

– Что? – я оторвалась от книги, которую читала сидя в кресле, и с недоумением воззрилась на Любовь.

– Вы окно попросили закрыть, – робко сказала она. – А на улице сегодня тепло. Я подумала, может, вам нездоровиться? Тем более на казнь вы не пошли, отправили Его Высочество принца Рока...

С каждым словом Любовь говорила все тише, и окончание ее фразы я едва расслышала. Девушка, поняв, что сказала лишнего, стояла, неуверенно переминаясь с ноги на ногу.

– Да, ты права, – не имея возможности признаться в истинной причине своего плохого настроения, согласилась я. – У меня болит голова и немного знобит. Разожги камин, будь добра.

– Сию минуту! – обрадованно воскликнула Любовь и метнулась к камину. Вороша холодные угли, она, довольная, что может услужить, спросила: – Может быть, заварить мелиссу с душицей? А нет, так я могу за господином лекарем сбегать! Я быстро!

– Не стоит, – я поторопилась обрубить рвение Любви на корню. – Достаточно будет травяного чаю. Спасибо.

Любовь поняливо кивнула, сноровисто разожгла камин и практически выбежала за дверь, торопясь выполнить мое поручение.

Я вздохнула, обмахнулась веером, лежащим на столике, и с неудовольствием покосилась на весело занявшийся огонь. День и правда выдался теплый, и теперь в комнате с закрытыми окнами и горящим камином, мне было душно. К сожалению, приходилось поддерживать легенду о своей болезни. Только благодаря ей я смогла остаться в покоях и не присутствовать на фальшивой казни. Я чувствовала, что это будет выше моих сил. Смотреть, как взметается ввысь пламя, которое должно было

поглотить меня и сестер... Нет, не смогу.

Была еще одна причина, по которой я малодушно ускользнула от участия в этом ярморочном представлении. У этой причины было имя – Рок. Я знала, что он прочтет мысли Вара. Не удержится и обязательно заглянет тому в голову. В этот момент я хотела, руководствуясь каким-то животным инстинктом самосохранения, находиться как можно дальше от своего заботливого мужа.

Я снова открыла книгу и задумчиво потеряла закладку – запечатанный тонкий конверт из дешевой бумаги. Пальцы нерешительно потянулись к печати, чтобы взломать ее. Со вчерашнего вечера я несколько раз порывалась прочитать письмо, переданное мне через Вара женой Воина, и все время не решалась. Я боялась того, что может оказаться в письме. Того, что может поставить мое решение под сомнение.

Бой барабанов наконец стих. Я устало прикрыла глаза.

– Ваше Величество, чай готов!

Я вынырнула из своих дум, и тепло посмотрела на Любовь. Ее старательность вызывала улыбку.

– Благодарю, – искренне сказала я. – Оставь здесь и можешь идти.

Она деловито налила чай в чашку, выставила с подноса вазочку со сладостями и исчезла за порогом.

Я взяла в руки чашку из хрупкого фарфора, помедлила и сделала глоток терпкого чая, горячего, но не обжигающего. Мои пальцы снова коснулись печати на конверте, когда дверь с треском распахнулась.

– Ваше Высочество, Ее Величество отдыхает!

В комнату вошел непривычно быстро и резким шагом Рок, за ним возмущенно семенила Любовь. Она расстроено посмотрела на меня и беспомощно всплеснула руками. В проем открытой двери заглянул Ник и тоже выжидающе посмотрел на меня.

– Все в порядке. Оставьте нас, – сказала я, внутренне сжимаясь, как пружина.

Звук закрываемой двери показался угрожающим. Мы с Роком остались одни.

– Когда вы собирались сказать мне, Кара?

Я выпрямилась в низком мягком кресле и открыто, не таясь, посмотрела на Рока. Впервые он проявлял эмоции настолько ярко. Он был взбешен. Тонкие черты его лица обострились, как у ощерившегося хищника. Крылья породистого носа трепетали от негодования, а глаза... В них бушевал шторм таких сильных чувств, что я невольно отвела взгляд.

– Сегодня, – сохраняя спокойствие, ответила я.

– Значит, я узнал о вашем решении ни рано и ни поздно – вовремя. Верно?

– Да, вы правы.

Мы замерли, всматриваясь в лица друг друга. Я не знала, что выражает мое, но надеялась, что уверенность. Мне большого труда стоило не опустить глаз. Взгляд Рока, наполненный гневом, раздражением, обидой и чем-то еще, выдержать было сложно.

– Почему, Кара? Почему? – он повторил вопрос, уже более громко, и в его словах чувствовалась такая боль, что у меня сжалось сердце.

– Вы бы вмешались, Рок, ведь так?

– Да, думаю так.

– Я этого не хотела.

– Не хотели... – пробормотал Рок, словно не осознавая смысла сказанного.

Он замолчал, отошел к окну, не спрашивая разрешения, распахнул створки, и в комнату ворвался непривычно теплый для осени воздух. Я бы с наслаждением сделала глубокий вздох, но все мое внимание было приковано к Року.

– Все так странно, Кара, – тихо сказал он, не глядя на меня. – Очень странно...

– Да, между нами много непонимания, – с готовностью согласилась я. – Но если мы...

– Я не об этом, – Рок оборвал меня резко и почти грубо.

Я замерла. Впервые за все время нашего знакомства Рок забыл о манерах. Это заставило меня подняться. Неожиданно я перестала чувствовать себя в безопасности.

– Что же вы имеете в виду? – осторожно спросила я.

Он обернулся и посмотрел на меня отрешенным взглядом. Мыслями он был не здесь.

– Все идет не так, – он так сильно тряхнул головой, что волосы, забранные в низкий хвост, рассыпались по плечам. Тонкая серебряная заколка покатилась по полу, но никто из нас даже не посмотрел в ее сторону.

– Что идет не так? – растерянно спросила я, подумывая позвать Ника. Состояние Рока вызывало у меня ужасающий трепет.

Взгляд Рока прояснился. Он посмотрел на меня уже осознанно. Закусив губу, так, что я видела, как из нее начала сочиться кровь, он отошел от окна.

– Прошу прощения, что напугал вас. Я забылся.

– Д-да, – согласилась я. – Забылись.

– Этого больше не повториться. Кара, вы – королева, и решения принимаете только вы.

– Благодарю, – непонятно к чему сказала я.

– И все же... В этот раз вы ошиблись.

Рок поклонился и выскочил из комнаты, как будто опасался не сдержаться и сказать что-то еще.

– Ваше Величество, – в комнату заглянул Ник. Его лицо было серьезным и встревоженным. – Все... хорошо?

– Да, не волнуйтесь. Все прекрасно.

Ник неуверенно кивнул и вышел за порог, прикрыв за собой дверь.

Я медленно вытащила импровизированную закладку из книги, так же медленно, будто к каждой ноге было привязано по валуну, прошла из приемной в спальню и рухнула спиной на высокие подушки. Сомнениям больше не осталось места. Пальцы сами взломали печать, конверт отлетел в сторону. Я развернула сложенный лист бумаги.

«Ваше Величество, я не уверена, что письмо дойдет до вас, но всем сердцем надеюсь, что это произойдет. Мне невыносима мысль, что я не смогу поблагодарить вас.

Ваше Величество, каждый час, что я провела здесь, с моих уст срываются молитвы. Я молюсь за вас и прошу, чтобы Боги были милостивы к вам. Вы спасли жизнь мне и моему ребенку! Я никогда не забуду вашей доброты!

В тот день, когда в мои покои вошел ваш советник, я уже не имела сил даже плакать. Я знала, что не могу надеяться на снисхождение, но мой ребенок... Ваше Величество, нет слов, чтобы выразить всю мою благодарность за ваше милосердие.

Я знаю, наверняка найдутся те, кто заставит усомниться вас в этом решении. И ваше право его поменять. Я с уважением приму свою судьбу, какой бы она ни была. Я все равно буду благодарна вам, Ваше Величество, за те часы, дни, месяцы или годы, которые проведу со своим ребенком. Что бы ни случилось, это будет того стоить.

Я не ведаю, что чувствуете вы. Вероятно, ненависть не коснулась вашей души, иначе бы вы искали отмщения. Моего мужа уже нет в живых, и я хотела попросить прощения за него. Мне искренне жаль, что ваш брат погиб на поединке. Признаться, я не понимаю, почему муж решил участвовать в поединке. Он всецело был занят подготовкой к рождению нашего первенца и казался счастливым. Ни разу в нашем доме не заводился разговор о троне и о его желании побороться за него.

Простите, Ваше Величество. Я увлеклась. Думаю, вы не захотите знать этих подробностей. Я только желала вам сказать, что никто в нашей семье не планировал какой-либо политической авантюры. Не понимаю, как подобное могло случиться...

Я не стану отнимать вашего времени, Ваше Величество. Верю, что его теперь у вас немного.

Напоследок, я хочу предупредить вас, Ваше Величество, о Роке. Я знаю, он стал вашим мужем. Богами заклинаю, будьте с ним осторожны! Поверьте, имя ему дали не просто так. Он может принести много зла, сам того не желая. Прошу вас, будьте осторожны и не доверяйте ему.

*С благодарностью и любовью,
Надежда».*

Я перечитала письмо трижды. Сглотнула ком в горле и отложила его в сторону. Уверенность в том, что я все сделала верно, росла вместе со страхом, что надвигается что-то ужасное. Что именно, я не могла сказать, но предчувствие чего-то темного вспыхнуло во мне и уже не могло погаснуть.

Я встала, подошла к столу и, открыв ящичек, хотела спрятать письмо в секретер, к посланию Ника, которое я бережно хранила. Эти два письма были бы моими оберегами, напоминаниями о том, что я поступаю верно. Как маяки в темноте ночи, они указывали бы мне путь. Но когда замок секретера уже щелкнул, я задумчиво коснулась пальцами губ. Мгновение – и секретер оказался вновь вскрыт. Я подошла к камину и, помедлив, бросила письмо в огонь. Буквы сжимались, они проступили особенно ярко на пожелтевшем листе бумаги, а затем исчезли, сгорая без следа. Письмо-благодарность, письмо-предупреждение сгорело без следа.

Я еще немного посмотрела на языки пламени, а затем подошла к окну. Полной грудью вдохнула напоенный ароматом спелых яблок воздух и прикрыла глаза. Тепло сегодняшнего дня меня не обмануло. Я знала, что впереди осень, промозглая и серая.

Осень наступала не только в природе. Холода готовились обосноваться и в моей душе.

Глава 11

1788 год, 4 месяц, королевский дворец Тринадцати Кланов.

Весна возвращалась в наши края медленно и неохотно. Снег уже сошел с полей. Днем солнце ласкало обманчивым теплом, но ночами все еще завывал злой, пронизывающий до костей ветер.

В церемониальном зале с высокими окнами и потолком гуляли сквозняки. Я куталась в меховую накидку и мрачно думала, что провести военный совет в кабинете было не такой уж плохой идеей. Зря я послушалась Вара и в очередной раз соблюла традиции. Я в раздражении откинулась на спинку трона и посмотрела на двадцать шесть мужчин, полукругом сидящих вокруг меня. Двенадцать вождей клана, каждый из которых счел необходимым взять с собой советника или сына, Вар и мой личный помощник и секретарь Мир – целая толпа собралась в этом огромном зале, если подумать.

Я обежала взглядом собравшихся мужчин, посмотрела дальше, за высокие колонны, где виднелась входная дверь. Возле нее стоял Ник. Он изредка поглядывал в мою сторону, и эти взгляды, с одной стороны, сбивали меня, а, с другой, волновали и почему-то согревали.

Совет шел уже второй час. Разговор вновь и вновь возвращался к одному и тому же.

- Кирки не посмеют напасть!
- Вы так в этом уверены?
- Волнения на границе происходят все чаще.
- Наша армия не сможет дать отпор врагу, если он все-таки объявит войну.

– Да как у вас хватает наглости говорить такое?! Наша армия самая отважная и победоносная из всех!

– Что не отрицает факта ее малочисленности. Нас просто сметут количеством.

- Боги не позволяют...
- Не поминайте Богов всуе!
- Возможно, нам просто отдать киркам тот спорный город возле моря? Ведь им нужен только он...

Последняя фраза, неуверенно сказанная молодым мужчиной, старшим сыном вождя клана Белой Лисицы, потонула в недовольном рокоте, переходящем в возмущенные крики.

- Да как ты, щенок, посмел!
- Никогда ничего хорошего нельзя ждать от Лиса!
- За этот город наши отцы проливали кровь!
- Отдать его?!
- Наверное, еще и с извинениями?

Я тяжело вздохнула. Сын вождя клана Белой Лисицы, видимо, пожалел, что влез в разговор и поспешно опустил голову, стараясь хотя бы так скрыться от угроз и насмешек.

Я посмотрела на него чуть внимательнее. Белые волосы, светлые глаза. Со стороны и правда можно было подумать, что мы из одного клана. Да и мыслили мы схожим образом.

Когда я впервые узнала о возможности нападения кирков из-за спорного куска суши, тоже предложила вернуть им город. Никогда не забуду выражение лица Вара в тот момент. Мне кажется, ему стоило большого труда не призвать гнев Богов на мою голову в ту же секунду.

Я устало посмотрела в окно. Солнце поднималось все выше. Мне стало тесно и душно в этом зале, с криками и спорами об одном и том же. Мы сегодня уже не найдем решения. Что-то мне подсказывало, что искать его стоит в другом месте.

– Достаточно, – холодно сказала я, и голоса стихли. Мужчины воззрились на меня с немим раздражением, было видно, что они готовы продолжить словесный бой. – На сегодня довольно. Пусть каждый из вас еще раз обдумает сложившуюся ситуацию и постарается найти из нее выход. Все свободны!

Я встала первой и моему примеру последовали все остальные. Они уходили, скрывая недовольство. Я знала, им не нравится, что приказы им раздает женщина. И сейчас, в свете возможной военной угрозы, их недовольство росло с каждым часом. Они жаждали какого-то смелого и неожиданного решения. Им хотелось верить в крепкую правящую руку, которая способна совершить чудо и защитить их.

«Глупцы!»

Я подождала, пока зал опустеет, и только тогда сошла по ступенькам вниз и направилась к дверям.

- Я хочу прогуляться, Ник.
- Конечно, Ваше Величество.
- Не бери никого. Твоего общества будет достаточно.

Ник нахмурился, но ничего не сказал. Молча склонил голову и последовал за мной.

Двор был наполнен суетой, женскими деловитыми покрикиваниями и

беззаботной возней детей. Я прошла мимо хозяйственных построек, изредка отвечая на приветствия, и ступила на узкую тропинку, ведущую к полям.

На напоенной талой водой земле уже робко пробивалась первая трава. В небе носились птицы, и их гвалт невольно заставлял улыбаться. В чистом, словно бы звенящем, воздухе носилось предчувствие чего-то светлого – очередного начала. Вдалеке, на окраине чернеющего поля, подготовленного к боронованию, стоял высохший дуб и, казалось, грозил растопыренными мертвыми ветками самим Богам. Я ускорила шаг.

– Ваше Величество, могу я осмелиться и задать вопрос?

– Конечно, Ник. Я слушаю.

– Почему вы так часто избираете местом для прогулки именно это поле с дубом?

Я вздохнула. За прошедшие полгода наши отношения с Ником изменились. Мы редко выходили за пределы, предусмотренные церемониалом и этикетом, но даже в учтивости Ника я чувствовала теплоту и тщательно скрываемое беспокойство. Я знала, что могу ему довериться. Проблема была лишь в том, что я также знала и другое: он больше не понимал меня. Его пугала новая Кара, отдающая распоряжения властным и холодным тоном. Он все еще любил меня, но любил ту робкую и чистую девушку Кару. Ту, которой уже почти не осталось.

И все равно, какая-то часть меня нуждалась в Нике. Наверное, поэтому я ответила ему честно.

– Когда-то здесь я потеряла себя. Это место многое значит для меня. Оно помогает думать.

Я подошла к дубу и прижалась лбом к его мертвому морщинистому стволу. Военный совет меня измотал. Я знала, что есть решение, которое позволит уничтожить угрозу нашей мирной жизни. И мне не нравилось это решение.

– Ваше Величество, – в голосе Ника слышалась откровенная тревога, – вы хорошо себя чувствуете?

– Можно сказать и так, – пробормотала я. Мне вдруг захотелось поделиться своей ношей с Ником. Я обманчиво спокойно, даже равнодушно сказала: – В ближайшее время нас ждет война.

Краем глаза я увидела, как Ник вздрогнул и подобрался.

– Ваше Величество, мы все готовы сражаться за наш дом, если это потребуется!

– Если потребуется, – задумчиво повторила я и прислонилась к дереву щекой. Прикрыв глаза, я всматривалась в мертвую темноту, окружающую

дуб. В ту темноту, которая вскоре появится на месте дворца и всего королевства. – Я могу это предотвратить, Ник.

Я почувствовала, как он встрепенулся.

– Что же вас останавливает, Ваше Величество?

– Совесть, – горько усмехнулась я.

Ник помолчал и неуверенно спросил:

– Вы должны совершить бесчестный поступок?

– Бесчестный и невероятно жестокий.

– И вы колеблетесь?

– Да.

Вновь повисло молчание. Я вынырнула из темноты и открыла глаза. Ник стоял чуть в отдалении и кусал губы.

– Прежняя вы, Ваше Величество, ни за что бы не сделала ничего подобного.

– Прежняя я умерла на поединке с Воином.

Грудь сдавило. Откровенный разговор с Ником вызвал боль и тоску. Я снова убедилась в том, что на новом пути, который я выбрала, чтобы спасти сестер, мне стоит полагаться только на себя.

– Думаю, нам пора возвращаться.

Солнце поднималось все выше, его лучи грели все сильнее, но я, в накинутаой на плечи роскошной меховой накидке, чувствовала себя продрогшей и одинокой.

***

– Как прошел военный совет?

Я подняла глаза от книги, которую читала в постели, и посмотрела на вошедшего в спальню Рока. Он скинул плащ и устроился возле камина, усевшись прямо на пол. Потирая ладони, он поднес их к огню.

– Бессмысленно и утомительно, – честно призналась я, раздумывая стоит ли прикрыться одеялом или же за эти полгода Рок уже привык видеть меня в ночной сорочке. – Что вы скажете о ежегодной охоте?

– Глупая и скучная традиция, – Рок зевнул, деликатно прикрыв рот.

Я посмотрела на часы. Почти полночь. Действительно пора ложиться спать.

Я с сожалением отложила книгу, которая меня захватила и заставила забыть о времени. Уже полгода, с первой брачной ночи, каждый вечер перед сном я читала. Это стало моей новой привычкой, которую поощрял и Рок. Он часто приносил мне книги о колдовстве и ворожбе, уж не знаю, откуда они у него в таком количестве. Я отдала приказ перерыть все

библиотеки, чтобы найти книги на эту же тему. Пока мой улов был достаточно скуден. Приходилось пользоваться добротой Рока и его желанием просветить меня.

Изначально я искала что-то, что могло бы помочь раскрыть мой дар. Меня интересовало любое упоминание в книгах о людях с даром, похожим на мой. К сожалению, ничего подобного мне не попало, и тогда я стала читать все подряд из чистого любопытства. Получив доступ к знаниям, я просто не могла остановиться.

Рок встал, сладко, с какой-то кошачьей грацией, потянулся и кивнул на книгу.

– Вам понравилось?

– Достаточно интересно, спасибо, – сдержанно ответила я и уже более эмоционально добавила: – Автор попытался обобщить все разновидности дара и даже нарисовал схему.

– Я рад, что смог вам услужить.

Рок принялся расстегивать рубашку, и я привычно отвела глаза. С венчания минуло много времени, но отношениями между нами до сих пор нельзя было назвать супружескими. Рок так и не сделал попытки прикоснуться ко мне. Чаще я была тому рада, но иногда... иногда мне хотелось, чтобы он стал моим мужем по-настоящему. Возможно, тогда я бы не чувствовала себя так одиноко.

Кровать прогнулась под весом Рока. Он накрылся одеялом и с удовольствием вытянулся под ним.

– Не пора ли прекратить эти безнадежные военные советы? Кара, вы прекрасно знаете, что должны сделать.

Меня передернуло. Я понимала, о чем говорит Рок. Он никогда не вмешивался в дела управления королевством, но всегда был готов выслушать и дать совет. Изначально я прибегала к его помощи слишком часто, пока не осознала одну простую вещь. Рок давал дельные рекомендации, вот только почти всегда их исполнение требовало жестокости. Вот и в случае с проблемой военной угрозы все повторялось.

– Уничтожить поля врагов, сделать их землю мертвой, чтобы голод заставил их забыть о нас?

– Вы сомневаетесь в своей силе? Поверьте, придется, конечно, потратить время на тренировки, но вы вполне способны это сделать.

– Не сомневаюсь, – горько усмехнулась я.

– Голод изрядно подорвет военное могущество кирков. Вы даже можете напасть на них, Кара, и подчинить себе еще пару городов. Не прямо сейчас, но в отдаленном будущем.

– Будут голодать дети, Рок, – устало сказала я. Мы возвращались к этому разговору уже не первый раз, и от этого в душе разрасталась опустошенность. – Умирать от голода будут не только воины, но и их невинные дети.

Рок промолчал, но в этом молчании мне почудились упрек и тревога. Он погасил свечу, спальня погрузилась во мрак.

– Вам не добиться победы, Кара, пока армия кирков так многочисленна.

– Я знаю.

Мы вновь замолчали. Я никак не могла уснуть. Неясная мысль не давала мне покоя, но я никак не могла поймать ее за ускользающий хвост.

– Ну конечно! – выдохнула я.

– Кара?

В темноте я никак не могла найти огниво.

– Сила предков! – выругалась я сквозь зубы, – Рок, зажгите, пожалуйста, свечу!

Тот выполнил мою просьбу. Я схватила отложенную в сторону книгу и принялась быстро-быстро листать страницы.

– Где же... – пробормотала я. – Вот, нашла!

Мой палец уткнулся в один из параграфов.

– И что же там? – с любопытством спросил Рок, придвинувшись ко мне. Мы склонились над книгой, наши головы соприкасались.

– Вот здесь сказано, что существуют люди с даром стихии. Им подвластны огонь, воздух, вода и земля.

– Да, я слышал об этом. Такой дар встречается достаточно редко, но он существует.

– Подумайте, Рок, как бы такой дар помог нашей армии.

Рок отстранился, облокотился на подушки и задумчиво посмотрел на меня:

– Продолжайте, Кара.

Я мельком подумала, что должна была уже привыкнуть к виду его обнаженного торса, но почему-то до сих пор не смогла.

Щеки вспыхнули. Я поспешила поднять взгляд выше и остановила его на лице Рока. Стараясь больше не опускать глаз, я заговорила вновь:

– Иногда качество важнее количество. Зачем нам тысячи солдат, если у нас будет десяток колдунов с даром стихии? Мы сможем спалить врага огнем, снести их ураганом или...

Рок наклонился ко мне, глаза его вспыхнули странным огнем.

– Вам нравится эта мысль, верно?

– Да! – выдохнула я.

Мне не пришлось лгать. Я действительно думала, что подобное мошенничество лучше откровенно бесчестного поступка. В обоих случаях погибнут люди, но в первом это будут воины, во втором – еще дети и женщины.

Рок улыбнулся широко и как будто счастливо. Я нахмурилась, не понимая, что могло поднять ему настроение.

– Кара, вы – прекрасная королева. Все, как я и говорил. Вы нашли выход.

– Правда? – затаив дыхание, спросила я.

– Похоже на то.

Мне потребовалось несколько мгновений, чтобы унять бешеное сердцебиение и постараться дышать не так громко. Я не знаю, почему мне было так важно услышать одобрение Рока, но теперь, когда я его получила, мне хотелось смеяться и танцевать. И смотреть на его губы до тех пор, пока он этого не заметит.

– Значит, люди с даром стихии, – откашлявшись, вернулась к разговору я. – Уверена, свой дар скрываем не только мы.

– Возможно, – лениво согласился Рок и перевернулся на живот. Теперь он лежал совсем рядом со мной и, запрокинув голову, смотрел мне в глаза. Я старалась не отводить взгляда и не коситься на его обнаженные спину и ягодицы. Спал Рок почему-то всегда голым.

– Тогда... Если... – мой голос сел, я сглотнула, затем тряхнула волосами, чтобы взять себя в руки. Ненадолго это помогло, и ясность мышления вернулась. – Закон обязывает каждого, почувствовавшего в себе дар, признаться в этом шаману. Тот направляет «счастливца» в западный лес – нейтральную территорию между нами и кирками. Если мы отправимся туда и вернемся с несколькими добровольцами, готовыми служить короне ради возможности жить в столице... Если убедим, что служба королеве поможет использовать дар во благо...

– Что же тогда?

– Тогда из подполья выйдут все те, кто скрывает свой дар. Понимаете, что это значит?

– Что же? – Рок придвинулся ко мне еще ближе, его голос вновь обрел чарующие бархатистые нотки. Он смотрел на меня выжидающе, словно мой ответ много значил для него.

– Мы не только победим кирков, – я улыбнулась, – мы объединим наших людей. Наличие дара перестанет считаться основанием для изгнания, добровольного или принудительного.

Рок разочарованно выдохнул и отвернулся. Я же была настолько поглощена мыслями и представшими передо мной перспективами, что едва обратила на это внимание.

Я соскочила с постели, но запуталась в подоле сорочки и с грохотом растянулась на полу.

– Кара?

Надо мной навис свесившийся с кровати Рок.

– Все прекрасно! – быстро соврала я. – Но время идет на дни, надо спешить, – я снова вскочила, схватила колокольчик и зазвонила, давая тем самым знать Любви, что мне требуется ее помощь.

– Кара, что вы делаете? – Рок спросил с ноткой опасения, будто подозревал, что я повредила в уме.

– Буду одеваться! – ответила я как само собой разумеющееся. – Надо разбудить Вара. На рассвете мы отправимся в лес. Времени на сборы осталось совсем немного.

Рок приподнял левую бровь, а вместе с ним и уголок рта. Кажется, он хотел рассмеяться, но боялся меня обидеть.

– Вот как?

– Да. Где же эта Любовь? – Я снова зазвонила в колокольчик и нетерпеливо накинула поверх сорочки накидку. Затем собралась с духом и, не глядя на Рока, спросила: – Вы поедете со мной?

– Я уже уверовал, что вы и не спросите. – Он улыбнулся, в глазах его зажегся огонек предвкушения. – Конечно. Я не могу вас оставить.

– Благодарю, – тихо ответила я и вышла в смежную комнату.

До рассвета мне нужно было успеть многое, но я не беспокоилась. Станным образом обещание Рока быть рядом успокоило меня и внушило надежду на благополучный исход дела.

***

Западный лес встретил нас напряженной тишиной, прерываемой одиночными криками птиц, шелестом веток и приглушенным стуком копыт наших лошадей о мокрую от росы траву. Вар снарядил мне в сопровождение целое войско – тридцать хорошо обученных воинов внимательно посматривали по сторонам, держа наготове оружие. Над нашими головами смыкались вершины вековых деревьев, и в просвете их крон робко выглядывало солнце. Его лучи не грели, но разгоняли мрачную атмосферу неприрученной человеком природы. Казалось, что лес живой, и он совсем не рад нас видеть.

– Ваше Величество, вы знаете, куда направляетесь? – спросил Вар,

ехавший справа от меня. Он поднял глаза к небу и с подозрением посмотрел на испуганно взмывшую ввысь стайку птиц.

– В центр леса, – ответила я и покосилась на молчаливого Рока, закутанного в черный плащ с ног до головы. – Те, кого мы ищем, сами выйдут к нам.

Именно этими словами ободрил меня Рок перед началом нашей спонтанной поездки. И я, повторив их, почувствовала себя увереннее.

– Как скажете, Ваше Величество, – Вар кивнул и подстегнул коня, пуская его чуть вперед.

– Думаете, нам еще долго придется здесь плутать? – негромко спросила я у Рока, по-прежнему державшегося по левую руку от меня.

– Сложно сказать, – меланхолично ответил он. – Впрочем, что-то мне подсказывает, что ожидание не будет изматывающим.

Я вздохнула и вновь посмотрела вперед. Там, уверенно держась в седле, в самой голове нашей процессии двигался Ник. Периодически он возвращался ко мне, чтобы убедиться, что все в порядке, а затем снова уносился вперед. Будучи опытным охотником и следопытом, он сейчас уверенно вел вперед наш небольшой отряд, на время оставив свои обязанности по охране моей персоны другому человеку.

Мы были в пути уже несколько часов, и усталость понемногу давала о себе знать. Я в очередной раз мысленно прокляла женскую моду. На мне было дорожное платье, но даже оно сковывало движения и не позволяло дышать полной грудью. Ерзая в дамском седле, я молила Богов сжалиться и поспособствовать нужной мне встрече. Мимолетно я подумывала о том, что этикет слишком жесток к женщинам и неплохо было бы его подкорректировать. Вот, скажем, что дурного в мужском верховом костюме на девушке?

Увлечшись этой крамольной мыслью, я перестала бороться с подкрадывающимся сном и задремала под равномерный укачивающий шаг лошади. Разбудило меня громкое испуганное ржание, которое издает хорошо обученный конь, когда неожиданно сталкивается с препятствием и встает на дыбы. Ему вторил мужской крик, перемежающийся руганью.

Я распахнула глаза и заморгала.

– Как я и говорил, – с легкой иронией сказал Рок, кивая куда-то вперед, – ожидание не было изматывающим.

Я посмотрела туда, куда он указывал. Воины столпились, и среди многочисленных мужских спин и лошадиных круп я мало что могла разглядеть. Подхлестнув своего коня, я выехала вперед. Рок последовал моему примеру.

Рядом с восседающим на горячем жеребце Варом, стояла пожилая женщина. Она смотрела на Вара снизу вверх, но взгляд ее был настолько надменен, что казалось, будто это она сидит на коне и свысока глядит на моего советника.

Вар был в гневе, но чувствовалось, что кричит он больше от неожиданности, чем от желания унижить.

– Ума лишилась, старуха? Зачем ты кидаешься под копыта лошади?! Смерти ищешь?

– Зачем ее искать, – пожала плечами та. – Я знаю тот час, когда она придет за мной.

Она вдруг повела носом, как волк или собака, и резко обернулась в нашу с Роком сторону. Взгляд ее выцветших с возрастом глаз был пуст, как это бывает у слепых, но я знала, что она видит мир четко и ярко. Другое зрение, недоступное обычным людям, вело ее лучше любого другого поводыря.

Язык присох к гортани. Как и тогда, у реки на поединке Света и Воина, я почувствовала на себе изучающий взгляд. Душа будто бы откликнулась на него, и я поняла, ясно и мгновенно, что передо мной тот, кого я искала, – человек с даром.

Женщина тоже молчала. Казалось, она всматривается в пустоту, но я знала, что она изучает мое лицо, делая для себя какие-то выводы. За моей спиной кашлянул Рок, и я очнулась от размышлений, затягивающих меня, словно омут.

– Вар, довольно! – Я подняла руку и оборвала советника. Тот удивленно замолчал, и я обратилась к случайно (возможно, не так уж случайно) встреченной путнице: – Меня зовут Кара, и я королева Тринадцати Кланов, – я сказала это обыденно, без всякого пафоса, просто, чтобы представиться. Впрочем, внутри меня росла уверенность: старуха и без моих слов знала, с кем столкнулась. – Я приношу извинения за вторжение.

– Да уж, – пробормотала она. – Извинения лишними не будут...

– Мы можем поговорить? Мне бы хотелось... обсудить кое-что, – мой голос звенел от напряжения. Почему-то мне вдруг показалось, что старуха, замотанная в шерстяную, местами облезлую, накидку коричневого цвета, рассмеется и продолжит путь, оставив меня ни с чем.

Я представила это так детально, что застыла, с тревогой всматриваясь в корзину, наполненную травами, которую пожилая путница держала в руках. В охапке этого травяного разнообразия я узнала только одуванчик и фиалку

– Отказать бы вам, Ваше Величество, – проскрежетала старуха, крутя в пальцах листочек фиалки. Я покачала головой, заметив, как Ник держит наготове оружие, будто вот-вот его придется пустить в ход. – Да только вы же настойчивая, вас мой отказ не остановит. – Пойдемте, – решительно сказала она и непривычно быстро для своего возраста зашагала в сторону небольшой полянки.

Я спешила, сделала знак оставаться на своих местах, проигнорировала протесты Ника и тоже направилась на полянку. Несмотря на начало весны, трава здесь уже была высокой и сочной. Я задумчиво коснулась цветка, названия которого не знала.

– Как ваше имя?

– Карма, Ваше Величество.

Я удивленно промолчала, но это не осталось незамеченным.

– Да, Ваше Величество, – рассмеялась Карма хриплым и лающим смехом, – всего одна буква, а смысл у имени совсем иной. Забавно, правда?

– Возможно, – уклончиво ответила я. Мне хотелось узнать, в чем заключается ее дар, но вместо этого я спросила другое: – Я ищу людей таких же, как и мы. Тех, кто обладает даром.

– Знаю, – сварливо перебила меня Карма и поправила платок на своих седых волосах. – Я бы предостерегла вас, Ваше Величество, да только бесполезно. Кровь все равно прольется.

– Простите? – Я, заледенев, смотрела в бесцветные глаза Кармы. Цветок выпал из моих рук и бесшумно приземлился на траву. Его лепестки разлетись в разные стороны.

– Глупость вы задумали, Ваше Величество, да еще и опасную. Я знаю, вы хотите добра, но лучше бы оставить все как есть.

– Почему?

– Думаете, такие, как мы, зря уходят в леса? Вот вы и ваш муж остались, и что хорошего из этого вышло?

– А что плохого? – спросила я, поджимая губы. Слова Кармы вызвали неприязнь и желание спорить.

– Увидите, – фыркнула она. – Сами все увидите.

– Я не понимаю...

– Оставим это, – вдруг устало сказала Карма. Она как будто осунулась. – Я скажу, что зря вы, Ваше Величество, хотите вмешать нас в дела власти. Дар – это ведь ноша. И чем он сильнее, тем больше тяготит. Нельзя ни мне, ни вам, ни кому-то похожему на нас, давать власть. Она толкает нас на темную тропу...

Передо мной пронеслись одна за другой картины из моего недавнего

прошлого – мертвый дуб, убитая свинья, падающий в воду Воин, – и я прикрыла глаза, борясь с болью, подступившей к сердцу.

– Вот видите, – в голосе Кармы слышалось сочувствие, – не дело нам жить среди людских страстей. Поэтому и уходим мы испокон веков в лес. Чтобы ни на кого не накликать беду.

– А что, – я вскинула голову и твердо посмотрела на Карму, – если мы не накликаем беду, а сможем ее предотвратить? Изгнание придумали не люди с даром, а напуганный король, слишком тревожащийся за свой трон.

– Может быть, он и был напуган, но действовал мудро.

Мы помолчали, и в этой тишине, напоенной ароматом трав, слышалось раздражение. Впрочем, возможно, раздражение исходило только от меня. Карма выглядела отстраненной и немного утомленной.

– Наш спор – пустое, – сказала она. – Не время еще ему. Я потому и вышла вам навстречу, знала: будущего уже не предотвратить.

– Какого будущего? – нахмурившись, спросила я.

Карма проигнорировала мой вопрос и продолжила:

– К себе вас не поведу, не обессудьте, Ваше Величество. Ни к чему королевской гвардии знать, где я живу. Я люблю уединение, случайные гости мне не нужны.

– Понимаю, – я кивнула. – Я ищу...

– Знаю, – вновь нетерпеливо перебила Карма. – Поселение, которое вы алчете найти, находится дальше, в горной долине. Держите путь на северо-восток, ориентируясь на одиночную вершину, похожую на воющего пса. День на лошади, и вы будете на месте. Сама я давно там не живу, не люблю суету, но как добраться, прекрасно помню.

– Благодарю, – искренне ответила я. На моих губах медленно расплзалась улыбка.

– Тяжело видеть вашу радость, – вздохнула Карма и добавила: – Ладно, что уж там. Послушайте совета старухи и отправляйтесь в путь вдвоем с мужем. В поселении живет народ недоверчивый и осторожный. Придете туда со своим войском, и еще полгода будете искать одаренных по горам и лесам.

– Почему? – глупо спросила я.

– Разбегутся они, – припечатала Карма. – Нет, Ваше Величество, оставляйте своих людей тут и идите сами или с мужем. Он плохой человек, но вас не обидит.

Горячая благодарность так и не успела сорваться с моих губ. Замерев, я снова и снова мысленно повторяла последние слова Кармы.

– Почему... – мой голос охрип, я кашлянула, – вы считаете его плохим

человеком?

Карма покачала головой.

– У нас с ним страшный дар, – сказала она. – Мы видим будущее. Это бремя настолько тяжелое, что может раздавить.

Сомнение кольнуло мою душу, и Карма продолжила уже более напористо:

– Считаете, ваш дар страшнее? Подумаешь, подарить жизнь Смерти. Тоже мне поступок! А вот те, кто видит будущее, начинают мыслить иначе. Все теряет свою ценность... Особенно чужие жизни. Ты словно смотришь ярмарочное представление.

– Кукловод, – пробормотала я, вспомнив слова Рони.

– Да, кто-то не хочет просто смотреть, – тихо согласилась Карма, – и это уже гораздо хуже. Дару нужно сопротивляться. Вы, Ваше Величество, делаете это хорошо. А вот ваш муж слаб и нуждается в помощи.

Эта мысль показалась мне кощунственной. Рок слаб? Да я не встречала никого, сильнее его!

Я мрачно смотрела на Карму и кусала губы, чтобы удержаться от спора. Эта наглая и, несомненно, глупая старуха нравилась мне все меньше. Конечно, у Рока есть свои недостатки, но слабость не из их числа.

– Я учту ваше мнение, – холодно сказала я и расправила складки плаща. Солнце грело все сильнее, поэтому я скинула капюшон, но расстегивать сам плащ пока не спешила. В моих волосах сияла небольшая корона, и я представляла, как выглядела сейчас. Высокая, стройная, смотрящая свысока на старуху, я выглядела надменной королевой.

Королевой, внутри которой страх звенел сотней серебряных колокольчиков.

– Не обижайтесь, Ваше Величество. Нельзя дуться на правду, – мягко сказала Карма. Ее бесцветные глаза на мгновение заволокло туманом, а затем все исчезло. – Будьте осторожны. Не доверяйте мужу.

Она развернулась и резво, изредка припадая на правую ногу, засеменила в сторону леса.

Я, пораженная сказанным, осталась стоять на краю поляны, с лежащим под моим сапогом цветком с облетевшими лепестками.

– Подождите! – крикнула я.

Карма нехотя обернулась и остановилась.

– Раз вы видите будущее, скажите, что меня ожидает?

Она замялась, сгорбилась, а потом выплюнула:

– Смерть, боль и слезы.

Мне будто с размаху вlepили пощечину. Оглушенная, я смотрела на

быстро удаляющуюся женскую фигуру и понимала, что жалею о состоявшемся разговоре.

И никому о нем не расскажу.

Глава 12

Мне стоило большого труда уговорить Вара остаться здесь с отрядом и подождать моего возвращения из горной долины. Каких только ужасов мне ни пришлось выслушать. Вар не жалел красок, расписывая опасности, поджидающие меня на пути, но я была неумолима.

– В вас появилась настоящая королевская твердость, – с усмешкой заметил Рок, когда мы отъехали от оставшегося на заливной солнцем поляне хмурого Вара и нашего отряда.

Я посмотрела назад. На меня глядел Ник и молча кусал губы. Я отвернулась и снова устремила взгляд вперед.

– Я меняюсь, – мрачно ответила я.

– Возможно, просто становитесь собой? Той, кем являетесь на самом деле?

Я промолчала и подхлестнула коня. Тот послушно перешел с шага на рысь. Вопрос Рока повис в воздухе, наполненном птичьим щебетом и стуком лошадиных копыт. Разговор оборвался и больше уже не возобновлялся.

Мы провели в седле несколько часов. Дорога изрядно утомила меня. Ныла поясница, устали руки, сжимающие поводья, и ко всему прочему жалобно постанывал от голода желудок. Я уже хотела попросить о передышке, когда Рок, вырвавшийся немного вперед, обернулся и проговорил:

– Давайте устроим привал, Кара. Нам нужно подкрепить силы.

Я с облегчением согласилась.

Наш выбор пал на небольшую лужайку, обрамлённую высокими соснами. Неподалеку журчал быстрый ручей. Я спешила и с удовольствием прошла по шелковистой молодой траве, разминая ноги. Рок достал из вещевого мешка нехитрую провизию: хлеб, сыр, яблоки и две горсти сухофруктов. На землю он бросил плед и сам опустился на него. Я тут же оказалась рядом и, сев напротив, жадно потянулась к еде, как голодная собака к кости.

Сравнение мне не понравилось, и я постаралась жевать с достоинством, а глотать медленно. Рок наблюдал за мной неотрывно и немного снисходительно. Сам он, кажется, вовсе не устал и не испытывал голода.

– Вы первый раз выбрались так далеко от дома? – спросил он, беря

кусочек сыра и откусывая от него.

Я мимолетно отметила, что даже сейчас, вдали от дворца, он выглядел изысканно и естественно. Даже ел он красиво и деликатно. Я выпрямила спину и постаралась укусить яблоко не жадно, а непринужденно. Кажется, получилось не очень убедительно. Я вздохнула.

– Да. Отец считал, что девушкам ни к чему покидать стены дворца. Можно сказать, это мое первое путешествие.

– И как вам?

– Не знаю, – задумчиво сказала я и посмотрела на надкушенное яблоко. Оно оказалось с гнильцой. – Часть меня кричит от восторга при виде этой первозданной природы и свободы. Хочется поднять руки и закружиться в танце.

Рок чуть улыбнулся. Он внимательно ловил каждое мое слово.

– Но?

– Что «но»? – не поняла я.

– Вы так говорите, что это самое «но» подразумевается.

Я смутилась. Рок иногда угадывал даже не мысли, а какие-то неясные обрывки чувств.

– Но мне становится страшно. Словно я играю чужую роль, и совсем скоро пьеса подойдет к концу. Тогда меня вернут обратно, под замок.

На лицо Рока набежала тень.

– Кажется, ваш отец был не самым приятным человеком.

– Он был королем, – усмехнулась я. – Самым что ни на есть настоящим королем. Любви он не вызывал, вы правы.

– Вы поэтому так сопротивляетесь своей судьбе? Не хотите быть похожей на отца?

Я замерла, не донеся до рта яблоко, и в изумлении уставилась на Рока. Признаться, прежде мне такая мысль не приходила в голову, но было в ней что-то, заставляющее мое сердце биться тревожно и громко.

– Возможно... – неуверенно ответила я, все еще обдумывая слова Рока.

Он подался ко мне. Его губы оказались возле моих губ – слишком близко, чтобы я смогла уловить смысл его шепота, бархатистого и ласкающего, как солнце в пасмурный день.

– Вы никогда не будете такой, как он, Кара. Вы гораздо смелее и умнее. Поверьте мне.

Я сглотнула. Рок смотрел мне в глаза, и я не могла отвести взгляд. Неожиданно крики птиц, шум деревьев, ветер, нежно касающийся лица, – все это отошло на задний план. Я видела и слышала только Рока. Его губы медленно приближались к моим.

Я не знаю, как поступила бы. Возможно, прикрыла глаза и позволила случиться неизбежному. Может быть, чуть отклонилась бы, чтобы поцелуй пришелся в щеку. Душа трепетала, разум лихорадочно искал решение, но мне не пришлось делать выбор. Рок вдруг замер, его зрачки сузились, и он тряхнул головой, как будто скидывая с себя наваждение.

– Рок, – отчего-то робко позвала я.

– Тише, Кара, – напряженно ответил он, вслушиваясь во что-то. – Кажется, мы не одни.

Я в ужасе застыла на месте. Все предостережения, которыми напутствовал меня Вар, моментально всплыли в памяти. Я похолодела.

Рок приложил палец к своим губам, призывая меня к молчанию. Он мог бы этого и не делать, потому что от страха я не могла вымолвить ни слова.

Сделав мне знак оставаться на месте, он с ловкостью кошки поднялся с земли и бесшумно исчез среди деревьев. Отсутствовал он недолго. Но эти минуты показались мне вечностью. К тому моменту, как он вернулся, у меня взмокли ладони, а на лбу выступили капельки холодного пота.

Я с тревогой всмотрелась в лицо Рока. Оно было хмурым и, пожалуй, даже встревоженным. Сердце ухнуло куда-то в пятки, в висках застучали молоточки.

– Рок?

– Недалеко от нас обосновался небольшой отряд кирков. Пять человек, скорее всего лазутчики. На лошадях, хорошо вооружены. Видимо, им тоже приглянулось это тихое место.

Ирония показалась мне неуместной, и я не смогла выдавить из себя улыбку.

– Что будем делать?

– Тихо уходить, Кара. Думаю, нам удастся их обойти.

Рок обмотал копыта лошадей лоскутами, на которые пришлось пустить плед. Эта уловка должна была позволить передвигаться относительно бесшумно. Мы взяли лошадей под узды и осторожно двинулись на северо-восток. Я то и дело оглядывалась. Мне казалось, что в спины нам кто-то смотрит. Рок выглядел собранным и спокойным, только на лбу у него пролегла глубокая складка.

Чем дальше мы шли, тем отчетливее становился шум воды.

Я поняла, что не ошиблась, когда мы вышли на берег реки, укрытый от посторонних глаз высокими деревьями с набухающими почками. Рок подвел нас к переправе – дорожке булыжников, выложенной посреди реки. Присмотревшись к прозрачной воде, белой пеной оседающей на камнях, я с

опаской посмотрела влево – туда, куда ведомая быстрым потоком, унеслась одинокая ветка без единого листочка. Где-то там, далеко, слышался странный и неизвестный мне гул.

– Придется переходить здесь, – сказал Рок, настороженно поглядывая по сторонам. – Место небезопасное, но нам нужно на тот берег, а это – единственная переправа на долгие мили вокруг. Река лишь кажется неглубокой, – поймав мой сомневающийся взгляд, пояснил Рок. – Здесь очень сильное течение. Вброд вы ее не перейдете.

Я снова посмотрела назад. Лес казался притихшим и каким-то напряженным.

– Я не заметил, чтобы за нами кто-то шел, Кара. Не волнуйтесь. Берег скрыт деревьями и густым кустарником, нас не должны увидеть. Мы быстро окажемся на той стороне и исчезнем, никем незамеченные.

– Хорошо, – согласилась я охрипшим голосом.

Все шло гладко. Мы осторожно ступали по камням, ведя за собой лошадей. Стараясь не поскользнуться, я смотрела себе под ноги, но изредка поднимала взгляд, оценивающе обегая им лес, ощерившийся в нашу сторону голыми ветками. Все было тихо, и в какой-то момент я расслабилась. Рок уже шагнул на другой берег, я же замешкалась, вынужденная одной рукой придерживать подол платья, а другой – поводья коня.

Все случилось слишком быстро, я едва ли успела что-то понять.

Мимо моего уха пронеслась стрела. Я как раз чуть наклонилась, подхватывая подол получше, поэтому остро заточенное древко просвистело совсем рядом, но не задело меня. Конь, до этого послушно шагающий за мной, громко заржал и встал на дыбы. Рок закричал:

– Кара, осторожно!

Его слова потонули в моем собственном крике. Я, отброшенная испуганным конем, полетела в реку. Мелкой она была лишь на импровизированном каменном мосту, видимо, искусственно созданном человеком. А вот немного дальше, там, где очутилась я, было глубоко. Течение оказалось неожиданно сильным, и я забила руками по воде, пытаясь выбраться к берегу. Воздух над моей головой пронзило сразу несколько стрел.

– Кара, ныряйте!

Голос Рока перекрывало ржание его коня. Я краем глаза успела заметить, что до Рока стрелы не долетают, вспарывая реку и отскакивая от камней. А затем меня накрыла темнота.

Я не умела плавать. Девочек, а тем более дочерей короля, этому не

учили. Проваливаясь в темноту, захлебываясь водой и ужасом, путаясь в длинной юбке, которая могла стать для меня погребальным саваном, я бессмысленно молотила руками, то уходя под воду с головой, то оказываясь на поверхности. Все смешалось: верх и низ, берег и река. Я думала только об одном – о резкой боли, огнем полыхающей в груди. Легкие разрывало от нехватки воздуха.

Мне удалось на мгновение вынырнуть из потока, и я, сделав жадный глоток, увидела, как Рок бросился в реку. В следующий момент вода снова накрыла меня. Я сопротивлялась ее течению, но оно оказалось сильнее. Так было до тех пор, пока кто-то не ухватил меня за руку и не потянул наверх. Я скорее почувствовала, чем увидела Рока. И все же сила потока победила. Пальцы Рока соскользнули с моей руки, и меня вновь понесло. Гул, на который я обратила внимание на переправе, приближался. Я посмотрела на Рока, которому до берега оставалось доплыть совсем немного, и оглянулась назад. Крик замер в глотке. За моей спиной шумел водопад. К его обрыву я приближалась так быстро, что уже ничего нельзя было изменить. В отчаянии я забила руками и ногами еще сильнее, пытаюсь хотя бы ненадолго отсрочить неизбежное. Я услышала мужской крик, перевела замутненный взгляд в сторону Рока. Он, развернувшись, плыл в обратном направлении от берега. Он двигался ко мне.

«Сумасшедший!» – подумала я.

Вода вновь поглотила меня. В этот раз я была даже рада ее мутной мгле. Она не так пугала, как падение с огромной высоты. Мои пальцы сжала чья-то ладонь.

«Рок!» – поняла я.

Я вцепилась в него. Поток завертел нас в последний раз, а затем выплюнул наружу. Я никогда не забуду это мгновение. Я летела вниз, в пропасть. Ветер бил в лицо, прямо в сощуренные глаза, от страха невозможно было сделать ни вдоха, длинный подол и широкие рукава платья трепыхались в воздухе, как крылья у птицы. Моя рука по-прежнему была в руке Рока.

Я не помню удара. Только пронзительную боль, исчезнувшую почти мгновенно. Я провалилась даже не в темноту, а куда-то дальше, за ее грань. Туда, где, видимо, меня пока не ждали.

***

Я очнулась, когда солнце уже клонилось к закату. Распахнула глаза и поняла, что мое тело оказалось выброшено на каменистый берег. Здесь, внизу, водопад образовывал небольшое озеро с кристально прозрачной

водой. Я посмотрела в темнеющее небо и попыталась выдохнуть сквозь зубы. Легкие снова обожгло болью. Сил на крик не было. Я не поняла, что плачу, пока губ не коснулась соленая капля. Это отрезвило. Закусив губу, так, что рот наполнился металлическим привкусом крови, я призвала на помощь всю свою выдержку. Вновь закрыв глаза, я увидела мир другим зрением, доступным лишь мне. Я впервые рассматривала себя, и мне не нравилось то, что я видела. Большинство нитей жизни почернели, будто опаленные огнем, и готовы были осыпаться пеплом. Они держались лишь каким-то чудом.

Я впиалась зубами в губу еще сильнее. Тело взрывалось болью, и она ослепляла. Никогда мне еще не приходилось лечить себя, поминутно погружаясь в обморок. Меня затягивала темнота, но я упрямо боролась с ней. Одну за другой я медленно склеивала нити, соединяла их, вдыхала в них жизнь. Я не знаю, сколько времени провела, распластавшись на камнях, но когда я снова распахнула глаза, на небе уже зажигались первые звезды. Мои ноги лежали в воде, и я осторожно подтянула их к себе, прислушиваясь к ощущениям.

Ничего. Боли не было.

Я с облегчением выдохнула и протерла лицо ладонью, смахивая с него мелкие камушки и ракушки. Теперь, когда опасность миновала, я могла соображать трезво. И первой же моей мыслью было:

«Рок!»

Я неуверенно встала и с тревогой посмотрела по сторонам, оглядывая каждый куст в этой низине.

Я увидела его почти сразу. Он лежал на животе, в десятке шагов от меня, и не двигался.

– Рок! – закричала я и кинулась к нему.

Упав на колени, я затрясла его за плечи. Он не отвечал, и, казалось, не дышал. На меня накатила такая паника, что мне пришлось ударить себя по щеке, чтобы взять в руки.

– Нет-нет-нет, – бормотала я, вспоминая слова Кармы. – Только не Рок!

«Вдох-выдох, Кара! Вдох-выдох!»

Я постаралась успокоиться и дрожащей рукой обхватила запястье Рока. Затаив дыхание, я стала ждать. Удар, еще удар. Пульс, хоть и слабый, был. Я прикрыла глаза, вознося благодарность предку-льву, а затем, путаясь в юбке и падая на острые камни и мокрую землю, с трудом выволокла Рока из воды. Я устроила его голову у себя на коленях, чтобы было легче почувствовать его нити, и положила ладонь ему на голову, невольно пропустив через пальцы несколько черных прядок. Мне показалось, что

Рок ненадолго открыл глаза, но я не могла сказать об этом уверенно. Я уже была не здесь.

Року досталось сильнее, чем мне. От его нитей жизни мало что осталось. Наверное, раньше бы я отступила, отдавая Богам их жертву, но не сейчас. И уж точно не Рока.

Я вновь шагнула в темноту, где пульсировали и горели алым те немногие нити, что еще остались.

***

Когда я вновь пришла в себя, на небо уже взошла луна. Ее желтоватый свет пронзал темноту и играл причудливыми бликами на глади воды. Чаша озера, окаймленная густым лесом, казалась прекрасным оазисом. Тишину разбавлял мерный гул водопада. Его брызги не долетали до меня, но мне казалось, что я чувствую холодные капли на своей коже. Ночь выдалась холодной и ветреной, и меня мгновенно охватил озноб.

Я приподняла голову с груди Рока. Я не помнила, чтобы упала на нее. Видимо, я истратила слишком много сил и даже не поняла, как впала в забытие. До сих пор меня подташнивало и штормило.

– Рок, – позвала я и потрясла его за плечо. – Очнитесь!

Он молчал, и я бы запаниковала, но его ровное дыхание говорило о том, Рок спит глубоким и крепким сном. Наверное, отдых был ему необходим для окончательного восстановления. Я снова на мгновение переключилась на иное зрение, чтобы убедиться: все его нити жизни надежно скреплены. Некоторые из них были порваны так сильно, что мне не удалось восстановить их полностью. На этих местах я завязала узелки. Я никогда не делала так прежде, но Рок был на грани смерти, и мне пришлось пойти на этот шаг. Я надеялась, что узелки будут держаться крепко.

Пошатываясь, я встала и огляделась. Всюду, куда падал взор, меня встречал сумрак. Где-то вдалеке завыл волк. Я в ужасе обхватила себя за плечи. Дрожь прошла по телу, но вызвана ли она холодом или страхом, я не могла сказать наверняка.

Я вновь посмотрела на лежащего без чувств на земле Рока и собралась с духом. Надо было искать укрытие.

Мои поиски увенчались успехом почти сразу. В паре десятков шагов от водопада раскинулась сеть пещер. В них можно было укрыться хотя бы от ветра.

Я так и не смогла добудиться Рока, и его состояние стало меня тревожить. Пообещав себе, подумать об этом немного позже, я ухватила его за сапоги и потянула на себя. Тащить Рока оказалось крайне сложно. Даже

на такое небольшое расстояние.

Я много раз останавливалась, чтобытереть пот со лба и перевести дыхание. Рок лишь выглядел худым, а на самом деле весил, как я подозреваю, как любой нормальный мужчина его возраста. Для меня, хрупкой девушки, не знающей физического труда, и вовсе был неподъемным. Наверное, лишь упрямство позволило мне довести свое решение до конца и приволочь Рока в узкую пещеру.

Как только одна задача оказалась решена, я принялась за другую. Отходить далеко да еще и ночью я опасалась, поэтому набрала совсем немного веток, но и их должно было хватить для костра.

Стуча зубами от холода, я сгребла сухие ветки в кучу возле входа в пещеру и застыла, с отчаянием смотря на результат своих трудов. Огнива у меня не было.

– Значит, мне это не привиделось.

Я обернулась. Рок приподнялся на локтях и смотрел на меня. Его длинные черные волосы рассыпались по плечам и несколько прядей упали на лицо.

– Слава предкам, вы живы! – с облегчением воскликнула я и тут же непонимающе спросила: – Что вам не привиделось, Рок?

– Богиня с гривой белых волос, которая склонилась надо мной и не позволяла утянуть меня за ту грань, откуда уже не возвращаются.

Мои щеки запылали. Я не нашла с ответом и вместо этого глупо уставилась в криво собранную охапку веток, которой так и не суждено было стать костром. Я с досадой представила, как тепло огня касается кожи и заставляет расслабленно выдохнуть, и едва сдержала себя, чтобы не пнуть какую-нибудь ветку. Сейчас, когда опасность миновала, но еще не прошла слабость после использования дара, мне хотелось плакать. Я не могла себе этого позволить, и эмоции искали выхода, но не находили.

– Я помогу, – сказал вдруг Рок и легко встал.

Я с тревогой смотрела на его движения, ища в них отблески пережитого кошмара, но ничего не увидела. Рок выглядел сильным и уверенным, как и обычно. Это успокоило меня. О сделанных мною узелках на его нитях жизни я постаралась не думать.

Рок подошел к скромной охапке хвороста и достал из кармана огниво. Я удивленно приподняла брови.

– Признаться, ваша предусмотрительность меня иногда пугает, – призналась я.

– Только иногда? – переспросил он с кривой улыбкой.

Вопрос был задан в ироничном тоне, но мне показалось, что за ним

скрывалось что-то более глубокое.

– Да, – сказала я. – Иногда.

Рок присел на корточки. Послышались щелчки огнива, а затем сумрак пещеры, озаряемый лишь светом полной луны, вспыхнул брызгами искр и отступил перед лениво занявшимся костром.

Я рассмеялась – обрадованно и устало – и без сил опустилась рядом с огнем, прямо на холодную землю. Порванная и изрядно потрепанная юбка так и не успела толком высохнуть, и я, покосившись на Рока, чуть подняла ее, выставляя обнаженные ноги поближе к долгожданному теплу. Признаться, мысль о правилах приличиях ненадолго заглянула ко мне в голову, но была с позором придавлена другими, гораздо более насущными вещами – желанием согреться.

Рок какое-то время молча смотрел на меня, а затем мягко опустился рядом. Он скинул с себя плащ с оторванным рукавом и приблизил руки к огню.

– Я благодарен вам, Кара, – после паузы сказал он.

Я вздрогнула и перевела взгляд с отблесков огня на сводах пещеры на Рока. Он смотрел серьезно и немного выжидающе. На его лице играли блики костра, но мне показалось, что он волнуется. Это было непривычно.

Я хотела сказать, что ему не за что меня благодарить, но неожиданно передумала. Я куснула губу, охнула (ранка на ней еще не затянулась) и выпалила, совершенно неожиданно для себя, самый странный вопрос, который можно было задать в этой ситуации:

– Почему отец дал вам имя «Рок»?

Его тоже застало врасплох мое любопытство. Он задумчиво отклонился назад и оперся ладонями о землю. Помолчал, подтянул ногу к груди и, устремив отрешенный взгляд на огонь, медленно заговорил, словно вспоминая то, что хотел бы забыть.

– Как вы знаете, Кара, мой клан живет вблизи Восточного моря и верно охраняет границы нашего королевства. Тогда, еще до моего рождения, двадцать один год назад, мирный договор с даркнайцами еще не был подписан, и периодически случались военные стычки. Один из набегов даркнайцев оказался настолько внезапным, что никто не успел подготовиться. Мою семью всегда надежно прятали, но в тот раз что-то пошло не так.

Рок замолчал. Я, затаив дыхание, слушала его рассказ и следила за его напряженным лицом. Я понимала, что ему тяжело говорить об этом, но мне почему-то очень хотелось узнать правду о его семье.

Рок продолжил, его голос звучал хрипло и приглушенно:

– Говорят, воины оставляют после себя выжженные деревни. Это так, но еще чаще они оставляют еще кое-что.

– Что? – тихо спросила я.

– Беременных женщин, Кара, – равнодушно ответил Рок, и я вздрогнула.

– На плечи моей матери лег позор этого бремени. Отец мог бы отказаться от нее, но он слишком любил ее. Изначально они хотели отдать кому-нибудь ребенка, но чем больше был срок, тем сильнее мать привязывалась ко мне. В конце концов, она взяла с отца обещание заботиться обо мне, пусть не как о сыне, но как об одном из родственников.

Мне хотелось зажать рот ладонью, но я не двигалась. Заледенев, я слушала исповедь Рока и пыталась унять рвущееся из груди сердце, такое же одинокое, как и у него.

– Ваша мать – прекрасная женщина, – прошептала я.

– Да, – согласился Рок и добавил: – Была. Она умерла в родах.

Меня словно ударили ножом. Я внутренне съежилась, проживая боль Рока, как собственную.

– Мне очень жаль. – Я не могла заставить себя посмотреть ему в глаза.

– Отец был вне себя от горя, – продолжил Рок. – Он бы сбросил меня с утеса, как когда-то, несколько поколений назад, делали с ненужными детьми, но слово, данное моей матери, удерживало его от импульсивных поступков. Он оставил меня в семье и даже дал свое имя, признав сыном. Тайну моего рождения знают немногие, но и те помалкивают из уважения к моему отцу.

– Рок...

В горле застрял мокрый ком. Я жалела, что начала этот разговор. Наощупь найдя ладонь Рока, я обхватила ее и сжала.

– Каждый раз, Кара, когда отец смотрит на меня... – Рок обернулся ко мне. Его красные глаза остались сухими. В них сотней отблесков сверкала боль. – Каждый, предки его дери, раз он думает, что лучше бы я, щенок, умер еще тогда, при родах. И, знаете, иногда я думаю, что он прав...

– Рок! – Я импульсивно прижала его ладонь к своей щеке. – Не говорите так!

– Почему? Кому стало лучше от того, что я живу и дышу этим воздухом?

– Мне! – яростно выкрикнула я. – Если бы не вы, я...

Рок посмотрел на меня с затаенной надеждой. Он выглядел таким открытым, таким потерянным и таким близким, что я... испугалась. Я не смогла закончить начатую фразу.

– Что, Кара? – тихо спросил он.

– Я бы погибла на костре, – дрогнувшим голосом проговорила я совсем не то, что имела в виду на самом деле.

Лицо Рока дрогнуло. Он быстро опустил взгляд, будто смотреть на меня было ему больно, и осторожно освободил свою ладонь от моего захвата.

– Да, наверное, – спокойно согласился он.

Я кусала губы. Мне стоило сделать последний шаг, но какой-то непонятный страх останавливал меня. Признание никак не срывалось с моих губ, будто оно могло толкнуть меня в пропасть, заставить прыгнуть с вершины водопада.

Водопад...

– Почему вы бросились за мной в реку?

Я смотрела прямо и вынудила Рока тоже посмотреть мне в лицо.

– Кара, – обреченно вдохнул он, – я бы последовал за вами даже за ту грань. Неужели вы этого еще не поняли?

Все решили эти слова. Сомнений больше не осталось. Я потянулась к Року, и мои губы нашли его губы.

На доли секунды он замер, словно сомневаясь в реальности происходящего, а затем его рука легла мне на шею, притягивая к себе еще ближе. Растворяясь в поцелуе, я почти потеряла себя, но одна мысль заставила ненадолго очнуться. Отстранившись от Рока, я положила руку ему на грудь и с какой-то женской мстительностью напредила, глядя в его затуманенные желанием глаза:

– Вы же говорили, что вам не нужно мое тело.

Рок усмехнулся, не отводя взгляда, вновь притянул меня к себе и выдохнул прямо в губы:

– Я умею хорошо лгать, Кара.

Время остановилось, а затем понеслось с ужасающей скоростью. Ночь взорвалась россыпью жемчужных звезд в полуприкрытых глазах и навсегда застыла в моей памяти язычками огня, шипением костра и теплотой мужских ладоней, скользящих по моей обнаженной коже.

Глава 13

Первые солнечные лучи робко, а затем все смелее заскользили по молодой траве и каменистой земле. В умиротворенную тишину, наполненную гулом водопада, отчетливо вплетались птичьи трели. Ночь неохотно отступала, унося с собой все волнения предыдущего дня. Их место занимали новые тревоги.

Я осторожно выбралась из объятия Рока и, ступая на цыпочках, подошла к проему пещеры. Я втянула носом свежий утренний воздух и блаженно прикрыла глаза. Стоило это сделать, как приятные воспоминания о прошедшей ночи, закружились в голове. Уши загорелись огнем, а губы растянулись в глупой, как я подозревала, улыбке.

– Доброе утро, Кара.

Я подскочила от неожиданности, но не успела обернуться. Рок обнял меня со спины и положил подбородок мне на макушку. Я обхватила его руку своей и прижалась к нему еще крепче.

– Доброе, Рок. – Я помолчала, ловя эти краткие мгновения спокойствия и всецело наслаждаясь ими, а затем, вздохнув, неохотно продолжила: – Что мы будем делать дальше?

Я почувствовала, как Рок слегка пожал плечами.

– Будем двигаться дальше, Кара, – его слова имели метафорический смысл, я была уверена в этом. Наверное, поэтому он сделал паузу и только потом заговорил вновь: – Мы немного сбились с пути, но легко вернемся на нужную тропу. Поселение одаренных примерно в трех часах езды на лошади отсюда. Конечно, пешком получится дольше.

– Сможете провести нас?

Я знала ответ еще задолго до того, как задала вопрос.

– Конечно, – усмехнулся Рок и кратко коснулся губами моей макушки. – Вам не о чем волноваться.

***

«Разве что о своем ужасающем внешнем виде», – мрачно подумала я много времени спустя.

Я действительно выглядела кошмарно. Порванное платье, босые ноги, обмотанные какими-то лоскутами, чтобы было легче идти, неприбранные волосы, спутанными прядями рассыпанные по плечам, – самая бедная крестьянка на моем фоне смотрелась бы сейчас королевой. С трудом верилось, что одаренные не захлопнут дверь при виде меня.

К слову, Рок выглядел разве что немногим лучше, и это утешало. Впрочем, даже в такой ситуации он умудрился получить преимущество. Я не без зависти посмотрела на него, быстро и уверенно вышагивающего чуть впереди в кожаных сапогах, чудом уцелевших после падения с водопада, и с недовольством покосилась на грязные тряпки у себя на ногах.

Солнце стояло высоко в зените. Его лучи, неожиданно жаркие, заставляли останавливаться и смахивать пот со лба. Страшно хотелось пить. Спина тоже покрылась липкими маленькими каплями, но с этим я уже ничего не могла поделать. Рок выбрал быстрый темп, и я старалась не отставать. Несмотря на усталость, мне не приходило в голову пожаловаться. Я понимала, что чем быстрее мы доберемся до цели, тем лучше. Лес – не место для прогулки, и неожиданное нападение лишь убедило меня в этом.

Я споткнулась о какую-то ветку и с тихим ругательством, совершенно недостойным королевы, растянулась на земле. Рок тут же оказался рядом и подал руку, помогая встать. Больше он уже ее не отпускал. Твердость, с которой он обхватил мою ладонь своей, и теплота его кожи вновь заставили вспыхнуть. Я отвела взгляд и постаралась не улыбаться так откровенно.

Именно в тот момент, когда мне показалось, что еще чуть-чуть и, несмотря на поддержку Рока, я все же упаду без сил, деревья отступили. За ними раскинулся небольшой луг, поросший травой еще не полностью, вплотную подходящий к горам. Среди всех вершин выделалась одна, с заостренными краями, издавна похожая на пасть зверя. О ней говорила Карма – о скале Воющего Пса.

– Мы на месте, – пересохшими от волнения губами выдохнула я.

– Смотря, что вы ищите! – насмешливо раздалось совсем рядом.

Мы с Роком обернулись одновременно. Он толкнул меня к себе за спину, и я не стала спорить. Выглянув из-за его плеча, я увидела, что в десятке шагов от нас двое – взрослый мужчина, намного старше Рока, и молодой парень, еще совсем мальчишка, которому, судя по его виду, едва-едва минуло четырнадцать. В руках оба держали обнаженные мечи, за спинами висели луки.

– Мы ищем поселение людей, наделенных даром, – ровно сказал Рок.

– Зачем же?

Разговор принимал опасный оборот. В интонациях незнакомца слышалось недоверие, рука сжимала меч все сильнее.

– Меня зовут Кара, – тихо сказала я, выступая вперед. – Я – королева Тринадцати Кланов. Мне нужно поговорить с вашим предводителем.

Повисла секундная пауза, а затем окраина леса потонула в

оглушительном хохоте. Даже у Рока чуть дернулся уголок губ. Я ожидала такой реакции, но все равно досадливо поморщилась.

– А я – главный советник короля кирков. Сойдет? – Мужчина отвесил шутливый поклон, мальчишка рядом давился смехом.

– Мне все равно кто вы, – с достоинством ответила я, невольно выпрямляя спину. Представляю, как выглядела в тот момент: уставшая, мрачная, в каких-то лохмотьях вместо одежды, но с высоко поднятой головой и горделивой осанкой. Наверное, зрелище странное, но именно оно заставило незнакомцев посмотреть на меня чуть внимательнее. – Главное, кто я. И я вам уже представилась.

Смех стих. Мужчина, по-прежнему не опуская оружия, взглянул мне в лицо. Наши взгляды встретились. По телу пробежала уже знакомая дрожь волнения – первый признак того, что передо мной стоит человек с даром.

Видимо, это почувствовала не я одна. Мужчина моргнул и медленно убрал меч в ножны.

– Во всяком случае вы из наших. А там хоть королевой назовитесь, хоть принцессой – без разницы, – буркнул он и, пройдя мимо нас, оказался на лугу.

– Так вы проведете нас в поселение? – спросил Рок ему в спину.

Тот обернулся и широко улыбнулся:

– А как иначе? Давайте не отставайте, пусть с вами Рад разбирается. Он любит эту головную боль.

Он засунул в рот сорванную травинку, подмигнул и двинулся к высившимся впереди горам. Лук ритмично подпрыгивал на его спине.

До этого молчавший мальчишка с любопытством оглядел нас с головы до ног и выдал:

– Ну вид у вас, конечно! Вас волки что ль грызли да выплюнули, не дожевав?

Не дожидаясь ответа, он рванул вслед за своим наставником. Тот потрепал его по голове и сказал что-то, указывая на скалу. Оба рассмеялись.

Мы с Роком молча переглянулись и последовали за своими провожатыми.

***

Поселение одаренных оказалось немногочисленным и больше походило на небольшую деревеньку, чем на город. Низенькие, временами покосившиеся домики были надежно укрыты от посторонних глаз и сильных ветров полукругом скал. Из тонких печных труб вился легкий

дымок. Двориков и заборов не было. Мокрая одежда висела на улице, под ней гуляли худые и мрачные куры. Одна из них почему-то долго шла за мной и вертела головой, поглядывая на меня то одним глазом, то другим. Я попыталась отвязаться от нее, но получила лишь грозное «ко!» в ответ.

– Это животное что-то от меня хочет, – сказала я Року, опасливо кивая на пернатого преследователя.

– Вы ей просто понравились, – заверил он меня и шуганул птицу.

Та обиженно удалилась, гордо мотыляя куцым хвостом.

В нашу сторону поглядывали с любопытством, но вопросов не задавали. Впрочем, тревоги я не ощутила. Пару раз я ловила на себе улыбки. Женщина, развешивающая белье, помахала мне рукой. Я неуверенно ответила на странное приветствие.

– Да ладно вам, чего нахохлились? – спросил мальчишка, шагающий рядом. – Все здесь свои.

– Раз так, – перехватил инициативу Рок, – почему бы вам не представиться?

– Легко. Меня зовут Бред, а моего отца, – он кивнул в сторону нашего второго провожатого, идущего чуть впереди, – Раз.

Имена так удивили меня, что я невольно нарушила все правила приличия.

– Почему? – вырвалось у меня.

Бред вздохнул.

– Мама ждала девочку. А тут у нее сын родился... Брякнула, не подумав. Отцу возьми, да запади в душу! Он любит шутить. Любил... – тихо добавил он и потряс белобрысой головой. – А у него такое имя, потому что первый сын. Дедушка тоже шутить любил, всех сыновей пронумеровал. Смешно, да?

– Очень, – заверила я худого и невысокого мальчишку.

Рок промолчал.

Мы пересекли деревню и вошли в дом, стоящий почти на самом ее краю. Дом ничем не отличался от других, тоже небольшой и как будто неловко слепленный.

– Рад! – закричал Раз, переступая порог. – У нас гости!

Я ожидала увидеть умудренного жизнью старца, но вместо этого к нам из проема двери, ведущей в спальню, шагнул крепкий сильный мужчина. Седина только-только начала появляться на его висках, а в уголках глаз пролегла сеточка тонких морщин. Он был ниже меня на голову, но широк в плечах. От него исходила какая-то первозданная мощь, как это бывает у людей, крепко связанных с природой и живущих в гармонии с собой.

– Я уже знаю об этом, – голос Рада был под стать его фигуре – густой и низкий. – Мог бы не вести их, как барашков на закланье, через весь поселок. Только ленивый не заглянул ко мне в окно и не крикнул, что у нас новенькие.

– Ну прости, – усмехнулся Раз. – Я не хотел шума.

– Как же, не хотел. – Рад покачал головой, окинул нас с Роком долгим, пронизывающим, как зимний ветер, взглядом и кивнул в сторону комнаты. – Прощу.

Раз махнул нам рукой и, поправив лук на спине, вышел на улицу, к сыну. До нас донеслись их удаляющиеся с каждым шагом голоса.

Комната, представляющая собой подобие кабинета, была скромно, даже скудно обставлена: добротный стол, тройка стульев, небольшая скамья и тяжелый сундук, задвинутый в самый угол. Все вещи были простые, без изысков, но выглядели крепкими и надежными, под стать своему владельцу.

– Что привело вас к нам? – спросил Рад, занимая место за столом.

Я помолчала, ожидая приглашения присесть. Рок оказался более практичным: он отодвинул стул для меня, тактично придерживая его за массивную спинку, а затем сам с кошачьей грацией опустился на соседний.

Я посмотрела на Рока, но он молчал, задумчиво рассматривая нашего собеседника через полуопущенные ресницы. Я не знаю, читал ли Рок его мысли или просто наблюдал, желая сделать какие-то выводы, но я поняла одно: беседу придется вести мне. Рок, несмотря на его молчаливую поддержку, не собирался решать проблему за меня.

«Правильно. Кара, ты королева. Соберись!» – мысленно приказала я сама себе и принужденно улыбнулась.

– Я пришла, чтобы заключить соглашение, от которого выиграют и королевство Тринадцати Кланов, и ваше поселение.

– Кто вы? – спросил Рад, резко подавшись вперед. Его светло-карие, почти желтые глаза впились в меня, ожидая ответа.

В кабинете словно потянуло холодом. Мне стало не по себе, но я не позволила голосу дрогнуть:

– Меня зовут Кара. Я – королева Тринадцати Кланов. Со мной мой муж, – я сделала жест рукой в сторону Рока, – принц-консорт, Его Высочество Рок.

– Занятно, – пробормотал Рад и сложил руки на груди. В комнате снова потянуло холодком.

– Вы мне не верите, не так ли? – спокойно спросила я, едва сдерживаясь от желания кусать губы. Так глупо я не чувствовала себя уже

давно.

– Почему же? – Рад чуть передернул широкими плечами. – Вы говорите правду, с этим не поспоришь.

– Вы умеете распознавать ложь? – Рок скорее утверждал, чем спрашивал. Он смотрел на Рада вдумчиво и словно оценивающе.

– Не самый впечатляющий дар, верно? – сказал Рад и улыбнулся, кратко и немного насмешливо. Только насмехался он не над нами – над собой. – Здесь, в поселении, есть люди с гораздо более интересным даром, но именно мое умение позволяет нам избегать многих неприятностей. Он помолчал, а потом добавил, поясняя: – Я чую ложь, у нее отвратительный запах. Я бы сказал жестче – вонь.

Я взирала на Рада в немом удивлении. Мне впервые довелось услышать о чем-то подобном. Рок кашлянул, Рад усмехнулся, и я встряхнула головой, приходя в себе.

– Значит, – проговорила я после паузы, – нам с вами будет значительно проще договориться. Мне нечего скрывать.

– Возможно, – Рад потер указательным пальцем подбородок, покосился на Рока и вновь обратился ко мне. – Чего вы хотите, Ваше Величество?

– Поговорить с вашими людьми, – мой голос стал резким, я наконец преодолела смущение и растерянность и вспомнила о своем статусе. – Я могу предложить им жизнь в столице. Хорошую, обеспеченную жизнь. Если вы их отпустите...

– Мы никого здесь не держим, – перебил меня Рад, нахмурившись.

– Не сомневаюсь в этом, – согласилась я. – Неудачно подобранное слово, не более. Так вот, я хочу дать вашим людям возможность выбора. Раньше они были незаслуженно лишены его.

– И какова же будет плата, Ваше Величество.

Я набрала в грудь воздуха и выпалила, словно вновь ухнув в пропасть:

– Служба в моей армии.

Я ожидала, что Рад возмутится, или как-то иначе эмоционально отреагирует. Он не производил впечатления человека, хорошо владеющего собой. Но Рад меня удивил. Он откинулся на спинку стула и пробормотал:

– Занятно, занятно... И зачем вам это, Ваше Величество?

Что-то мне подсказывало, что от моего ответа зависит сейчас все. Одно неверное слово – и нас с Роком попросят уйти, вежливо, но настойчиво. Мне безумно хотелось взглянуть на Рока, ощутить его поддержку, но я не отводила взгляда от Рада. Несколько вариантов ответа кружились в голове, но я выбрала самый непредсказуемый из них.

– Я хочу предотвратить войну.

Рад хмыкнул, словно ждал чего-то подобного. Его взгляд потух. Мне показалось, что Рок, сидящий слева от меня, расслабился.

– Это благородно, – чуть разочарованно ответил Рад, – но...

– Я не договорила, – ровно сказала я. – Мне также не по душе, что таких, как я, как вы, вынуждают становиться изгнанниками. Я должна это исправить. Люди с даром и без него смогут жить вместе.

Внезапно разразившийся гром не произвел бы более сильного впечатления. Рад замер, обдумывая мои слова, на его лбу пролегла глубокая складка. Я покосилась на Рока и, к своему удивлению, не смогла поймать его взгляд.

– Вы говорите правду, – медленно сказал Рад. – Ваши желания чисты и благородны.

– Благодарю за оценку моих мотивов, – с достоинством ответила я, – но меня интересует другое. – Поможете ли вы нам?

Рад с силой отодвинулся на стуле от стола и встал. Сделал несколько быстрых шагов по комнате, как гончая, пытающаяся поймать след зайца, подошел к окну, посмотрел в него и снова зашагал кругами, заложив руки за спину. Я была сосредоточена на разговоре, поэтому смотрела только на Рада.

– Ваше Величество, вас не пугает, что на изгнание одаренных у тогдашнего короля были свои причины?

– Вы про необходимость сдерживать и контролировать дар?

– Что? – Рад на мгновение замер, а затем снова возобновил свои хождения. – А! Вы встречались с Кармой. Интересная старуха. У нее свой взгляд на природу и предназначение дара, но я ее не поддерживаю. – Я имею в виду более практичные вещи.

– Например? – напрягшись, спросила я.

– Например, в конце зимы этот шалопай Бред спалил наш амбар с запасами. Еще немного, и мы бы оказались на краю голода. Конечно, он не хотел, но... Здесь, в поселении, мы привыкли к таким случайностям. В позапрошлом году к нам прибилась девушка со страшным даром. Ей достаточно было подумать, даже мельком, о том, что человек повел себя недостойно и требует наказания, и тот заболел. Мы лишились пятнадцати человек, прежде чем поняли в чем дело.

– Где эта девушка?

Я вздрогнула. Рок подал голос впервые за долгое время.

– Умерла. Не справилась с таким сильным даром, – пожал плечами Рад. – Так что не все из нас, Ваше Величество, безобидны. Некоторым

действительно лучше жить в изоляции.

– Я понимаю, – тихо сказала я. – Риск есть, и он большой. Но не кажется ли вам, что пора что-то менять?

Рад молчал, продолжая мерить шагами комнату. Он колебался. Я посмотрела на Рока, тот задумчиво изучал пол под подошвами своих сапог.

Я нуждалась в поддержке Рада. Без его одобрения меня могли просто не послушать.

– Королевство и лично я могли бы принять на себя некоторые обязательства перед поселением, – с нажимом сказала я. Рад в удивлении остановился и посмотрел на меня, ловя каждое слово. – Досадная оплошность Бреда может дорого вам стоить. Это случается не в первый и не в последний раз, верно? Гораздо спокойнее было бы, если бы вы знали: в случае проблем Королевство поможет вам. – Рад промывчал что-то неразборчивое, и я продолжила все более уверенно: – По возвращению домой, я распоряжусь, чтобы вам отправили необходимые запасы продовольствия, одежды, лекарств. Возможно, вам нужно что-то еще?

Рад молчал. Он встал на цыпочки, затем опустил на всю стопу и мрачно кивнул:

– Я напишу вам список. Здесь мы многое научились делать сами, но есть вещи, нам недоступные.

– Королевство примет участие в вашей судьбе, – вновь напомнила я и подлила меда. – Несправедливо, что все это время вы вынуждены были выживать самостоятельно.

Я не лгала, поэтому Рад лишь тяжело вздохнул, но не стал продолжать неприятную тему. Вместо этого он коротко пообещал мне:

– Я поговорю с людьми. Никого принуждать не буду, но и отговаривать тоже. Здесь есть такие, которым тесно в поселении. Немного, но есть. Думаю, они с радостью уйдут отсюда.

– Благодарю.

– Сегодня вечером будет праздничный костер. Мы радуемся наступлению весны. Приходите, – и снова вздохнув, он добавил уже с улыбкой, – будем вам рады.

– Непременно придем, – сказала я. Будто бы у меня был выбор.

– Я попрошу, вас разместят в пустом доме. – Рад подошел к окну, толкнул раму и, высунувшись в него, закричал: – Чайка, иди сюда! Я знаю, ты тут подслушиваешь.

Раздалось испуганное оханье, топот ног, а затем в комнату ввалилась девчушка лет десяти. Шмыгнув носом, она виновато посмотрела на нас.

– Чайка, отведи гостей в дом, где раньше жил Стар. Все равно пока

пустует. И возвращайся к матери. Обыскалась уже поди.

Девочка снова шмыгнула покрасневшим носом, откинула упавшие на лицо распущенные рыжие пряди и молча выскользнула за дверь. Мы попрощались с Радом и последовали за своей новой провожатой.

Идти было недалеко, всего десяток домов вправо. Я мысленно высчитывала численность поселения, но пока не могла сказать ничего конкретного. Рыжая девочка, наша провожатая, вцепилась мне в руку и буквально повисла на ней. Я удивленно приподняла брови:

– Что такое, милая?

Та молча покачала головой и продолжила прижиматься ко мне. Я в беспомощности посмотрела на Рока.

– Это она так греется, не шугайтесь. Дурного она делать не умеет.

У нас за спиной Бред деловито тащил куда-то вязанку дров. Он остановился, смахнул пот со лба и сказал, обращаясь к девочке:

– Поможешь, а?

Та все также молча кивнула и, не прерывая шага, взмахнула рукой. Дрова взмыли в воздух и последовали за нами. От этой картины я споткнулась и едва не упала. Рок придержал меня за талию.

– Это что? – потрясенно спросила я.

– Видимо, девочка умеет перемещать предметы силой мысли, – сказал Рок, пожимая плечами. – Вы же видели классификацию в книге, такой дар есть.

– Ага, Чайка, еще не то может! – согласился Бред и побежал следом. – Ну, Чайка, ты куда их потащила? Мне домой дрова нужно отнести! Стой!

Девочка продолжала нас вести, не обращая на Бреда никакого внимания. Дрова послушно летели за ней. Бред с тяжким вздохом поплелся за нами.

– У-у-у, Чайка! Хоть бы заговорила, а то гадай, что у тебя на уме...

– Она не говорит? – спросила я.

– Не-а. С рождения немая.

– Но очень умная, – тихо заметил Рок.

Чайка метнула на него раздраженный взгляд и отвернулась, снова прижимаясь ко мне. Я осторожно погладила ее по голове. Она замурчала, как котенок.

– А почему она... – негромко начала я, не зная, как закончить вопрос.

– Да греется она так. Ваш дар ее греет.

– Прости?

– Ну она его как-то видит. Чем сильнее дар, тем он ярче пылает. А Чайка согревается таким огнем, – путанно принялся объяснять Бред, а

потом и вовсе махнул рукой. – Не знаю, как еще сказать. Просто она выбирает тех, у кого дар сильный, и жметя к ним. Но тут еще от дара зависит. Вон, когда Прокаженная у нас гостила, она ее обходила стороной. Хотя у той дар ого-го какой был! Стольких людей убила...

Он вдруг замолк и отвел глаза. Я взглянула на Рока, но и без его подсказки уже поняла, что Прокаженная отняла кого-то из близких у мальчика.

Мы прошли еще пару шагов, вязанка дров рухнула на землю. Бред возмущенно охнул, но не стал ее поднимать. Дом, возле которого остановилась Чайка, был еще меньше других. Всего одна комната и та крошечная. Печь, кровать, сундук, скамья, стол – вон и все убранство. Я вздохнула. В мечтах мне виделась ванна с горячей водой и куском ароматного мыла.

Рок словно прочел мои мысли. Я надеялась, что он все же просто догадался о моих желаниях. Он опустил на корточки перед девочкой и, поймав ее взгляд, сказал:

– Ее Величество очень устало. Ей бы помыться и переодеться. Сможешь это устроить?

Чайка кивнула, а затем раскрытой ладошкой оттолкнула Рока.

– Не по нраву ей ваш дар, – фыркнул Бред. – Плохо греет, наверное.

– Возможно, – не стал спорить Рок. Он глядел на девочку чуть настороженно, но с любопытством.

Та взмахнула рукой. В комнату влетел железный таз и грохнулся на скамью. Следом откуда-то со двора прилетел еще один, а затем и ведро с водой. Оно выплеснулось в один из тазов. Я, застыв от смеси восторга и страха, наблюдала за этими чудесами, которые обыденно творила маленькая девочка, чуть старше Шуты.

Чайка отпустила меня и подошла к Бреду. Бесцеремонно схватила того за запястье и потащила за собой к тазу. Мальчишка взбрыкнул пару раз, но затем смирился.

– Что ты хочешь? Я тебя не понимаю! – бурчал он.

Чайка раздраженно сдула пряди со лба и, раскрыв его ладонь, провела ею над водой.

– Тьфу, ты! Согреть воду тебе что ли?

Чайка кивнула и отошла.

– А дрова мне до дома дотащишь тогда?

Она снова кивнула, в этот раз уже с нетерпением.

Бред закатил глаза и стал водить рукой над водой. С его ладони сыпались синие искры.

– Твой дар – огонь, – цепко всматриваясь в мальчишку, спросил Рок.

– Да. Только я с ним не справляюсь. Вон, амбар спалил не со зла. А Рад до сих пор мне за это пеняет...

– Ты мог оставить все поселение без еды, – заметил Рок, по-прежнему изучая его.

– Угу, – мрачно ответил тот.

Вода под его руками зашипела и забулькала пузырями. Бред торопливо отдернул руку.

– Ее Величество очень тебе признательно. Ее любимый вид купания – в кипятке, – иронично поблагодарил Рок.

Бред потер нос.

– Я же говорил, плохо у меня выходит.

С улицы донесся громкий женский голос:

– Чайка! Ты здесь? Чайка!

В дом влетело платье изумрудного цвета, а за ним следом вошла молодая невысокая женщина, вытирающая руки о передник.

– Здравствуйте! – сказала она и выдохнула с облегчением, заметив девочку. – Слава предкам! Я уже хотела искать тебя, а тут гляжу: мое платье улепetyвает куда-то, – женщина говорила строго, но не сердито. Чувствовалось, что она очень любит дочь.

Чайка улыбнулась и тут же уткнулась в юбку матери, как шkodливый котенок. Женщина провела по распущенным волосам девочка и погладила ту по макушке.

– Озорница она у меня, но с сердцем. От нас не будет беспокойства, вы не думайте.

– Эта мысль и не проходила нам в голову, – откликнулась я. – Вы позволите одолжить ваше платье?

– Почему нет? Разве ж мне жалко... – махнула рукой та. – Вы новенькие?

– Да, – сказала я. Мне не хотелось представляться, это бы испортило всю атмосферу искренности и безыскусности, которая удивительным образом пришлась по душе.

К счастью, имен у нас не спросили.

– Мы пойдем, скоро муж с охоты вернется, – она взяла Чайку за руку и обернулась уже на пороге: – Увидимся на праздничном костре! Бред, только не спали ничего.

– Да я что? Я ничего... – пробормотал тот, отводя взгляд.

Женщина обернулась и скрылась за порогом.

– Далеко дом Чайки отсюда? – спросил Рок, как только за новыми

знакомыми закрылась дверь.

– Ну-у-у, – задумчиво протянул Бред. – Домов двадцать вниз, наверное.

– Удивительно сильный дар, – проговорил Рок и больше не стал ничего добавлять.

– Угу, – кисло согласился тот. – Еще бы она слово свое держала. А то волокиты теперь эти дрова...

Он неохотно вышел за дверь и уже оттуда донесся его ликующий вопль:

– А Чайка-то утащила дрова! Все-таки не обманула!

– И правда поразительно сильный дар, – проговорила я.

В проеме двери появилась счастливо улыбающаяся голова Бреда.

– Я чего подумал... Чайка женское платье-то приволокла, а о мужской одежде не вспомнила. Спросить у отца, а?

– Буду благодарен, – с легким поклоном согласился Рок.

Бред с «угуканьем» снова исчез. Только топот его ног недолго доносился с улицы.

– Какое странное место... – растерянно сказала я.

– Вам не нравится?

– Напротив, нравится даже слишком. – Я поколебалась, а потом все же добавила: – Я словно дома. Дворец душит меня, а здесь... очень легко дышится.

Рок непонятно посмотрел на меня и шагнул к тазу с водой. Коснулся воды кончиками пальцев и проговорил, не обращаясь конкретно ко мне:

– Поселение небольшое. Я думаю, здесь домов сто, возможно, немного больше. Хватит ли этого, чтобы осуществить задуманное вами? Вы рассчитывали на сотни человек, а получите десятки. В лучшем случае.

– Я не знаю. – Я устало опустилась на скамейку и обхватила себя руками. – Возможно, это не единственное поселение... Почему вы молчали в разговоре с Радом? – некстати вспомнилось мне.

– А вы хотели бы, чтобы я вмешался?

Я молчала, не зная ответа. Та, большая часть меня, что привыкла жить, полагаясь на решения и помощь мужчин, была в смятении. Другая часть – новая я, испытывала чувство удовлетворения от необходимости решать свои проблемы самостоятельно.

– Вы все верно сделали, – наконец проговорила я.

Рок кивнул. Подошел к сундуку, открыл его и вытащил полотенце с куском мыла. При виде него я чуть не захлопала в ладоши.

Рок положил находку рядом с тазом.

– Поразительно одаренные дети, – сказал он, ненадолго опираясь на ладони, с зажатыми в них мылом и полотенцем. – Если их родители так же сильны, возможно, вам хватит и десятка, чтобы сдержать армию кирков.

– Мне хочется в это верить, – призналась я и, заметив, как Рок прикрыл глаза, встрепенулась. – Вам плохо?

– Нет, уже нет, – он выпрямился и улыбнулся уголками губ.

Я нахмурилась. Порванные нити жизни, завязанные на узелки, не давали мне покоя, но я не знала, что это может значить, и не хотела пугать Рока зря.

– Как вы себя чувствуете?

Тот пожал плечами.

– Прекрасно. Как обычно.

Раздался оглушающий стук дверь, я поморщилась. Грохот внезапно оборвался, и в комнату влетел Бред, всучил Року одежду и снова убежал, бросив:

– Ну все, отец уже серчает! На костре столкнемся еще!

Я осторожно потрогала воду. Она успела немного остыть и из обжигающей стала просто теплой.

– Я подожду за дверью, Кара.

Я прикусила губу и, откинув спутанные волосы за спину, сказала, не пряча вызов в голосе:

– Я думала, вы останетесь и поможете мне.

Рок вздрогнул, метнул на меня быстрый взгляд. Я догадывалась, как выгляжу сейчас – грязная и в изодранном платье, но, видимо, даже сейчас я казалась Року привлекательной. В его глазах вспыхнул уже знакомый мне огонек.

Рок шагнул ко мне, я протянула ему кусок мыла.

– Я должен был сам предложить.

– Но не предложили, – попеняла я, чуть запрокидывая голову и встречаясь с Роком взглядом. Его губы были очень близко, и мне стоило большого труда не смотреть на них.

– Не предложил, – согласился Рок. – Страшное упущение.

Его губы накрыли мои, и я полностью растворилась в последовавшем за этим поцелуе, терпком и долгим.

***

Языки огромного костра взметались высоко в небо. Сгущались сумерки, и небольшую поляну, раскинувшуюся за поселением, заполнили почти мистические тени. Отблески огня хорошо освещали лица кружащихся в танце людей, но в то же время придавали их чертам какую-то

недосказанность и многозначительность.

Я стояла немного поодаль от всех и, прислонившись спиной к груди Рока, чувствовала себя почти счастливой. Свежий ветер трепал волосы, покусывал руки, лишенные перчаток, но мне все равно было не холодно. Близость Рока согревала лучше любого плаща.

На меня постоянно бросали изучающие взгляды. Рад уже выступил с речью в самом начале празднике. Он рассказал, кто мы и зачем сюда явились. Я видела, как настороженность в глазах поселенцев постепенно сменяется на любопытство. Кое-кто задумчиво поглядывал в мою сторону, другие неуверенно переминались с ноги на ногу и отрешенно всматривались в огонь. В воздухе носилось невысказанное напряжение, скорее даже смятение. Оно странным образом смешалось с потрескиванием костра, с песнями девушек, с традиционными танцами под темнеющим небом. В веселье сквозила лихорадочность, но она лишь обостряла все прочие чувства, заставляя наслаждаться каждым мгновением летящего в ночь праздника.

Изначально я думала тоже сказать свое слово, но затем поняла, что это лишнее. Я не хотела походить на купца, нахвалившего плохонький товар, и уж тем более я не желала никого принуждать или уговаривать. Замерев чуть поодаль от всех, я молча ждала тех, кто сами выберут свой путь – меня и службу короне.

Пока эта тактика не принесла особого успеха, но терпения мне было не занимать.

Очередной холодный порыв ветра заставил передернуть плечами, и это не укрылось от Рока.

– Я сейчас вернусь, – шепнул он и отправился в сторону большого котла, где подогревалось вино со специями.

Я проводила его взглядом и обхватила себя руками, стараясь при этом не забывать о королевском достоинстве. Здесь, в этом поселении с удивительной атмосферы доверия, мне все сложнее становилось играть свою роль холодной и рассудительной правительницы. Сердце тянулось к ним – к Бреду, Чайке, Раду – к таким же, как и я.

Мне внезапно подумалось, что именно такой судьбы я всегда избегала – участи изгнанницы. Ирония заключалась в том, что сейчас, узнав, что за ней стоит, я всей душой желала принять ее.

«Если бы не корона...»

Я моргнула и вновь посмотрела на костер. Я не могла отказаться от обязательств перед людьми, не могла бросить все и остаться здесь. Даже сама мысль об этом абсурдна.

«Но почему же она так часто приходит мне в голову? Почему возвращается снова и снова?»

Я куснула губу и нашла глазами Рока. Острое желание спросить у него, согласился бы он остаться здесь, со мной, было безжалостно вытеснено голосом разума.

«Я – королева Тринадцати Кланов, Ее Величество Кара», – сцепив зубы, напомнила я себе.

– Так это правда?

Я едва не подскочила от неожиданности и обернулась так резко, что заплетенные в простую косу волосы (без горничной убрать волосы в высокую прическу оказалось просто невозможно) хлестнули по лицу. Передо мной стоял смущенный Бред и, то и дело отводя взгляд, мялся, не зная с чего начать разговор.

– Смотря, что ты имеешь в виду, – осторожно ответила я, догадываясь о его вопросе.

– Вы – королева, да? – шмыгнув покрасневшим от холода носом, спросил он. – Ее Величество Кара?

– Да, обычно меня называют именно так, – согласилась я.

– Вы простите, что я... Ну, не поверил, – и он, запнувшись, неуверенно добавил, – Ваше Величество.

– Совсем необязательно добавлять мой титул в конце каждой фразы, – улыбнувшись, сказала я. Мне нравился этот мальчишка, и его смущение забавляло, но не вызывало желания насмеяться. Чем-то он неуловимо напоминал мне сестер, как бы странно это ни звучало. – Я не сержусь, Бред, – серьезно добавила я.

Тот кивнул, перевел дух, а затем, снова помявшись, проговорил:

– Детям можно с вами, а?

– Прости? – Я непонимающе посмотрела на него.

Бред вспыхнул, его уши, смешно торчащие из-под белобрысых волос, сделались пунцовыми.

– Рад сказал, что вам нужны взрослые. Для армии. Но если у этих взрослых дети, им можно с вами?

– Конечно, – задумчиво ответила я. – Переезд будет возможен для всех членов семьи.

– А если... один из членов семьи... – он снова запнулся, – словом, от него иногда бывают неприятности?

– Бред, – мое терпение кончилось, и я заговорила более резко, опуская словесные реверансы, – чего ты хочешь?

– В столицу! – выпалил он. – У отца редкий дар – ему подвластны

дикие звери. Он вам пригодиться! А я... буду себя тихо вести, правда. Ничего не спалю, обещаю!

Смотря в возбужденно горящие глаза Бреда, я уже знала, как поступлю. Эта мысль давно осела на краешке сознания и сформировалась во время наблюдения за даром Чайки.

– Я буду польщена, если ваша семья присоединиться ко мне, – тихо сказала я, наклонившись к нему. Теперь наши лица были на одном уровне. – Я думаю о школе для одаренных детей – о месте, где можно развивать дар, не боясь причинить никому вред. Что скажешь?

Лицо Бреда осветилось восторгом, рот раскрылся от удивления, но с губ не сорвалось ни слова. Бред помотал головой и только потом часто-часто закивал.

– Вы... Ваше Величество! – он выдохнул и, видимо, не найдя больше слов снова пообещал: – Я ничего не спалю, правда!

– Верю, – я не удержалась и рассмеялась. – Но твой отец захочет покинуть поселение? – Я бросила взгляд в сторону Раза, о чем-то беседующего с Радом. – Кажется, ему здесь хорошо.

– Было, – мрачно сказал мальчик и замолчал.

– Твоя мать... – тихо начала я.

– Да, Прокаженная убила ее, – как можно равнодушнее сказал Бред. Его лицо заострилось, и я поняла, что лучше не продолжать тему.

– Поговори с отцом. Если он согласится уехать, я с радостью приму вас обоих.

Бред кивнул, цепко посмотрел на меня и ушел в сторону костра, возле которого разговаривал его отец.

– Кажется, кто-то уже записался в вашу добровольную армию, Кара, – с легкой усмешкой проговорил Рок.

Он возник за спиной внезапно, и я вздрогнула от его чарующего хриповатого голоса. Приняв кружку с подогретым вином, я поблагодарила и, покачивая напиток в руке, всматривалась в алые капли на стенках простой, грубой посуды. Что-то мне это напоминало...

– Да, но пока желающих немного, – думая о своем, заметила я

– Обманчивое впечатление, – не согласился Рок. – Люди только и делают, что мысленно возвращаются к словам Рада. Многих соблазнило ваше предложение, но они колеблются. Дайте им время.

– Вы снова читали мысли?

Рок поднес свою кружку к губам и сделал медленный, осторожный глоток.

– Вы просили не читать лишь ваши, Кара.

– Верно, – отрешенно проговорила я. – Ваш дар бывает очень полезен. Благодарю, – добавила я уже с улыбкой.

Рок расслабился, черты его лица сразу стали мягче. Только сейчас я поняла, что он был напряжен, как человек, пойманным за чем-то недостойным.

«За подслушиванием».

Вдруг одна простая мысль, до этого не приходившая в голову, озарила меня, и мой рот в удивлении приоткрылся.

– Кара? – Рок чуть приподнял бровь.

Я медленно подняла раскрытую ладонь и коснулась пальцами щеки Рока. Он вздрогнул и посмотрел мне в глаза. В их пронзительной синеве полыхало пламя.

– У вас замечательный дар, Рок. Он не всегда мне нравится, но... я принимаю его, потому что я принимаю вас.

Рок со свистом втянул носом воздух. Дыхание его участилось, губы приоткрылись. Он смотрел на меня, как шаман смотрит на святыню, как страждущий путник – на предмет своих исканий.

Шипение костра, голоса людей, мелодия древней песни – все отошло назад, растворилось в темноте. В этом мире, во всей вселенной, мы были одни, и лишь жемчужные звезды вспыхивали над нашими головами.

– Рок, я...

Слова, рвущиеся из самого сердца, коснулись губ и обожгли их. Я никогда не признавалась никому в любви и нервничала. Рок в волнении стоял не шелохнувшись. Я по-прежнему касалась ладонью его щеки. Мне пришлось перевести дыхание, чтобы унять бешеное сердцебиение. Я улыбнулась, открыла рот, но внезапно замерла. Вселенная, наша с Роком вселенная, вдруг треснула. В памяти закружились обрывки воспоминаний: слова Рони, письмо Надежды, предупреждение Кармы. Они закружились, завертелись, словно снежинки, захваченные вьюгой. Под ними лицо Рока исказилось, и что-то внутри меня, звенящее хрустальным колокольчиком, заставило замолкнуть, так и не начав.

– Кара? – хрипло спросил Рок.

– Да... – Я тряхнула волосами, возвращаясь в реальность. – Простите, Рок. Я просто хотела сказать, что вы важны для меня.

Это не то, что он жаждал услышать, я это знала. И это совсем не походило на то, что я хотела сказать, это я тоже понимала.

– Благодарю, – глухо сказал Рок, делая шаг назад. Моя рука безвольно упала вниз. – Вы тоже... важны для меня, Кара. Думаю, вы даже не представляете насколько.

Я растерянно кивнула и снова обхватила кружку обеими руками. Прекрасный момент был упущен, и я даже не могла сказать, что стало тому причиной.

Неловкость сковала нас обоих. Преодолев смущение, я взглянула в лицо Року и тут же отвела взгляд. Его глаза снова словно сковало льдом, как в первый день нашего знакомства. Я будто стояла рядом с незнакомцем.

– Ваше Величество? – Нервно теребя юбку, к нам вышла мать Чайки. За ее спиной маячила девочка.

– Да? – Я постаралась вежливо улыбнуться, но, полагаю, улыбка больше походила на гримасу.

– Мы хотели поговорить. Рад сказал...

Рок поклонился и отошел. Я проводила его взглядом и сосредоточилась на разговоре. Уже в самом конце, когда Чайка, помахав мне рукой, скрылась в толпе, я поняла, что напомнили мне винные капли на стенках кружки – кровь.

Дурное предчувствие сжало сердце. Я знала, скоро случится что-то ужасное, и не в моих силах это остановить.

***

Возвращение в столицу прошло благополучно. После внезапного нападения на нас с Роком кирков я опасалась, что дорога домой станет опасным путешествием, но этого, к счастью, не случилось. Обратный путь занял немного больше времени из-за того, что пришлось идти пешком (в поселении не нашлось столько свободных лошадей), но все равно я осталась довольна.

Тридцать людей с даром, из них пятеро – дети. Что ж, совсем неплохо.

Вар вместе с небольшим отрядом дожидался нас на том же месте, где мы расстались. При виде меня, пешей и одетой как простолюдинка, он побагровел и надолго утратил дар речи. Слова клокотали у него в горле, но никак не могли сорваться с языка.

Меня тут же окружила стража. Я почувствовала, как на плечи легла теплая меховая накидка, и обернулась. Ник, осунувшийся и как будто даже постаревший, поклонился и улыбнулся – грустно и светло. Я тепло кивнула ему.

Одаренные хмурились и с опаской поглядывали на стражу, та возвращала им недоверчивые взгляды и сжимала оружие до побелевших костяшек пальцев.

– Эти люди – друзья, – поторопилась вмешаться я.

Повисло молчание, но атмосфера стала менее напряженной.

Я почти дремала на лошади, пока Вар, ехавший по правую руку от меня, рассказывал последние новости. Они были неутешительные: как говорили наши лазутчики, кирки вот-вот собирались перейти в открытое наступление.

– Объявите срочный военный совет, – мрачно сказала я. – Как только прибудем в столицу, я поговорю с вождями кланов и объявлю им свое решение.

– Ваше Величество, – осторожно проговорил Вар, косясь на пешую толпу позади нас, – оно может не понравиться вождям. Одаренные всегда...

– И что с того? – перебила я Вара. – К слову, дайте распоряжение рассадить детей по лошадям. Не думаете же вы, что они пойдут пешком?

Вар замер и побледнел. Я не знала, что напугало его больше: мой резкий тон, невиданная ранее решительность или необходимость общаться с одаренными детьми.

– Свободных лошадей нет, – рискнул напомнить Вар.

– Так подсадите к воинам, – раздраженно ответила я. – Вар, это дети, а не дикие звери!

Тот явно считал иначе, но промолчал и жестом подозвал своего помощника.

Я прикрыла глаза и собралась все-таки подремать. Дорога измотала меня, но на отдых не было времени. Я собиралась приступить к делам сразу, как окажусь во дворце, и догадывалась, что многим это не придется по душе.

Меня это не волновало. Часть меня, долго прячущая в темноте, расправляла крылья и поднимала голову. Больше я не боялась принимать решения.

***

– Ваше Величество, ваш наряд готов.

Любовь присела в учтивом реверансе и указала на постель, где шелковым морем растеклось темно-синее платье.

Я задумчиво подошла к постели, провела рукой по ткани, наслаждаясь ее мягкостью, а затем смяла и отбросила на пол.

– Ва-аше Величество! – ахнула Любовь, в ужасе подбирая изысканное дорогое платье с длинным шлейфом.

– Будь добра, позови камеристку, – ровно сказала я. – У меня для нее есть поручение.

Любовь, забыв выпустить платье из рук, побежала выполнять мою просьбу.

Я подошла к зеркалу и, облокотившись на кулаки по обе стороны от него, взглянула своему отражению в лицо. На меня смотрела обнаженная девушка с россыпью белоснежных волос на спине. Ей не приходилось играть смелость, теперь она ею действительно обладала.

Путешествие многому научило меня. Рок был прав: я гораздо сильнее, чем кажусь на первый взгляд.

Два часа спустя я вошла в церемониальный зал, где уже собрались вожди всех кланов. Все разговоры смолкли, повисла гнетущая тишина. Чей-то кашель показался раскатом грома, и я усмехнулась.

Непривычно быстро шагая (брючный костюм совершенно не сковывал движения), я поднялась на возвышение и опустилась на трон. Застывшие вожди не сразу и вразнобой уселись на стулья, стоявшие полукругом от меня.

– Итак, я приняла решение касательно войны с кирками. Кроме того, у меня есть несколько новостей, важных и приятных.

Я говорила резко, холодно и бескомпромиссно. Я видела, что многим это не нравится и знала, что у моего решения будут последствия, но абсолютно не волновалась.

Чем дольше я говорила, тем сильнее мрачнели лица вождей и тем спокойнее мне становилось. В душе разливалась уверенность, что я все делаю верно.

Хрупкая и пугливая девушка Кара в моем сознании отступала все дальше, пока не исчезла совсем.

Глава 14

1788 год, 9 месяц, королевский дворец Тринадцати Кланов.

Я в ужасе отбросила прочитанное письмо, словно ядовитую змею. Каждое слово в нем жалило и впивалось в сердце острыми клыками.

«Ваше Величество, счастлив сообщить, что Ваше приказание выполнено. Смею надеяться...»

Я прижала кончики пальцев к пульсирующим болью вискам, застонала и уронила голову на стол.

«Касательно судьбы мальчика...»

«Жду ваших дальнейших распоряжений!»

«Тело спрятано в реке».

Мне пришлось засунуть кулак в рот и укусить себя за побелевшие костяшки пальцев, чтобы сдержать рвущийся наружу крик. Как я могла отдать приказ об убийстве Надежды, вдовы Воина? Когда?!

Память услужливо подбросила этот момент, почему-то подернутой дымкой, словно действие происходило во сне.

– Ваше Величество, желали меня видеть?

– Вар, проходите. У меня для вас поручение. О котором никто не должен знать.

– Польщен Вашим доверием, Ваше Величество! Нужно снова кого-то спрятать или спасти от костра?

– Напротив. Я хочу, чтобы вы убили тех, кого уже спасли.

– Простите?

– Вы не ослышались. Избавьтесь от вдовы Воина и его сына. Детали меня не волнуют.

Вар бледнеет, кусает губы, но молча кивает. Тяжело встает со стула и, поклонившись, идет к двери. Он хватается за ручку и что-то, не дающее мне покоя, какая-то напряженная во мне борьба, резко обрывается. Я окликаю Вара:

– Стойте!

– Ваше Величество? – Он в удивлении оборачивается и смотрит из-под нахмуренных бровей, опасливо и настороженно.

– Не трогайте ребенка, – шиплю я. Слова даются с трудом, будто ради каждого из них мне приходится разбирать каменный завал в сознании.

– Но Вы же...

– Не... трогайте... ребенка... – слова даются все сложнее.

Я хватаюсь за край стола и сжимаю его так сильно, что, кажется, дерево вот-вот треснет.

Вар бледнеет еще сильнее. Его пугает мое поведение, я это вижу. В то же время, видимо, от меня исходит какая-то сила, потому что он не решается спорить и поспешно выскальзывает за порог, как старая борзая, получившую взбучку от хозяина.

Я еще долго тяжело дышу, затем моргаю и обыденно приступаю к делам.

Я распрямлюсь на стуле и откидываюсь на его спинку. В воспоминании было что-то не то, но я никак не могла понять, что именно. Я не могла вспомнить, почему приняла такое решение. Что мною руководило?

Стук в дверь заставил нервно вздрогнуть. Взгляд метнулся к порогу.

– Кара, можно к тебе?

Рони непривычно робко заглянула в образовавшийся проем, не решаясь зайти в кабинет.

– Конечно, – мой голос звучал глухо и болезненно. Я прочистила горло и натянуто улыбнулась. – Что тебя привело ко мне?

– Хотела узнать, как ты. – Рони осторожно отодвинула стул напротив стола и опустилась на него. – Последнее время ты выглядишь... странно.

– У меня просто много забот, – отмахнулась я.

– Но ведь мы выиграли войну, – неуверенно сказала Рони.

Я помолчала, внимательно рассматривая сестру. Небесно-синее платье оттеняло ее каштановые волосы, забранные в косу – символ женского старшинства в семье. Теперь именно ей приходилось носить эту прическу, позабыв о свободе распущенных волос.

Я чуть опустила взгляд и пробежалась глазами по лицу Рони. Под тревожно блестящими карими глазами залегли темно-синие тени. Я куснула губу. Рони что-то беспокоило. Неужели война, так толком и не начавшаяся?

– Да, – как можно мягче ответила я. – Войну уже можно считать оконченной. Кирки оказались не готовы к натиску одаренных. Им нечего было противопоставить их мощи.

– Мы заключим мир? – голос Рони дрогнул от волнения.

– Конечно, – твердо сказала я. – Сегодня во дворец прибыл сын короля кирков со своей свитой. Совсем скоро, – я мельком взглянула на часы, убеждаясь в своей правоте, – состоится дипломатическая встреча. Мы обсудим условия договора и подпишем его.

– И ты... перестанешь быть такой странной?

– Прости? – я удивленно моргнула.

Рони встала, обошла стол и, взяв меня за руку, прислонилась щекой к моему плечу.

– Кара, ты изменилась.

– Конечно, изменилась, – вздохнула я, поглаживая макушку сестры. – Я же теперь королева.

– Нет, не в этом дело. – Рони замялась, она, кажется, не знала, как облечь в слова свои мысли. – Ты... это словно не ты. Временами...

– *Избавьтесь от вдовы Воина и его сына. Детали меня не волнуют.*

Меня бросило в холодный пот, мерзкий и липкий. Я судорожно сглотнула.

– Ты принимаешь все близко к сердцу, – растерянно сказала я.

– Шуте тоже так кажется. И Бреду. Он совсем перестал забегать сюда.

– Милая, он просто слишком занят, – попыталась поспорить я.

Рони подняла на меня серьезные глаза, поджала губы и покачала головой.

– Чайка больше не приходит греться о твой дар.

– Тс-с-с! – Я приложила палец к губам. – Помнишь, о чем мы говорили? Не стоит распространяться о моем даре.

– Все равно все уже знают.

– Они лишь догадываются, – поправила я. – Я в этом никогда не признавалась.

Рони склонила голову набок, рассматривая меня. Ее ладошка сжимала мою ладонь, и к моему горлу подкатил мокрый ком.

– Рони, я...

– Ваше Величество! – В кабинет заглянул мой личный помощник и секретарь. – В церемониальном зале все готово. Делегация кирков уже ждет Вас.

– Спасибо, Мир, – поблагодарила я и снова повернулась к сестре. – Рони мне нужно идти, но после... После мы обязательно вернемся к этому разговору.

Я нежно поцеловала ее в лоб и, поправив свой брючный костюм, направилась к двери. Внезапно от мысли, пришедшей в голову, я улыбнулась и резко обернулась:

– Если ты скучаешь по Бреду, почему бы самой не навестить его?

Рони вспыхнула, как маков цвет, и пробурчала что-то неразборчивое.

– Прости, – поддразнила я. – Не понимаю.

– Девушки не делают первого шага, – мрачно повторила Рони.

Я рассмеялась.

– Кто это сказал? Закон или традиции?

Рони насупилась. Она смотрела куда угодно, но не на меня. Я пожалела, что у меня недостаточно времени на разговор по душам.

– Милая, – мягко позвала я, – никто и ничто не должен диктовать тебе, как вести себя и какие решения принимать. Только ты сама управляешь своей жизнью. Запомни это.

– А если... обо мне что-то подумают? Что-то не то?

– Разве это имеет значение? – вопросом на вопрос ответила я.

Рони помолчала, а затем покачала головой.

– Мы еще вернемся к этой теме, – пообещала я и схватилась за дверную ручку. – Я люблю тебя, милая.

– И я тебя, Кара.

Ступая по коридору в сопровождении своей свиты, я думала о том, что Рони бы не мучили сомнения, имея она немного иное воспитание. Чему учат девочек? Вышиванию, этикету, немного географии и истории. Не пора ли что-то менять?

– Вы прекрасно выглядите, Кара. Черный цвет вам к лицу.

Бархатистый голос Рока, присоединившегося ко мне, заставил вынырнуть из тяжелых мыслей и чуть приподнять уголки губ в улыбке.

– Благодарю, – склонив голову и украдкой рассматривая его роскошный наряд из темно-фиолетового бархата, сказала я. – Вынуждена вернуть вам комплимент.

Рок усмехнулся и с достоинством кивнул. Я невольно залюбовалась им. Высокий, сильный, стройный. Атмосфера властности, витающая вокруг него и в первый день нашего знакомства, укрепилась и расцвела. Смотря в его глубокие пронзительно-голубого цвета глаза, я чувствовала себя уверенной и защищенной. Мне есть на кого опереться. У меня есть человек, которому можно доверять.

Двери церемониального зала распахнулись, и мы с Роком первыми ступили на дорожку, ведущую к трону. Возле него уже застыла делегация кирков, присланных с дипломатической миссией. Я заприметила Ворона – первого принца и наследника – и чуть склонила голову, обозначая приветствие. Тот поспешно и явно волнуясь, ответил на мой жест легким поклоном. Чуть поодаль, настороженно и немного брезгливо поглядывая на врагов, стояли вожди кланов со своими старшими сыновьями.

Ступая к трону под руку с Роком, я раздумывала о деталях договора. Я сама попросила Рока присутствовать сегодня на обсуждении, надеясь, что его умение слышать мысли, поможет мне сделать верный выбор. Вожди

настаивали на продолжении войны, желая разгромить врага на его территории и захватить между делом еще парочку морских городов. Я не видела в этом смысла. В моем сердце жила надежда, что все закончится сегодня. Сейчас.

Несмотря на силу одаренных, мы потеряли много людей, и я больше не желала никого хоронить.

– Ворон боится вас, Кара, – наклонившись ко мне, шепотом сказал Рок. В его голосе слышалось плохо скрываемое торжество.

– Не он один, – тихо ответила я и взглянула в сторону вождей.

– Страх – лучший гарант верности вассалов, – пожал плечами Рок. Верность.

Внезапно я вспомнила, как по совету Рока, отправила на казнь кое-кого из влиятельных людей кланов. Тогда это решение далось мне тяжело, но я верила, что это необходимо. Сейчас мне почему-то так уже не казалось...

«Как странно...»

Сознание снова заволокло дымкой, и я быстро-быстро заморгала, стараясь скинуть пелену, застилающую глаза.

«Ты изменилась, Кара», – вспомнила я слова Рони.

Все еще пытаюсь поймать ускользающую мысль, я опустилась на трон, к которому ради сегодняшней встречи придвинули длинный массивный стол с чередой стульев. Рок опустился по левую руку от меня. На противоположном конце стола замер Ворон. Он же и начал разговор:

– Ваше Величество, мы счастливы, что можем обсудить условия мирного соглашения.

– Еще бы! – буркнул один из вождей и тут же закашлялся, поймав мой ледяной взгляд.

– Заверяю Вас, Ваше Высочество, мы тоже рады этой встрече, – твердо сказала я.

После еще нескольких словесных реверансов, мы наконец приступили к делу. Почти сразу выяснилось, что мирное соглашение под угрозой срыва, поскольку кирки отказываются выплатить контрибуцию.

– Мы просим об отсрочке, – терпеливо повторял Ворон. – В этом году на нас обрушился страшный неурожай. Люди на краю голода, амбары пустеют, а тут еще набеги вашей победоносной армии...

– Что? – рявкнул вождь клана Диких Кабанов. – Так это мы виноваты?!

Я уже пожалела, что разрешила вождям присутствовать на этом обсуждении. Надо было решить все вдвоем с Вороном. Конечно, это вызвало бы недовольство, но мне к этому не привыкать. Я со злорадным удовольствием поправила высокий ворот мужской рубашки. Теперь я

одевалась исключительно в мужское и получала особое удовольствие от своей дерзости.

– Конечно, я не это имел в виду, – тут же сказал Ворон. Он говорил достаточно чисто, но едва уловимый акцент все равно чувствовался. – Но вы должны понять... Контрибуция заставит наших людей голодать. Мы просим о милосердии.

– Давно ли вы о нем вспомнили? Вы первые напали на нас!

Ворону нечего было на это ответить, и он молча посмотрел на меня, призывая вмешаться. Я молчала, задумчиво постукивая кончиками пальцев по губам.

– Мы говорим всего лишь об отсрочке, – вновь напомнил он. – В следующем году, когда хворь, сковавшая нашу плодородную землю, спадет, мы выплатим вам все положенное.

Я искоса посмотрела на Рока. Тот выглядел равнодушным. Заметив мой взгляд, он чуть приподнял уголки губ.

Я вновь посмотрела на Ворона и нахмурилась. Едва ли в следующем году земля кирков даст хороший урожай. Я хорошо постаралась, выжигая ее изнутри. На обновление уйдет время. Я даже не уверена, что смогу все восстановить, возникни у меня такое желание.

А оно возникало. Смутное, неясное, тревожно вспыхивающее, как огонек в ночи.

Я снова начала сомневаться в необходимости своего прежнего решения. Зачем я это сделала, если мы и так побеждали в войне?

Воспоминания, подернутые рябью, закружились в голове, заплясали, как незамужние девушки под бой барабанов на вечернем костре. Мысли мелькали все быстрее и быстрее, от их круговорота меня бросило в жар и замутило. Я прикрыла глаза.

– Кара, все в порядке? – Рок в тревоге коснулся моей руки.

Я метнула взгляд через стол. Ворон и его советник ожесточенно спорили с двумя наиболее агрессивно настроенными вождями кланов. Кажется, разговор становился все жарче и вот-вот выйдет из-под контроля. Что ж, зато на меня никто не обращает внимания.

– Да, просто ненадолго потемнело в глазах, – солгала я. – Всего лишь усталость.

– Вам нужно больше отдыхать, – мягко сказал он, обхватывая мою ладонь своей.

– Верно, – согласилась я, всматриваясь в наши сплетенные пальцы.

Это напомнило мне недавнюю сцену в кабинете. Рони тоже сжимала мою ладонь. Я снова нахмурилась.

– О чем думает Ворон? – тихо и деловито спросила я.

Рок искоса посмотрел на наследного принца и наклонился к моему уху.

– Он не желает мира, Кара. Подпишите договор и получите притаившегося врага, готового укусить в любой момент.

– Что же вы советуете? – медленно спросила я.

– Вы и так это знаете, Кара.

В задумчивости я кивнула и посмотрела на Ворона. Я могу не согласиться на мирный договор, раз он лишь навредит моим людям, но будет ли этого достаточно?

Я склонила голову набок, на мгновение прикрыла глаза, а когда распахнула их, смотрела уже иным зрением. Меня окружила темнота, но она не была сплошной. Множество пульсирующих жизнью нитей обступило меня. Я осторожно и медленно обходила их. Мое внимание приковала лишь одна паутина нитей.

Сердце Ворона затрепетало и забилось сильнее. Он словно чувствовал, что в опасности. Мысленно я коснулась его артерий, чуть сжимая их. Ворон закашлялся и коротко извинился.

Это было так просто. Разорвать нити и смотреть, как они черным пеплом растворяются в темноте. Я потянулась к одной из нитей и... замерла.

«Что я делаю?»

Кирки готовы подписать мирный договор. Даже если Ворон что-то задумал, у меня будет время разобраться с ним. Внезапная смерть наследного принца за столом переговоров навсегда рассорит две наших страны.

«Зачем?»

Я тряхнула головой, возвращаясь в реальность.

– Кара? – с тревогой спросил Рок.

– Я не понимаю...

Растерянность заполонила мою душу, и вместе с ней ползло желание расправиться с Вороном прямо сейчас. На разум снова опустилась дымка, я видела все, как в тумане.

Уверенность в необходимости этого шага заставила снова закрыть глаза и погрузиться в темноту.

«Вдох-выдох, вдох-выдох».

Я вынырнула в реальный мир и задышала, как рыба, выброшенная на берег. В этот раз мое поведение не могло остаться незамеченным. Споры стихли, мне принесли стакан воды. Делая жадные глотки, я лихорадочно

пыталась понять, что происходит.

«Я не хотел убивать вашего брата»

«Будьте осторожны с ним»

«Смерть, боль и слезы!»

«Кара, ты изменилась»

«Стойте! Не трогайте ребенка»

Воспоминания ураганом завертелись в голове, я застонала, массируя виски пальцами.

– Кара! – Рок был встревожен уже не на шутку. – Прервите совещание. Ее Величеству плохо!

– Лекаря!

– Все в порядке, Рок, – слабо сказала я и замерла с приоткрытыми губами.

Рок.

Я вспомнила его взгляд перед схваткой Воина и Света и затем то неясное чувство, кольнувшее меня уже на собственном поединке. В памяти всплыло напряженное, будто сведенное судорогой лицо Воина – слишком отрешенное, слишком... странное. Тогда он застыл буквально на несколько мгновений, но этого мне хватило, чтобы нанести удар.

Везение или...

Сердце пропустила удар, я заledenела.

«Этого не может быть... Нет!»

Но именно это объяснение укладывало все кусочки головоломки в единое целое.

Не чувствуя ног, покачиваясь, я встала и обвела всех присутствующих долгим взглядом. Их лица выражали целую гамму чувств: от искренней тревоги до тайного злорадства.

– Ваше Высочество, Ваша страна может уплатить контрибуцию в следующем году. Мы подпишем мирный договор.

– Что?!

– Но, Ваше Величество...

– Позвольте взять хотя бы пару их городов в качестве компенсации!

– Ваше Величество!!!

– Молчать! – негромко, но веско сказала я, и все примолкли, испуганно переглядываясь между собой.

Злость полыхала во мне, дар внутри трепетал и рвался на свободу. Впервые я поняла слова Кармы о темной тропе. Она действительно была, и я едва не ступила на нее.

В гнетущей тишине, наполненной невысказанным страхом, первым

заговорил Ворон:

– Благодарю, Ваше Величество, за проявленное милосердие. – Он поклонился и прямо посмотрел на меня.

– Не стоит его больше испытывать, – сквозь зубы проговорила я. – Надеюсь, вы запомните, что с соседями лучше дружить, чем воевать.

– Конечно, Ваше Величество.

– Кара...

Я проигнорировала Рока и потребовала, чтобы мне принесли договор. Я старалась ни о чем не думать, потому что опасалась, что Рок подслушает мои мысли.

– Вот здесь, Ваше Величество, – услужливо подсказал Мир, поднося мне договор и перо.

Я пробежала глазами текст и широким росчерком поставила точку в военной кампании против кирков.

Я подняла глаза и встретила взглядом с Варом. Тот смотрел настороженно, но как будто бы сочувственно. Кажется, будто он о чем-то догадался.

Я с трудом дождалась окончания словесных реверансов. Ворон на прощание поцеловал мне руку и посмотрел чуть дольше, чем того требовали приличия. Я равнодушно проигнорировала его внимание.

– Все вон! – ровно сказала я, как только делегация кирков скрылась за дверью.

Никому не потребовалось повторять дважды.

– Зря вы так, Кара, – мирно заметил Рок, когда мы остались наедине. – Ворон еще доставит вам немало хлопот.

– А как насчет вас? – Я так резко обернулась, чтобы посмотреть в его сторону, что несколько прядей выпало из высокой прически.

Я в раздражении коснулась рукой короны и буквально вырвала ее из прически вместе с несколькими волосками. Корона пролетела по столу и с глухим стуком остановилась на другом его краю, чуть свесившись с него.

– Кара, о чем...

– Что вы скрыли, Рок? – зло спросила я, вглядываясь в его лицо. – О каком своем даре умолчали?

Повисла пауза. Рок осторожно дошел до короны, взял ее в руку и принялся отрешенно обводить ее выступы кончиками подрагивающих пальцев.

– Значит, вы догадались...

– Вы умеете не только слышать мысли, но и внушать их, верно? Рок! – закричала я и ударила ладонью по столу. – Посмотрите на меня и только

попробуйте солгать.

– Это правда, Кара, – тихо сказал он и поднял на меня взгляд. Его плечи опустились, он будто растерял изрядную долю своей природной грации. – Я действительно могу внушить мысль. Не чувства, – горько добавил он, и его глаза влажно блеснули, – с ними этот трюк не проходит. Я не могу заставить кого-то полюбить себя.

– Но сделать что-то, что вам кажется верным, вполне?

– Да, – просто сказал Рок. Он смотрел мне прямо в глаза и не отводил их. В них я разглядела отчаяние, решительность и надежду – гремучую смесь, которая вот-вот должна была полыхнуть.

Я сжала ладони в кулаки и спокойно, стараясь, чтобы голос не дрожал, не то спросила, не то констатировала:

– Это вы заставили меня отдать приказ об убийстве Надежды?

– Да.

– И тогда, когда я выжигала землю кирков, и сейчас, на совещании, тоже были вы?

– Да.

Я помолчала, меня трясло, и сжатые кулаки дрожали. Я выдохнула и задала самый важный вопрос:

– Когда я сражалась с Воином... Это ведь вы остановили его? Всего на пару мгновений приказали замереть.

– Кара...

Рок зашагал ко мне, по-прежнему держа корону в руках. Но я помотала головой и попятилась от него.

– И Свет... Вы ведь внушили Воину мысль, вызвать моего брата на поединок, верно?

Рок молчал, продолжая приближаться ко мне, и я закричала, что было силы в легких:

– Не лгите мне!!!

– Да, Кара, – едва слышно ответил, наконец, он. – Это действительно был я.

– Вы, всегда вы... – пробормотала я. Слезы катились по лицу, оседали на губах и срывались с подбородка. – Зачем, Рок, ради предков, зачем?

– Вы не поверите, если я скажу.

– Попробуйте.

– Ради нас, Кара.

Я рассмеялась, заливисто, как сумасшедшая. Мне казалось, разум действительно оставляет меня.

Я уперлась спиной в стену и истерично смеялась, откинув голову

назад, пока Рок не схватил меня за плечи и не встряхнул.

– Кара, посмотрите на меня! – Он вынудил меня взглянуть ему в глаза и продолжил, торопливо, смятенно, лихорадочно: – Всю жизнь, с самого рождения, я ненавижу свой дар. Думаете, я был счастлив постоянно слышать о том, как отец ненавидит меня, а братья презирают? Никто никогда не любил меня. Я был одинок, невыносимо одинок, пока не встретил вас...

– Да о чем вы го...

– Кара, послушайте! Я знал вас еще задолго до нашей встречи! Еще мальчишкой я видел вас. В видении вы были прекрасны: гордая, сильная, смелая и жестокая королева Кара.

– Жестокая? – повторила я. Мне больше не хотелось смеяться и стало по-настоящему страшно. Рок выглядел как человек, который балансирует на грани. Я не знала, что он сделает в следующее мгновение.

– Да. Вы огнем и мечом проходились по своим врагам, как истинная Кара Богов – вестница их гнева. За вами текли реки крови и полыхали земли. Я слышал крики детей и звон мечей.

Я словно тоже увидела эту картинку.

Огненное марево вспыхивает где-то на горизонте. Я стою на балконе своего дворца и, облокотившись на перила, победно усмехаюсь. Ветер треплет мое платье ярко-алого цвета, на белоснежных волосах сверкает корона. Я оборачиваюсь к кому-то за своей спиной и крепко целую в губы. Черные волосы мужчины рассыпаются из низкого хвостика и падают ему на лицо. Лишь когда он счастливо улыбается и отстраняется от меня, я понимаю, кто передо мной – Рок.

Я зажмурилась.

– Хватит! – закричала я, обхватывая голову руками. – Прекратите лезть в мой разум!

– Видите? – спросил Рок, сильнее сжимая плечи. – Видите, как вы прекрасны?

– Это не я!

– Вы, Кара, вы! Та, кем вы должны стать. Это ваша судьба!

Я в смятении смотрела на Рока. Он видел будущее и имел над ним какую-то власть. Отчаяние прокатилось по душе и ледяной иглой пронзило сердце.

– Я увидел вас еще совсем мальчишкой, – горячо продолжил Рок. – Вы, воспоминания о вашем образе, давали мне силы жить. Я вставал с мыслью, что начался еще один день, приближающий меня к вам. – Он судорожно сглотнул и снова заговорил, так быстро, что, казалось, слова жгли ему

язык: – Вы думаете, что были несчастны в детстве? О, Кара, как вы ошибаетесь! Вы ничего не знаете об одиночестве! У вас был любящий брат и сестры, а у меня – никого. Только вы, только наша любовь, только ожидание нашей встречи...

– Когда вы впервые воспользовались своей властью надо мной? – как можно спокойнее спросила я, а затем не выдержала и почти завизжала, обиженно и уязвленно, словно какая-то дворовая шавка, получившая пинок от хозяина: – Когда вы стали вкладывать мне в голову свои мысли, Рок?!

– После возвращения из поселения.

– Почему именно тогда?

– Там, на поляне у вечернего костра, вы, Кара, должны были признаться мне в любви. Я помню этот момент из видения! Я так часто вызывал его в памяти, что затер до дыр. Но... Вы этого не сделали. Почему? Кара, почему?

Я молчала, грудь вздымалась часто и тяжело. Рок долго ждал ответа, а затем глухо сказал:

– Тогда я понял, что будущее меняется слишком сильно, и если я хочу, чтобы мы были вместе, как в моих видениях, мне нужно...

– Сделать из меня ту королеву, что вы увидели когда-то, – прошептала я.

– Да, – согласился он. – Ради нашей любви

– Вы понимаете, что полюбили не меня, а чудовище из своих видений?! – вновь закричала я и стряхнула его руки.

– Неправда, – медленно проговорил он, смотря мне в глаза. – Вы именно такая, Кара, как я увидел. Вы просто сдерживаете себя. Не нужно.

Беззвучный крик сорвался с губ. Я зажала рукой рот, не в силах произнести ни слова.

– Мне все равно насколько вы жестоки, Кара, – мягко сказал Рок. – Не идите против своей природы.

– Но я вовсе не такая, – упрямо пробормотала я.

– Значит, вы должны ею стать! – настойчиво проговорил Рок. Он перехватил корону, которую все еще держал в руке, и с трепетом возложил мне ее на голову. – Только тогда мы будем счастливы. Нужно просто следовать видению.

Мир рушился. Мне казалось, что я снова лечу в пропасть, только уже никогда не вынырну из воды. Легкие жгло огнем. Внутри меня что-то надломилось, застонало и сжало так сильно, что я даже выдохнуть не могла. Лицо горело от слез, в горле словно застряла кость.

– Зачем вы это сделали? Зачем убили Света?

– Я ждал, Кара. Ждал и ждал. Воин должен был вызвать вашего брата на поединок, я видел это! Но что-то пошло не так... И мне пришлось немного подтолкнуть колесо Судьбы в нужном направлении.

Мое бешено стучащее сердце вдруг замедлилось, мне казалось, оно заledenело, покрылось коркой льда, а затем рассыпалось, оставляя после себя лишь мелкое крошево. Мне было так больно, что хотелось умереть.

– Кара, – Рок снова заглянул мне в глаза. Его лицо, бледное, обеспокоенное и такое родное, заставило содрогнуться от боли. – Мне жаль, безумно жаль, что мне пришлось... Но иначе бы будущее, наше будущее, могло бы не наступить. Понимаете?

Я кивнула, молча глотая слезы. В висках стучали молоточки.

– Мне не нужна власть или титул. Все, к чему я стремлюсь всем сердцем, – быть с вами. Я готов заплатить любую цену.

– Я не хочу быть... такой.

– Но вам придется! – повысил голос Рок. – Боги определили вашу судьбу, Кара. Вы не имеете права спорить. Вы должны быть со мной!

Я отрешенно смотрела на Рока. Боль уступила место холоду и сейчас я с равнодушием взираю на все попытки достучаться на меня. В груди расплзалась зияющая пустота.

– Кара, послушайте, – снова принялся увещевать Рок, – я больше никогда не буду вам лгать. Мы будем делать все вместе, слышите? Будем идти по жизни рука об руку. Я и вы, слышите? – Он встряхнул меня, а затем отступил назад и протянул мне раскрытую ладонь. – Я сделаю для вас все, что пожелаете. Стану тем, о ком вы мечтали. Только прошу, оставайтесь со мной, доверьтесь мне. Перестаньте сдерживать себя.

Я молча посмотрела в глаза Рока, ища в них какую-то надежду для себя. Не нашла. Он верил в то, что говорил.

– Кара, умоляю, не отталкивайте меня. Только не вы...

– Я никогда не буду с вами, Рок. И никогда не стану той, о ком вы грезили. И ни у кого – ни у вас, ни у Богов – не хватит власти изменить это.

Я отстранилась от стены, оттолкнула руку Рока и зашагала к двери, не оборачиваясь.

– Кара!

Вновь дымка заволокла разум, в этот раз это было болезненно, и я закричала, падая на колени:

– Рок!

– Прошу, не сопротивляйтесь! Я не могу вас потерять....

– Вон из моей головы! – Я практически скулила, сжавшись в комочек на полу.

– Кара, я не хочу делать вам больно. Просто позвольте мне изменить ваше решение...

Ярость, природная, первобытная, вспыхнула во мне, и я, щурясь от боли, подняла голову.

– Никто, – прошептала я, цедя каждое слово – никогда не будет иметь надо мной такой власти.

Я закрыла глаза, падая в темноту. Она гостеприимно встретила меня знакомой пульсацией и мерцающим светом. Я дрожала, когда мысленно коснулась узелков на нитях жизни Рока.

– Кара, прошу...

Боль в голове нарастала, мне казалось, что сейчас я разлечусь на тысячу осколков, и тогда я закричала. Под моей рукой узелок дернулся, а затем развязался. За ним еще и еще один. Вокруг меня закружился черный пепел, его было так много, что в горле запершило, и я закашляла.

Темнота выплюнула меня, и я, тяжело дыша, открыла глаза.

Надо мной, покачиваясь, стоял Рок. Его пронзительные голубые глаза, в которые я так любила заглядывать, стремительно стекленели.

– Кара... – прошептал он в последний раз и рухнул на пол, рядом со мной.

На меня накатило отчаяние и слабость. Не в силах встать, я подползла к нему, положила его голову себе на колени и завывала, громко и протяжно, как раненный зверь.

Когда в зал ворвался Ник вместе с охраной, я уже тихо подвывала, глядя Рока по голове и пропуская черные пряди его волос сквозь пальцы.

– Боги, Рок.... Зачем... Зачем?!

***

В пустом храме звук моих шагов гулким эхом разносился по высоким сводам и замирал где-то под расписным потолком. Погребальный костер состоится вечером, и сейчас, в полдень, в храме никого не было.

Кроме разве что...

Я подошла к роскошному резному гробу из черного дуба и заглянула внутрь. Рок, лежащий в нем в своем лучшем наряде, выглядел непривычно умиротворенным. Казалось, что он прилег на минутку и заснул.

Я так много плакала, что глаза оставались сухими даже теперь, когда сердце сжималось так сильно, будто хотело взорваться и разлететься сотней кровавых ошметков.

Я протянула руку и осторожно коснулась лба Рока, пальцы отправились в путешествие по его лицу.

– Мы могли быть счастливы вместе, – негромко сказала я, очерчивая пальцами его брови и спускаясь ниже, к губам. – Кто знает, если бы мы оба исполнили свой долг перед законом и отправились в добровольное изгнание... Возможно, мы встретились бы в поселении... – Я сглотнула и горько добавила: – И были бы счастливы. Без короны, без поединка, без вашей одержимости мною наша жизнь могла сложиться совсем иначе.

Вдалеке едва слышно скрипнула дверь, и я замолчала. Не оборачиваясь, я вслушивалась в тихие осторожные шаги. Я догадывалась, кто решил навестить меня.

– Пришли посмотреть на то, как свершилось ваше пророчество? – холодно спросила я, когда Карма, опираясь на клюку, подошла к гробу.

– Как живой, надо же! – пробормотала она. – Да простят его Боги.

Я промолчала, неотрывно всматриваясь в закрытые глаза Рока. Я ненавидела его за смерть брата, за все то, что он сделал со мной, но при этом, непостижимым образом, любила его и страдала от невыносимой утраты.

– Да разве свершилось мое пророчество? – проохала Карма. – Я же совсем другое видела, Ваше Величество...

Я вцепилась в старуху взглядом. Той стало неловко от моего внимания, и она, опустив голову, заговорила.

– Не ваш муж должен был умереть. А ваша сестра – от рук врагов. Кирки, они ведь мстительные! Особенно, когда забирают у них города и еду.

Я заледенела. Будущее, то, которого я избежала, ярко выступило передо мной, завертело в своих темных красках и отпустило. Я оперлась ладонями на гроб и сделала несколько глубоких вдохов.

– Значит...

– Снова вы обманули Богов, Ваше Величество, – покачала головой Карма. – Не знаю как, но ускользнули от Судьбы.

Молчание обрушилось и повисло между нами. В тишине отчетливо было слышно шипение свечей.

– Почему у меня получилось, тогда и сейчас? – наконец спросила я. – Рок видел совсем другое... Это из-за того, что он вмешался в ход событий?

– Кто знает... – глубокомысленно протянула Карма. – Будущее, Ваше Величество, оно ведь как беспокойная река: кажется, не перебороть его течения и легче плыть, куда несет, но если начать трепыхаться... Кто знает, к какому берегу вас прибьет?

Она подняла глаза вверх, рассматривая рисунки на потолке и, после паузы, продолжила:

– В вашей жизни еще будет любовь, Ваше Величество.

Я горько усмехнулась.

– В моей жизни было двое мужчин. Один любит ту, кем я была прежде, а другой, – я снова открыла глаза и посмотрела на Рока, – ту, кем я могла бы стать, но никогда не стану.

Карма побряхтела, неловко помолчала, а затем похлопала меня по руке.

– Вы справитесь, Ваше Величество. Вы сильная.

Она, покашливая, заковыляла к выходу из храма. Я проводила ее взглядом и снова отвернулась, всматриваясь в дорогое лицо. Я быстро наклонилась и порывисто поцеловала Рока в губы, а затем резко выпрямилась и расправила плечи.

– Не знаю, помнишь ли ты, но однажды Рони сказала, что королева в шахматной игре невероятна сильна. Тогда я заметила, что, несмотря на это, игра заканчивается со смертью короля. Так вот, Рок, игра окончена, – тихо сказала я и выдохнула: – Прощай!

Я, сжав руки в кулаки, широким, размашистым шагом, который не сдерживал брючный костюм багрового цвета, направилась к дверям.

За ними ждал Ник. При виде меня он подскочил и в волнении заговорил:

– Эта старуха...

– Нестрашно, – сказала я, останавливая его рукой.

Это действительно было так. В целом мире осталось мало вещей, способных меня испугать.

Я уверенно шла по коридорам дворца. Слуги улыбались, приседали и торопливо разбегались при виде меня. Я шла, словно не видя ничего вокруг. Голова гордо поднята, глаза задумчиво всматриваются куда-то вдаль.

За моей спиной лежали руины прошлого. Я не знала, что принесет мне новый день, но была готова сражаться, пусть и с самой Судьбой, за право быть той, кем являюсь.

Эпилог

Кара I (Великая).

Годы правления: 1787 – 1817. Первая королева в истории королевства Тринадцати Кланов. Взошла на престол после триумфальной победы в ритуальном поединке, в котором до этого никогда не участвовали женщины.

Ее правление выпало на сложное время. Королевство подвергалось регулярным нападениям, которые она сумела остановить, и сохранить свои земли нетронутыми.

Кара I славилась своей жесткостью и вместе с тем милосердием. Она успешно провела несколько военных кампаний, принесших славу королевству и обезопасившись его от постороннего вторжения на многие годы. Жестко сражаясь с врагом, она прощала его, если тот сдавался на ее милость. Земли, добровольно вошедшие в состав королевства Тринадцати Кланов, имели суверенитет и местное самоуправление. Благодаря ее дальновидной политике экономика королевства заметно окрепла, что принесло ее жителям небывалое благосостояние и сыграло важную роль в дальнейшем становлении королевства на мировой арене.

Кара I упразднила закон об изгнании и дальнейшей изоляции людей, наделенных даром. При ней открылись первые школы для одаренных детей. В них наравне с мальчиками обучали и девочек, не делая скидок на половую принадлежность. Кара I специальным указом ввела в качестве обязательных предметов для изучения в женских школах для благородного сословия математику, историю, иностранные языки и фехтование. Она отличалась оригинальностью и дерзостью, позволяла себе появляться на публике в мужских костюмах, что нередко становилось причиной скандалов. Постепенно мужской костюм перестал считаться таковым и перекачивал в женский гардероб.

Скандалы сопровождали все правление Кары. Один из них разразился, когда в народе прошел слух, что сын побежденного на ритуальном поединке Воина (соперника Кары) жив. Тогда народное недовольство, вылившееся в мятежи, с помощью нанятых на службу в армию людей с даром удалось подавить.

Были найдены документы, доказывающие, что Вер, сын Воина, действительно не был казнен. Долгое время он жил в отдаленном поместье одного из вассалов королевы, а затем был направлен на обучение

в школу для одаренных детей. Он служил в армии под чужим именем, но его след теряется где-то в присоединенных суверенных землях. В историческом музее «Королевство Тринадцати Кланов» хранится предположительно его письмо, в котором он отказывается от встречи с заговорщиками, стремящимися совершить дворцовый переворот.

В народе ходили слухи о необычно сильном даре королевы, но официальных доказательств тому нет.

О личной жизни Кары I известно крайне мало. Ее муж – принц-консорт Рок из клана Черного Медведя – скоропостижно скончался от неизвестной болезни. Больше она не выходила замуж. На протяжении жизни у нее было несколько фаворитов, самый известный из них – глава ее личной охраны, но их имена не остались в истории.

Из-за нежелания выходить второй раз замуж, Кара I после своей смерти оставила королевство на грани смуты.

Дворцовый переворот, подготовленный недовольными вождями кланов, так и не был должным образом осуществлен. Большинство людей с даром, дававших присягу королеве, встали на сторону ее сестры Иронии I и вскоре, после немногочисленных сражений, возвели ее на престол. Именно при ее сыне (см. правление королевы Иронии I) рожденном от брака с принцем-консортом Бредом из клана Бурого Волка, ритуальные поединки были окончательно упразднены.

Во многих городах страны стоят памятники и монументы, установленные в честь Кары I. Для многих она навсегда осталась символом единства людей, обладающих даром и тех, кто его лишен.

В народе ее прозвали Великой.